

331-1-47

U 377
791

ЗАМЪЧАТЕЛЬНАЯ ЭПОХА

ВЪ ИСТОРИИ

РУССКИХЪ ФИНАНСОВЪ.

(ОЧЕРКЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ Н. Х. БУНГЕ И
Н. А. ВЫШНЕГРАДСКАГО),

Суровиковъ

Старого Профессора.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Правительствующаго Сената.
1895

Печатано по распоряженію Предсѣдателя С.-Петербургскаго Юридическаго
Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ.

2007231387

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.	Общая характеристика Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградского. Цѣль автора. Восточная война 1877/8 г. и ея экономическія и финансовыя послѣдствія. Назначеніе Н. Х. Бунге министромъ финансовъ .	1—12.
II.	Дѣятельность м. ф—въ по возстановленію металлическаго обращенія и выполненіи указа 1 января 1881 г. Крестьянскій и дворянскій банки. Желѣзнодорожная политика	12—21.
III.	Финансовая политика Н. Х. Бунге. Прямые налоги .	21—31.
IV.	Пошлины и косвенные налоги	31—43.
V.	Займы и ростъ налоговъ	43—50.
VI.	Общіе выводы объ экономической и финансовой политикѣ Н. Х. Бунге	50—54.
VII.	Назначеніе мин. финансовъ И. А. Вышнеградскаго и условія при которыхъ онъ вступилъ въ управленіе мин. ф—въ	55—61.
VIII.	Мѣры экономической и финансовой политики .	61—66.
IX.	Желѣзнодорожная политика	66—71.
X.	Мѣры, направленные къ улучшенію хлѣбной торговли	71—73.
XI.	Денежное обращеніе и банки	73—81.
XII.	Займы и конверсіи	81—89.
XIII.	Податная политика	89—97.
XIV.	Ростъ налоговъ	97—101.
XV.	Общіе выводы объ экономической и финансовой политикѣ И. А. Вышнеградскаго	101—106.

3

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ЭПОХА ВЪ ИСТОРИИ РУССКИХЪ ФИНАНСОВЪ.

Очеркъ экономической и финансовой дѣятельности Н. Х. Бунге и
И. А. Вышнеградскаго.

I.

Годы 1881—1891 одни изъ самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи русскихъ финансовъ какъ по характеру лицъ, стоявшихъ въ это время во главѣ финансоваго управленія Россіи, такъ и по началамъ, положеннымъ въ основаніе финансовой и экономической политики указаннаго періода. Во главѣ управленія министерствомъ финансовъ стоялъ въ 1881—1886 г. Н. Х. Бунге, а въ 1887—1892 г. И. А. Вышнеградскій. Оба бывшіе министры представляли между собою полную противоположность по личному характеру, пріемамъ, привычкамъ и образованію. Н. Х. Бунге—остороженъ и какъ-бы не рѣшителенъ, И. А. Вышнеградскій—рѣшителенъ и смѣлъ; первый—въ обращеніи мягокъ и уступчивъ, И. А. Вышнеградскій—рѣзокъ; Н. Х. Бунге—ученый экономистъ въ широкомъ смыслѣ слова, много положившій труда на разработку и выясненіе вопросовъ русской экономической жизни, И. А. специалистъ по механикѣ, профессоръ Технологическаго института и др. специальныхъ учебныхъ заведеній, мало посвятившій времени изученію наукъ экономіи, права и общественныхъ. Въ зависимости отъ указанныхъ условій находится разница въ воззрѣніяхъ того и другаго на развитіе общественной жизни и ея законовъ. Для одного—Н. Х. понятенъ ходъ

и условія русской экономической жизни, въ зависимости отъ сложившихся въ теченіи исторіи обстоятельствъ, связь русскаго народнаго хозяйства съ европейскимъ, необходимость проведенія въ область финансовой политики новыхъ началъ, понятны, наконецъ, отрицательныя стороны государственнаго хозяйства. Отсюда широта мысли, сознаніе необходимости и своевременности финансовыхъ реформъ въ видахъ поднятія хозяйственнаго положенія крестьянъ и проникновеніе научныхъ началъ въ практику. Для И. А. финансовое управленіе кажется болѣе простымъ и не сложнымъ. Въ его міровоззрѣніи преобладаетъ частная точка зрѣнія и оно можетъ быть сформулировано такъ: пожди плательщика и средства найдутся. Какъ, на томъ отразится повышеніе и введеніе новыхъ налоговъ это иная статья—впослѣдствіи разберуть. Н. Х. Бунге всю жизнь провелъ на службѣ, въ университетѣ какъ профессоръ юридическаго факультета, гдѣ воспитывается чувство права, законности, и на службѣ по министерству финансовъ; И. А. Вышнеградскій кромѣ внѣшней дѣятельности въ учебныхъ заведеніяхъ, стяжалъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ имя дѣловаго человѣка и участвовалъ въ многихъ крупныхъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Воззрѣнія того и другаго государственнаго дѣятеля окончательно сформировались въ освободительный періодъ русской исторіи, когда опредѣленно выяснилось два теченія—одно широкое народное, гдѣ на первомъ планѣ стояли интересы всего русскаго народа, когда въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ поднятій благосостоянія ихъ видѣли краеугольное основаніе могущества всего русскаго народа.

Второе теченіе заключается въ необходимости укрѣпленія промышленной системы, роста крупныхъ коммерческихъ и фабричной предпріятій, какъ основы русской экономической жизни. Каждое изъ указанныхъ направленій имѣло свои историческія причины и законныя права. Первое направленіе покончило существованіе съ эмансипаціей, уступивъ мѣсто второму, второе почти безъ перерыва тянется до настоящаго времени. Н. Х. Бунге можетъ быть

причисленъ къ представителямъ перваго, И. А. Вышнеградскій—втораго направленія. Такова краткая характеристика двухъ крупныхъ дѣятелей недавняго прошлаго. При столь разныхъ условіяхъ личной и общественной жизни, развились характеръ и наклонности того и другаго государственнаго дѣятеля, выразившіяся не только въ разныхъ принципахъ экономической и финансовой политики, но и въ приемахъ, введенныхъ ими въ область практической жизни. Эпоха, когда дѣйствовали Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскій, отдѣляется отъ насъ и можетъ быть предметомъ если не научнаго изслѣдованія, для чего не наступило время, то во всякомъ случаѣ представлять глубоко поучительный интересъ для будущихъ дѣятелей.

Русское общество съ конца 70-хъ годовъ пережило тревожное, нервное время, стоящее въ связи съ происходившимъ движеніемъ мыслей въ Европѣ. Ввиду близости эпохи современники обыкновенно уклоняются отъ критики дѣйствій и лицъ, стоящихъ у власти, ссылаясь на несвоевременность подобной задачи и опасеніе внести страстность въ обсужденіе. Въ извѣстной степени подобное воззрѣніе вѣрно, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ говорятъ. Благодаря подобной точкѣ зрѣнія, факты дѣлаются достояніемъ архивовъ и ждутъ изслѣдователя, въ отдаленномъ будущемъ. Въ ожиданіи, пока наступитъ благопріятное время для всесторонней оцѣнки дѣятельности Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго, авторъ рѣшился представить хотя бы краткій очеркъ ихъ дѣятельности въ увѣренности, что даже не полное изслѣдованіе финансовой и экономической политики двухъ названныхъ дѣятелей можетъ натолкнуть мыслящихъ людей предпринять въ этомъ направленіи болѣе обстоятельную работу. Подобная работа болѣе чѣмъ необходима именно въ настоящее время, когда въ области финансовыхъ идей и политики всѣхъ европейскихъ государствъ совершается крупный переворотъ.

До послѣдняго времени въ русской экономической и финансовой литературѣ не было предпринято попытокъ сколько нибудь безпристрастно выяснить финансовую и экономиче-

скую политику двухъ названныхъ дѣятелей: она встрѣчала или неумѣренныя похвалы со стороны заинтересованныхъ лицъ или рѣзкія нападки если не въ печати, то въ разныхъ кружкахъ. Передаваемые оттуда слухи перебѣгали по всей Европѣ. Тамъ, гдѣ говорятъ страсти—нѣтъ спокойнаго отношенія, нѣтъ безпристрастія. Экономическая и финансовая политика Н. Х. Бунге подверглась рѣзкой критикѣ Н. П. Смирнова и И. Н. Колесова. И. А. Вышнеградскій былъ менѣе удачливъ. Предпріятыя имъ конверсіи были разобраны въ сочиненіи г. Борткевича, а нѣкоторыя стороны его дѣятельности были указаны г. Циономъ¹⁾.

Благодаря отсутствію изслѣдованій этой замѣчательной эпохи русскихъ финансовъ, до послѣдняго времени въ русскомъ обществѣ не установилось объективнаго отношенія къ названнымъ дѣятелямъ и яснаго пониманія проведенныхъ ими мѣръ экономической и финансовой политики и тѣхъ способовъ, при помощи которыхъ оба названные дѣятеля пытались разрѣшить государственныя задачи.

Вотъ почему отбрасывая всякія дипломатическія соображенія о томъ, въ какой степени могутъ быть пріятны или непріятны высказываемые здѣсь взгляды и сужденія для тѣхъ или другихъ лицъ, авторъ рѣшился разсмотрѣть эту замѣчательную эпоху, не скрывая ни хорошихъ, ни дурныхъ ее сторонъ, въ полной увѣренности, что каждый, кто случайно прочтетъ печатаемый очеркъ, замѣтитъ въ немъ одно стремленіе—правдиво выяснить дѣятельность Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго и опредѣлить начала финансовой и экономической политики, которыми они руководились.

Восточная война 1877—1878 года, начатая съ большимъ одушевленіемъ, по общественному почину, была для Россіи

---

¹⁾ На брошюру Н. П. Смирнова послѣдовалъ отвѣтъ Н. Х. Бунге. См. статью „Небывалая полемика“ въ Экономическомъ журналѣ. И. Н. Колесовъ. Почему семь лѣтъ мирнаго времени не принесли никакого улучшенія въ нашихъ финансахъ. Книги г. Борткевича и статьи г. Циона автору не удалось получить; съ содержаніемъ ихъ пришлось ознакомиться въ извлеченіи.

роковою и принесла много разочарованій русскому обществу. Въ итогѣ громаднѣхъ пожертвованій людскими капиталами явился берлинскій конгрессъ, гдѣ „честный маклеръ“ вполне высказалъ дружескія чувства къ старой союзницѣ Россіи. На конгрессѣ Россія была унижена, національное чувство было жестоко оскорблено отношеніемъ Германіи, такъ упорно предъ этимъ толкавшей Россію на Востокъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, освобожденная Болгарія отказалась отъ нашего руководства и совершенно ускользнула отъ вліянія Россіи.

Между тѣмъ, ея свобода и самостоятельность была куплена цѣною жизни нашихъ близкихъ, экономическимъ и финансовымъ раззореніемъ страны. Для покрытія экстренныхъ расходовъ, вызванныхъ войною, пришлось, за отсутствіемъ наличныхъ средствъ, выпустить на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей займовъ, разошедшихся въ Россіи, гдѣ только за десятилѣтіе до войны возникли частныя банки, а вмѣстѣ съ ними созданъ денежный рынокъ. Общая сумма расходовъ, вызванныхъ только войною, равнялась 1.020 мил. р. Эта колоссальная сумма была покрыта внутренними займами и выпусками кредитныхъ рублей на 417 мил. руб. Благодаря огромнымъ выпускамъ, наше денежное обращеніе было разстроено; экономическое положеніе страны было надолго потрясено, финансовое—расшатано.

Время послѣ войны для Россіи было тяжелое и трудное: политическія отношенія къ Германіи были обострены, внутри господствовало недовольство. Финансовое положеніе государства внушало опасенія лицамъ, плохо знающимъ средства и ресурсы страны, и финансовый годъ заключался дефицитами, для покрытія которыхъ оставалось одно средство — заключать займы. Но самое худшее послѣдствіе войны заключалось въ отклоненіи Россіи отъ ея главнѣйшей задачи—мирнаго внутренняго развитія народнаго хозяйства.

Общественное мнѣніе было настроено пессимистически. При такихъ условіяхъ усилія, направленные къ водворенію порядка въ какой бы то ни было отрасли государственнаго

управленія, казались бесплодными. Подъ напоромъ неудачъ общество потеряло вѣру въ себя, въ свое будущее; теряло, наконецъ, надежды на лучшее. Въ такіе моменты все, что ни совершается, кажется мрачнымъ, тяжелымъ, и всякія мѣры не соотвѣтствующими дѣйствительнымъ потребностямъ. Подъ давленіемъ подобныхъ обстоятельствъ всѣ невольно дѣлаются пессимистами. Всѣ потерянно жалуются, сѣтуютъ... Государственнымъ дѣятелямъ надо имѣть много мужества, твердости и знанія, чтобы съ успѣхомъ выйти изъ тягостнаго положенія. Тяжелѣе однако всѣхъ приходится министру финансовъ. Въ Россіи министру финансовъ приходится выполнять двѣ задачи: заботиться какъ свести концы съ концами въ бюджетѣ и руководить экономической и финансовою политикою. Бывшій продолжительное время министромъ финансовъ М. Х. Рейтернъ, утомленный всею предшествующею напряженною дѣятельностью, только ждалъ окончанія войны и выбора преемника, чтобы покинуть это тяжелое мѣсто. Назначенный ему въ преемники бывший государственный контролеръ, какъ человѣкъ, казалось, болѣе близко знакомый съ финансовымъ положеніемъ Россіи, С. А. Грейгъ, не долго пробылъ министромъ финансовъ. И трудность задачи, и общее недовольство существующими порядками, и разговоры, вызванные затратою имъ огромной суммы денегъ на отдѣлку квартиры, побудили замѣнить его А. А. Абазой. Но и А. А. Абаза не удержался достаточно долго, чтобы успѣть что нибудь сдѣлать кромѣ удовлетворенія текущихъ потребностей, а они заключались въ отысканіи новыхъ средствъ покрытія расходовъ, при обиліи выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Къ его заслугамъ, впрочемъ, надо отнести проведеніе нѣкоторыхъ капитальныхъ мѣръ, дающихъ ему право на признательность потомства—это отмѣна солянаго акциза и проведеніе указа 1 января 1881 года о погашеніи излишне выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ рублей.

Экономическое положеніе страны, несмотря на прошедшіе со времени окончанія войны три года, было довольно тяжелое. При такихъ условіяхъ, общественное мнѣніе, для

приданія нашей финансовой и экономической политикѣ новаго направленія, указывало на необходимость призыва къ власти людей иного направленія, которые бы внушали довѣріе и могли бы снискать общественныя симпатіи. А такъ какъ русское общество извѣрилось въ людей, взятыхъ изъ бюрократіи, то оно склонялось въ пользу призыва къ государственной дѣятельности людей науки. Финансовая наука въ министерствѣ финансовъ никогда не пользовалась вниманіемъ. Для завѣдыванія важнѣйшею отраслью государственнаго управленія, какъ финансовое вѣдомство, казалось вполне достаточнымъ назначенія каждаго чиновника, прослужившаго нѣсколько лѣтъ въ министерствѣ финансовъ и познакомившагося съ текущими дѣлами. Между тѣмъ обстоятельства требовали людей съ широкимъ экономическимъ образованіемъ и подготовкой, такъ какъ въ XIX вѣкѣ все государство вступило въ оживленный международный экономическій оборотъ. Въ Европѣ и Америкѣ не только стали привлекать вниманіе общества наиболѣе крупныя экономическія, финансовыя и соціальныя проблемы, но получили преобладающее значеніе и важнѣйшіе вопросы экономической жизни поставлены ребромъ.

Вліяніе идей, нынѣ охватившихъ весь міръ, повлекло сознаніе о необходимости призыва къ государственному управленію людей не только общеобразованныхъ, но и научно подготовленныхъ для общественной и государственной дѣятельности. Вотъ гдѣ кроется причина призыва Н. Х. Бунге.

До своего назначенія министромъ финансовъ, Н. Х. Бунге съ 1847—1880 г. былъ профессоромъ въ Нѣжинскомъ лицей, а затѣмъ въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ читалъ лекціи по политической экономіи и по полицейскому праву. Живою, трудолюбивый и вообще основательный ученый, онъ рано обратилъ на себя вниманіе образованныхъ кружковъ и былъ привлеченъ къ участію въ обсужденіи наиболѣе крупныхъ вопросовъ въ редакціонныхъ коммисіяхъ по освобожденіи крестьянъ. Затѣмъ онъ былъ приглашенъ преподавателемъ политической экономіи и науки о финансахъ Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. По выполненію по-

рученного ему дѣла, онъ вновь вернулся на кафедру, въ Кіевъ и былъ назначенъ управляющимъ кіевскою конторою государственнаго банка. По своей научной дѣятельности онъ принадлежалъ къ сторонникамъ господствовавшаго тогда направленія, охватившаго всю Европу, идей свободной торговли. Н. Х. не заключился въ преподаваніи, а написалъ нѣсколько полезныхъ курсовъ, статей. Сочиненія его, если не оригинальныя, то цѣнныя по фактамъ и содержанию, касаются кредита, денежнаго обращенія и другихъ вопросовъ дѣя. Среди сверстниковъ онъ выдѣлялся основательностью, серьезностью и не заглохъ въ провинціальной рутинѣ, какъ бываетъ съ большинствомъ профессоровъ. Вся дѣятельность Н. Х. Бунге прошла въ Кіевѣ. Она распадается на научную и публицистическую, соединенную съ преподавательскою и административною. Что касается до административной дѣятельности, то, какъ было упомянуто, Н. Х. Бунге съ 1864 г. занималъ мѣсто управляющаго Кіевскою конторою государственнаго банка и какъ таковой онъ проявилъ большой тактъ и умѣнье. Мнѣ передавалъ одинъ изъ его слушателей, что завѣдуя конторой, онъ внесъ въ управленіе совершенно новое направленіе и быстро искоренилъ господствовавшую среди подвѣдомственныхъ чиновниковъ распущенность. Повидимому близкое знакомство съ мѣстною администраціею, не осталось безъ вліянія на послѣдующей его дѣятельности въ качествѣ министра финансовъ, такъ какъ, имѣя возможность близко познакомиться съ характеромъ и составомъ мѣстной финансовой администраціи, онъ, повидимому, вынесъ твердое убѣжденіе въ необходимости внесенія измѣненій въ организацію мѣстнаго финансоваго управленія. Несомнѣнно также, какъ бывший управляющій конторою государственнаго банка въ Кіевѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ имѣлъ возможность познакомиться съ торгово-промышленнымъ классомъ населенія и изучилъ нужды юго-западнаго края. Въ формѣ предположенія, мы указывали на общественное мнѣніе, требовавшее въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ призыва новыхъ людей, какъ на главную причину назначенія г. Бунге министромъ финансовъ.

По всей вѣроятности—мы высказываемъ догадку—выборъ остановился на Н. Х. Бунге еще по слѣдующимъ причинамъ: въ высшихъ кругахъ онъ былъ извѣстенъ какъ преподаватель покойному Цесаревичу. Прошлое указывало на его участіе въ освободительныхъ реформахъ царствованія Александра II, такъ какъ онъ принималъ участіе въ разработкѣ основаній выкупа земель; далѣе Н. Х. зналъ денежный рынокъ и разработалъ планъ возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія. Его имя пользовалось такимъ значеніемъ, что въ періодъ войны онъ въ числѣ немногихъ былъ призванъ въ качествѣ свѣдущаго лица для изысканія средствъ покрытія расходовъ, вызываемыхъ войною. Въ ряду русскихъ экономистовъ это былъ почти единственный серьезный ученый, ратовавшій за возстановленіе металлическаго обращенія и хорошо понимавшій вредныя экономическія и политическія послѣдствія обращенія обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ.

Назначеніе Н. Х. Бунге на постъ министра финансовъ было принято въ русскомъ образованномъ обществѣ съ большимъ сочувствіемъ. Въ этомъ назначеніи почуялось новое вѣяніе призыва къ государственнымъ должностямъ людей изъ другихъ круговъ общества. Въ выборѣ Н. Х. Бунге сказались *необходимость специального знанія государственныхъ наукъ для управленія государственнымъ дѣломъ въ Россіи.* Довольно короткое время, проведенное имъ въ качествѣ товарища министра финансовъ, послужило для него школой для болѣе близкаго ознакомленія съ ходомъ государственнаго механизма и когда въ маѣ 1881 г. Н. Х. Бунге былъ назначенъ министромъ финансовъ, то онъ вступилъ въ завѣдываніе этою обширнѣйшею частью государственнаго управленія съ опредѣленною программю, вполне совпадавшею съ тѣмъ направленіемъ, которое въ ту эпоху господствовало въ русскомъ обществѣ. Господствовавшее направленіе указывало какъ на наилучшій выходъ изъ затруднительнаго экономическаго и финансоваго положенія—поднятіе благосостоянія русскаго крестьянства путемъ измѣненія податной политики; на ясность и гласность въ области финансовъ и допущеніе обще-

ства къ обсужденію предпринимаемыхъ мѣръ, такъ какъ послѣднія слишкомъ близко затрогиваютъ народныя интересы, чтобы оставлять ихъ на благоусмотрѣніе бюрократіи.

Поднятіе народнаго благосостоянія въ широкомъ смыслѣ— вотъ та благородная задача, къ которой обязательно долженъ стремиться каждый государственный человѣкъ. Если онъ не ставитъ своею цѣлью преслѣдованіе подобной задачи, то его дѣятельность оставитъ мало слѣдовъ. Та только финансовая и экономическая политика плодотворна и полезна, которая преслѣдуетъ благородную, возвышенную цѣль; что же можетъ быть благороднѣе задачи содѣйствія развитію и подъему народнаго благосостоянія Россіи, столь тѣсно связанному съ умственнымъ развитіемъ всего русскаго народа? Такая цѣль была намѣчена давно, но къ ней подходили не такъ какъ слѣдуетъ. Принимавшіяся мѣры нерѣдко служили странѣ во вредъ. Съ Петра I и до эпохи отмѣны крѣпостнаго права русскій народъ былъ закрѣпощенъ въ двоякомъ смыслѣ: политическомъ и финансовомъ. Финансовое закрѣпощеніе, вызванное первоначально потребностями государственной жизни, продолжалось въ теченіи XVIII и XIX вѣка. Съ самаго начала финансоваго закрѣпощенія народа, всѣ факты указывали на вредъ введенія подушной подати. Въ Россіи, столь богатой сановниками, не находилось государственныхъ людей, которые бы настояли на устраненіи вредной финансоваго системы. До сихъ поръ нието изъ русскихъ экономистовъ не подвело итоговъ этому печальному явленію нашей народной жизни. Между тѣмъ финансовое закрѣпощеніе русскаго народа значило, что весь народъ былъ прикрѣпленъ къ мѣсту жительства—финансовою системою. Русская исторія не создала свободной, независимой личности. Встрѣчались отдѣльные характеры, были немногія цѣльныя лица, выдававшіеся своимъ нравственнымъ превосходствомъ надъ современниками, но ихъ было очень немного. Всѣ классы населенія—дворянство, крестьянство—были прикрѣплены на службу государству. Съ введеніемъ подушной подати произошло дѣленіе сословій на податное и неподатное. Такъ какъ подушная подать оказывала тяжелое вліяніе на платель-

щиковъ—крестьянъ, то многіе бросали насиженные мѣста и бѣжали, гдѣ былъ просторъ. Результатомъ ухода было накопленіе недоимки. Въ видахъ предупрежденія подобнаго явленія возникла *круговая порука и паспортная система*. Круговая порука, паспортная система не давали простору для развитія индивидуализаціи населенія. Эти учрежденія, вызванныя желаніемъ укрѣпленія правильнаго поступленія податей, дѣйствовали угнетающимъ образомъ на народъ и на народное хозяйство. Народъ, пригнѣпленный къ мѣсту жительства, коснѣлъ въ невѣжествѣ; всюду царила дикость понятій, нравовъ. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ исторически сложившейся финансовой политики явилась односторонность производства, исключительное занятіе земледѣліемъ. Незатѣйливыя потребности домашняго обихода выдѣлывались на дому. Внутренняго рынка не было и преобладала натуральная форма хозяйства. Поэтому всѣ мѣры правительства, направленные, начиная съ XVIII вѣка, къ развитію упроченія въ Россіи фабричнаго производства протекціонной системой, не привели къ сколько нибудь желательнымъ результатамъ. Правительство въ своей экономической политикѣ само себѣ противорѣчило: затрачивая большія средства на укрѣпленіе промышленности, путемъ выдачи ссудъ и воспособленій, привилегій и припискою къ заводамъ крестьянъ, заставляя платить подданныхъ контрибуцію фабрикантамъ, оно само парализовало свои дѣйствія ложною финансовою политикою, ведшею къ обѣдненію народа. Итоги были достойны политики: бѣдность народа, полное отсутствіе предусмотрительности, невѣжество и пьянство— вотъ къ чему привела полутора вѣковая финансовая политика закрѣпощенія народа. Потребовалось полтора столѣтія, чтобы распатать вредную финансовую систему, тѣсно связанную съ существовавшимъ крѣпостнымъ правомъ. Продолженіе ея сдѣлалось невозможнымъ съ отмѣною крѣпостнаго права. Въ послѣдующую за освобожденіемъ крестьянъ эпоху приходилось усиленно наверстывать потерянное. Вотъ гдѣ вьростя причина усиленныхъ расходовъ, вызванныхъ реформами, постройкою сѣти желѣзныхъ дорогъ и т. п. Въ финансовомъ отношеніи

страна была совершенно не подготовлена къ выполненію предпринятыхъ важныхъ задачъ, имѣвшихъ ввиду обезпечить ей равноправное положеніе въ экономическомъ и умственномъ отношеніи съ другими европейскими государствами.

Наступившая война за освобожденіе Болгаріи заставила правительство забыть о выработкѣ новаго финансоваго законодательства, соотвѣтствующаго пользѣ населенія. Войною разстроенное народное хозяйство вновь поставило на очередь этотъ вопросъ. Разработка мѣръ экономической и финансовой политики, проведеніе ихъ въ жизнь лежитъ на министрѣ финансовъ.

II.

При существующихъ условіяхъ государственнаго устройства Россіи на министрѣ финансовъ лежитъ трудная задача: онъ руководить экономической и финансовою политикою страны. Слѣдовательно кругъ его функцій весьма широкъ и нисколько не удивительно, что не всякому удастся справиться съ столь сложными и обширными задачами. Въ дѣятельности русскихъ министровъ финансовъ приходится наблюдать такого рода явленіе: текущія, настоятельныя, финансовыя потребности государства обыкновенно поглощаютъ все вниманіе министра и отодвигаютъ на послѣднее мѣсто разработку и введеніе экономическихъ и финансовыхъ реформъ, какъ бы онѣ не были настоятельны. Большинство министровъ въ XIX вѣкѣ направляли главнѣйшее вниманіе и заботы на приобрѣтеніе государственныхъ доходовъ и въ этомъ полагали все свое искусство.

Мѣры экономическія и финансовыя, имѣютъ много между собою общаго и взаимно обусловливаютъ успѣхъ другъ друга. Всякій успѣхъ экономическихъ мѣръ отражается на увеличеніи финансовыхъ ресурсовъ страны. Въ свою очередь введеніе реформъ, направленныхъ къ подъему благосостоянія низшихъ классовъ народа, влечетъ за собою увеличеніе покупательной силы населенія и отражается благотворнымъ образомъ на разныхъ сторонахъ народной экономической жизни. Экономическія и финансовыя мѣры такъ тѣсно связаны между

собою, что разъединеніе ихъ представляется весьма труднымъ. Въ видахъ удобства сначала выдѣлимъ мѣры общаго характера, а затѣмъ перейдемъ къ спеціальному обзору финансовыхъ.

При вступленіи въ управленіе министерствомъ Н. Х. Бунге, на него, какъ на автора плана *возстановленія металлическаго обращенія*, возлагали крупныя надежды и ждали осуществленія этой мѣры, какъ средства къ улучшенію общаго экономического и политическаго положенія страны. Въ возстановленіи металлическаго обращенія были заинтересованы въ одинаковой мѣрѣ всѣ круги населенія.

Паденіе цѣны бумажныхъ денегъ и постоянная колеблимость вексельнаго курса дѣйствовали угнетающимъ образомъ на частное, на государственное и на народное хозяйства. Колеблимость курса затрудняла правильные коммерческіе расчеты. При такихъ условіяхъ, хозяйство несло огромныя потери, не говоря уже о крайне вредномъ вліяніи подобнаго положенія денежной системы на политическій строй государства. Малѣйшія политическія затрудненія влекутъ за собою паденіе курса, а всякое измѣненіе вноситъ огромныя пертурбаціи въ область народнаго хозяйства. Если признается вредъ обращенія обезцѣненныхъ неразмѣнныхъ денегъ и ихъ *колеблимость* считается зломъ, то является понятнымъ стремленіе каждаго министра къ возстановленію металлическаго обращенія. Спорнымъ лишь является вопросъ о способахъ возстановленія. Этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу спорныхъ въ области теоріи и до сихъ поръ финансовая наука, по крайней мѣрѣ въ лицѣ лучшихъ представителей, не дала рѣшительнаго отвѣта какимъ способомъ можно возстановить металлическое обращеніе, безъ потрясенія народнаго хозяйства и безъ жертвъ. Научные выводы являются результатомъ наблюденія фактовъ денежнаго обращенія. Исторія бумажно-денежнаго обращенія Англіи, Россіи, Италіи, Австріи и Соединенныхъ Штатовъ показала какія стадіи проходитъ денежное обращеніе до возстановленія, а отсюда вытекаютъ и условія возстановленія. Первымъ условіемъ является внесеніе улучшеній въ область народнаго хозяйства и расширеніе обмѣна, требующаго большаго коли-

чества денежных знаков. Послѣдствіемъ подобныхъ мѣръ является если не устраненіе, то уменьшеніе колеблмости цѣны бумажныхъ денегъ, главнѣйшаго зла ихъ обращенія. Достиженіе *фиксаци* курса является дѣломъ труднымъ и однимъ изъ способовъ къ достиженію этой цѣли признается изытаніе изъ обращенія избытка денежныхъ знаковъ и доведенія количества до той нормы, которая требуется потребностями народнаго хозяйства. Какъ опредѣлить размѣръ потребности народнаго хозяйства въ денежныхъ знакахъ? Положительныхъ данныхъ для рѣшенія нѣтъ; но количество ихъ зависитъ объ обширности страны, характера населенія, быстроты обращенія знаковъ, устройства банковъ и тому подобныхъ причинъ. Говоря о мѣрахъ, направленныхъ къ возстановленію металлическаго обращенія, нельзя упускать изъ вида одного важнаго обстоятельства: русское общество въ концѣ семидесятыхъ годовъ предъявляло къ каждому лицу, занимающему министерскій постъ, требованіе возстановить металлическое обращеніе. Эта мысль продолжительное время коренилась въ умахъ и только наступившее со второй половины восьмидесятыхъ годовъ паденіе цѣнъ на хлѣбные продукты, вызванное дѣйствіемъ міровыхъ причинъ, нѣсколько поколебало возрѣнія на этотъ предметъ. При вступленіи Н. Х. Бунге въ управленіе министерствомъ, было какъ разъ наоборотъ—обращеніе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ считалось признакомъ неудовлетворительнаго положенія финансовъ.

Въ видахъ удовлетворенія потребностей народнаго хозяйства и общественнаго мнѣнія 1 января 1881 г. былъ изданъ указъ объ изытаніи 400 мил. руб. изъ обращенія въ теченіе 8 лѣтъ. Принятію столь рѣшительной мѣры должно было бы предшествовать сознаніе возможности приведеніе ея въ исполненіе и финансовый планъ. Вся вѣковая исторія господства неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Россіи свидѣтельствовала о практической неосуществимости подобныхъ предположеній, при оставленіи денежнаго обращенія въ рукахъ правительства. Не входя въ обсужденіе умѣстности столь спѣшнаго опубликованія подобной мѣры, какъ указъ 1 января

1881 г., рассмотримъ какъ она была проведена г. Бунге и тѣ практическіе результаты къ которымъ она привела, наше денежное обращеніе и государственный банкъ.

На основаніи указа 1 января 1881 г. было рѣшено изъять изъ обращенія 400 мил. руб. путемъ ежегодной уплаты государственному банку по 50 мил. руб. Не дальше, какъ черезъ два года послѣ принятія вышеуказанныхъ мѣръ, вопросъ о возстановленіи металлическаго обращенія вступилъ въ новый фазисъ развитія. Одна изъ московскихъ вліятельныхъ газетъ, представлявшая собою отчасти людей правтики, выступила рѣзкимъ противникомъ предпринятыхъ министромъ финансовъ мѣръ и на него посыпались рѣзкія обвиненія въ „доктринерствѣ“, въ невниманіи къ нуждамъ и потребностямъ страны и т. д. Нападки носили столь страстный и рѣзкій характеръ, что министръ финансовъ, не бывшій противникомъ гласнаго обсужденія проводимыхъ имъ мѣръ, поспѣшилъ объяснить во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1884 г., что главною заботою его будетъ „улучшеніе и упроченіе денежной системы безъ ущерба для промышленности и торговли и безъ стѣсненія денежнаго обращенія“.

Подъ напоромъ неблагоприятныхъ условій и происшедшихъ за краткій промежутокъ времени переменъ въ возрѣніяхъ нѣкоторой части общества на указъ 1 января 1881 г., пришлось отклониться отъ первоначальныхъ предположеній и указъ 1881 г. былъ выполненъ такимъ образомъ: за кредитные билеты, выпущенные въ послѣднюю войну, съ 1881—1886 г. было уплочено государственному банку: 167 мил. руб. (1881—1883 г.) + 26¹/₂ мил. руб. кр. въ видѣ реализованной ренты въ 1884 г. + 50 мил. руб. кред. взаимныя возвращенныхъ казнѣ рентъ на 36 мил. руб. золотомъ = 243¹/₂ мил. руб. На остальную сумму казначейство сдало банку не реализованную ренту. Всего было изъято изъ обращенія 87 мил. рублей.

Изъятіе кредитныхъ рублей изъ народнаго обращенія, съ цѣлью поднятія ихъ цѣнности, составляетъ звено въ ряду другихъ мѣръ, направляемыхъ къ возстановленію металлическаго

обращенія. Дальнѣйшимъ условіемъ возстановленія является водвореніе и насыщеніе внутренняго рынка металлическими деньгами. При дѣйствующемъ законодательствѣ монета является товаромъ, а не орудіемъ расплаты.

Несмотря на нападки враговъ, направленные противъ принятыхъ мѣръ къ возстановленію металлическаго обращенія, министръ финансовъ не смутился и въ 1883 г. внесъ въ государственный совѣтъ представленіе ранѣе рекомендованнаго имъ плана возстановленія металлическаго обращенія путемъ допущенія приема въ платежи въ сдѣлкахъ между частными лицами и казною золотой и серебряной монеты по курсу. Подобный приемъ привелъ въ удачнымъ результатамъ во время гр. Канкринна.

Вслѣдствіе полнаго отсутствія разработанныхъ данныхъ въ министерствѣ финансовъ, въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, м. ф. сдѣлалъ ошибку. Условія времени гр. Канкринна были совершенно иныя: въ народномъ обращеніи находилось много металлическихъ денегъ и, благодаря воспрещенію приема въ казенные платежи, народъ несъ потери. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, министръ финансовъ встрѣтилъ противника въ государственномъ совѣтѣ въ лицѣ почтеннаго экономиста члена государственнаго совѣта Г. П. Небольсина и общество узнало о послѣдовавшемъ крушеніи плана изъ газетъ.

Хотя выполненіе указа 1 января 1881 г. не было доведено до конца, тѣмъ не менѣе, благодаря ему были достигнуты крупныя результаты, имѣвшіе огромныя послѣдствія для всего денежнаго и кредитнаго обращенія страны. Государственный банкъ сдѣлался обладателемъ крупной наличности и благодаря этому занялъ преобладающее положеніе на денежномъ рынкѣ, не нуждаясь въ обращеніи къ выпускамъ кредитныхъ рублей. Эту сторону дѣятельности Н. Х. Бунге рѣдко кто понимаетъ и никто не оцѣнилъ, между тѣмъ, именно благодаря частичному выполненію указа, была устранена необходимость выпуска кредитныхъ рублей для удовлетворенія потребностей торговли и промышленности и во вто-

рыхъ государственный банкъ, получивъ огромную наличность, оказалъ вліяніе на политику частныхъ банковъ и на строй всего денежнаго и кредитнаго обращенія страны. Къ сожалѣнію, во главѣ государственнаго банка стояли люди посредственные, не бывшіе въ курсѣ пониманія дѣла, самому же министру не было достаточно времени входить въ болѣе подробную регламентацію дѣятельности. Государственный банкъ, не смотря на понуканія со стороны печати, долгое время не рѣшался даже понизить платежъ $\frac{0}{100}$ по текущимъ счетамъ и вкладамъ, искусственно побуждая своей ложной политикой къ этому частныя кредитныя учрежденія и, такимъ образомъ, совершенно неосновательно поддерживалъ высокій учетно-ссудный $\frac{0}{100}$ въ странѣ. Въ этомъ случаѣ сказалась полная неумѣлость и нерѣшительность управленія государственнаго банка. Становилось просто досадно за дѣйствія министерства финансовъ.

Крестыанскій и дворянскій банки. Правительство, подъ вліяніемъ развившагося въ русскомъ обществѣ сознанія о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, задалось цѣлью посредствомъ разныхъ мѣръ содѣйствовать поднятію благосостоянія крестьянъ. Помимо предпринятыхъ реформъ въ области, налоговъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, этой цѣли долженъ былъ служить специально созданный для крестьянъ крестьянскій банкъ.

Идея о крестьянскомъ банкѣ не нова. Сословные банки возникли съ прошлаго столѣтія и были предназначены для удовлетворенія нуждъ дворянства и купечества. По условіямъ политической и общественной жизни, не могла получить осуществленія идея объ оказаніи помощи крестьянамъ въ покупкѣ земель. Послѣ освобожденія крестьянъ и надѣленія ихъ землею, правительство казалось сдѣлало все для улучшенія ихъ положенія и предоставило ихъ самимъ себѣ. Главное вниманіе оно обратило на сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ и на развитіе промышленныхъ предпріятій. Въ этомъ случаѣ замѣчается полная аналогія между Россією и западно-европейскими государствами: и тамъ, и у насъ получили пре-

обладающее значеніе интересы промышленности и торговли и заслонили собою другія потребности народнаго хозяйства.

Вопросу о крестьянскомъ банкѣ было суждено возникнуть въ восьмидесятыхъ годахъ XIX вѣка. Цѣль учрежденнаго въ 1883 г. крестьянскаго банка заключалась въ содѣйствіи крестьянамъ въ покупкѣ земель, такъ какъ рядъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій констатировалъ малоземелье крестьянъ во многихъ губерніяхъ.

Въ нѣкоторыхъ кружкахъ учрежденіе крестьянскаго банка было встрѣчено съ большимъ недоброжелательствомъ и первые его шаги подверглись рѣзкой критикѣ. Молодое управленіе банка бодро и смѣло шло на встрѣчу жизненнымъ потребностямъ и если, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, были замѣчены увлеченія, то это въ значительной степени объяснялось новизною дѣла и нерѣдко, желаніемъ помочь крестьянамъ выйти изъ того тягостнаго положенія, въ которомъ они находились. Самъ министръ финансовъ признавалъ за крестьянскимъ банкомъ важное значеніе для улучшенія экономическаго положенія крестьянъ и относился съ величайшимъ сочувствіемъ къ его дѣятельности. Очевидно наиболѣе успѣшная дѣятельность банка относится ко времени управленія г. Бунге. До конца 1886 г. банкъ выдалъ ссудъ на 41 миліонъ рублей.

Учреждая крестьянскій банкъ, правительство не оставило безъ вниманія и положенія землевладѣльцевъ, успѣвшихъ заложить имѣнія въ частныхъ земельныхъ банкахъ. Въ указанное время сказались результаты увлеченія ссудами изъ земельныхъ банковъ. Особенность русскихъ людей заключается въ томъ, что они вносятъ въ обсужденіе общественныхъ вопросовъ страстность, объясняемую отсутствіемъ знакомства съ исторіей собственной страны и сколько нибудь развитой общественной жизни. Въ зависимости отъ этого находится страстное порицаніе политики земельныхъ банковъ, появленіе которыхъ въ періодъ, послѣ освобожденія крестьянъ и появленія вольнонаемнаго труда, было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ. Возникновеніе земельныхъ банковъ совпало съ

затруднительнымъ положеніемъ денежнаго рынка. Русскій денежный рынокъ былъ удивительно слабъ и не самостоятеленъ, на немъ почти нельзя было реализовать выпускаемыхъ бумагъ. Да и откуда было появиться самостоятельности денежнаго рынка, когда экономическая и финансовая политика нашихъ государственныхъ дѣятелей до шестидесятыхъ годовъ не только не создавала, но даже противодѣйствовала развитію накопленія капиталовъ въ странѣ и такимъ образомъ создавала финансовую и экономическую неподготовленность Россіи, и зависимость ея отъ западно европейскихъ капиталистовъ. При подобныхъ условіяхъ вновь учрежденнымъ русскимъ земельнымъ банкамъ приходилось выдавать ссуды заемщикамъ не наличными деньгами, а закладными листами реализація которыхъ на рынкѣ совершалась съ крупными потерями, доходившими до 20°/. Заемщикамъ приходилось платить по ссудамъ по 8—9°/% и больше. Могли ли платить такіе проценты сельско-хозяйственная промышленность? Дѣло шло кое какъ при хорошихъ цѣнахъ на хлѣбъ, но, въ восьмидесятыхъ годахъ, положеніе заемщиковъ значительно ухудшилось, благодаря начавшемуся паденію цѣнъ на хлѣбъ подвліяніемъ причинъ, дававшихъ себя чувствовать во всемъ мірѣ. Сельскіе хозяева стали испытывать затруднительное положеніе повсемѣстно, а такъ какъ болѣе $\frac{3}{4}$ всего населенія Россіи находятъ занятіе въ земледѣліи, то очевидно въ нашемъ отечествѣ сельско-хозяйственный кризисъ сталъ чувствоваться сильнѣе, особенно лицами, имѣнія которыхъ были заложены. Надо было подумать о выходѣ изъ столь затруднительнаго положенія. Наиболѣе простымъ выходомъ казалось учрежденіе сословнаго дворянскаго банка для облегченія заемщиковъ, который бы выдавалъ ссуды на болѣе льготныхъ условіяхъ чѣмъ существовавшіе земельные банки. Дворянскій банкъ былъ учрежденъ въ 1885 году.

Жельзнодорожная политика. Къ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошло увлеченіе жельзнодорожнымъ дѣломъ и наступило время хладнокровнаго отношенія въ жельзнымъ дорогамъ и оцѣнки ихъ экономическаго вліянія и финансоваго

значенія. Какъ оказалось было создано весьма не нормальное отношеніе: желѣзныя дороги, выстроенныя, главнымъ образомъ, на казенныя деньги, постоянно требовали приплатъ по гарантіи и при этомъ нисколько не согласовали свою тарифную политику съ выгодами государства и народнаго хозяйства. Онѣ вносили въ экономическую жизнь страны крупный произволь, устанавливая совершенно произвольно тарифы, парализируя дѣйствія правительства, и ложились тяжелымъ бременемъ на государственное казначейство. Въ виду поступленія многочисленныхъ жалобъ со всѣхъ концовъ Россіи на желѣзнодорожную политику, правительство, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, нашлось вынужденнымъ взяться за изслѣдованіе постановки желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Для этой цѣли была образована коммисія подъ предсѣдательствомъ генерал-адъютанта Баранова. Министръ финансовъ съ своей стороны понемногу сталъ налегать на финансовую сторону желѣзнодорожнаго дѣла. Здѣсь ему приходилось выносить борьбу съ могущественными желѣзнодорожными обществами. Не входя въ подробное обсужденіе вопроса, можно ограничиться приведеніемъ только наиболѣе крупныхъ данныхъ.

За указанный періодъ времени были проведены мѣры: 1) выкупъ нѣсколькихъ линій желѣзныхъ дорогъ, 2) понемногу стали ограничивать выдачу ссудъ желѣзнымъ дорогамъ и 3) въ видахъ наблюденія надъ дѣйствіями желѣзнодорожныхъ правленій, введены въ ихъ составъ директора отъ правительства.

Принятія мѣры подготовили почву для рѣшенія вопроса о правительственномъ вмѣшательствѣ и регламентаціи желѣзнодорожной политики. Важнѣйшая статья желѣзнодорожнаго дѣла—руководительство тарифами—осталась нетронутой. Не смотря на это Н. Х. Бунге имѣетъ несомнѣнно заслугу, внесши нѣчто новое въ область желѣзнодорожной политики. Въ его время борьба съ желѣзнодорожными обществами представлялась трудною, такъ какъ они стояли на почвѣ законодательнымъ порядкомъ утвержденныхъ уставовъ и, слѣдовательно, надо было сначала подготовить ихъ къ болѣе сильному вмѣшательству государства, что отчасти и было сдѣлано.

Указанныя мѣры преслѣдовали улучшение нашего денежнаго обращенія, въ чемъ въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы всѣ классы русскаго населенія. Вновь учрежденные крестьянскій и дворянскій банки стремились къ поднятію благосостоянія крестьянъ, а также облегченію положенія русскихъ землевладѣльцевъ, и соотвѣтственно особеннымъ условіямъ недавняго прошлаго, получили сословный характеръ и, наконецъ, было положено начало болѣе дѣятельному вмѣшательству правительства въ область желѣзнодорожнаго дѣла.

Положительная сторона предпринятыхъ реформъ заключается въ улучшеніи положенія государственнаго банка, въ приданіи ему полной возможности оказывать болѣе благотворное вліяніе на денежный рынокъ и этимъ была подготовлена почва для дальнѣйшихъ реформъ въ области банковаго дѣла. Крестьяне получили возможность пріобрѣтенія потребныхъ земель, а учрежденіе дворянскаго банка повліяло на облегченіе условій полученія кредита для всѣхъ остальныхъ классовъ русскаго населенія.

III.

Финансовая политика. Финансовая политика Н. Х. Бунге составляетъ крупную и свѣтлую эпоху въ исторіи русскихъ финансовъ. Исходя изъ совершенно вѣрной точки зрѣнія—поднятія народнаго благосостоянія улучшеніемъ податной системы—Н. Х. выступилъ, вскорѣ послѣ назначенія министромъ финансовъ, съ внесеніемъ крупныхъ перемѣнъ въ область податнаго законодательства. Его предшественники во всѣхъ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ прибѣгали къ одному средству—увеличенію подушной подати съ крестьянъ, мало обращая вниманія на экономическія послѣдствія подобнаго рода финансовой политики. Исходная точка зрѣнія ихъ была такова: русскій мужикъ все вынесетъ, да и что стоитъ ему уплатить лишній рубль? Для нихъ представлялось важнымъ одно: получить достаточныя средства для покрытія необходимыхъ финансовыхъ потребностей государства изъ такихъ источниковъ, которые бы не давали повода къ неудовольствію. При

этомъ они упустили изъ виду существованіе законовъ, твердо и прочно установленныхъ политической экономіей, нарушеніе которыхъ никогда не проходитъ безнаказанно для страны. Съ назначеніемъ министромъ финансовъ г. Бунге сложившаяся и окрѣпшая въ теченіе вѣка *вредная финансовая система* получила самый крупный ударъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ было обращено вниманіе на привлеченіе къ обложенію прямыми налогами имущихъ классовъ и былъ введенъ государственный поземельный налогъ (1875 г.) и налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (точнѣе подомовый налогъ).

Заботу объ облегченіи податныхъ классовъ ограничили тѣмъ, что податная коммисія, учрежденная въ министерство А. М. Княжевича, намѣтила и составила проекты объ уничтоженіи подушной подати и замѣны подоходнымъ налогомъ. Проектъ, переданный на разсмотрѣніе земствъ, встрѣтилъ вполнѣ сочувственное отношеніе. Въ то время привлеченіе неплатящихъ классовъ къ несенію государственнаго тягла представлялось вполнѣ естественнымъ. Является рѣшительно непонятнымъ то недомысліе, съ которымъ М. Х. Рейтернъ проходилъ мимо проклятаго вопроса—отмѣны подушной подати. Видимо для него текуція финансовыя нужды заслоняли экономическія воззрѣнія. Между тѣмъ обремененность наименѣе имущихъ классовъ народа равняется уничтоженію внутренняго рынка, а онъ является необходимымъ условіемъ развитія промышленности страны. Мысль о необходимости замѣны подушной подати давно сознавалась лучшими людьми русскаго народа, еще въ XVIII вѣкѣ. Хотя впоследствии, въ XIX вѣкѣ дважды былъ поднятъ вопросъ о замѣнѣ подушной подати другими налогами (въ финансовомъ планѣ Сперанскаго и при гр. Канкринѣ въ государственномъ совѣтѣ), но онъ заглохъ и его рѣшеніе было отложено до наступленія болѣе благоприятныхъ финансовыхъ условій. Надо было дать крупный толчекъ, чтобы поднять вопросъ о финансовой системѣ и объ улучшеніи хозяйственнаго положенія крестьянъ. Толчекъ былъ данъ войною, послѣ которой съ особенною

силою сказалась бѣдность, невѣжество народа и необходимость принятія радикальныхъ мѣръ къ улучшенію его экономическаго положенія. Намѣчены были реформы и во главѣ министерства финансовъ надо было поставить такого человѣка, который бы имѣлъ мужество для проведенія реформъ—такимъ былъ Н. Х. Бунге.

Вскорѣ одна за другой послѣдовали крупныя реформы, имѣвшія цѣлью облегченіе положенія крестьянъ.

Въ виду несомнѣнно выясненной тяжести лежащихъ на землѣ выкупныхъ платежей, 28 декабря 1881 г. Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату было повелѣно понизить выкупные платежи крестьянъ, гдѣ были введены мѣстныя Великороссійское и Малороссійское положенія. Благодаря принятой мѣрѣ состоялось пониженіе выкупныхъ платежей на сумму 12 мил. руб.

Въ слѣдующемъ году (1882 г.) былъ сдѣланъ окончательный выкупъ надѣловъ крестьянъ, оставшихся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ (до сихъ поръ остались неустроенными крестьяне, въ Сибири и въ Архангельской губерніи). Говоря о проведеніи подобнаго рода государственныхъ мѣръ, нельзя не указать на то, что правительство по отношенію къ польскимъ крестьянамъ стояло въ 1864 г. на государственной точкѣ зрѣнія и, при надѣленіи ихъ землею, имѣло въ виду исключительно государственный и политическій интересъ. Между тѣмъ въ Великороссіи въ губерніяхъ приходилось считаться съ явленіями инаго порядка—здѣсь надо было сочетать выгоды русскихъ помѣщиковъ съ выгодами крестьянъ. Въ этомъ заключается существенная разница между проведеніемъ крестьянской реформы въ Россіи и Польшѣ.—Въ 1883 г. была установлена выдача дополнительной выкупной суммы тѣмъ помѣщикамъ, крестьяне коихъ вышли изъ обязательныхъ отношеній послѣ 1 января 1882 г., безъ уплаты помѣщикамъ дополнительной суммы.

Одновременно съ проведеніемъ указанныхъ мѣръ въ министерствѣ финансовъ разрабатывался другой вопросъ—объ уничтоженіи подушной подати. Если смотрѣть на него, не

принимая во вниманіе бюджетныхъ условій,—а ихъ не можетъ игнорировать практической государственной дѣятель— то казалось нѣтъ ничего проще какъ отмѣнить 58 мил. руб., подушной подати. Но въ бюджетѣ того времени эта сумма составляла почти 10^о и поэтому, при всякомъ предложеніи отмѣны подушной подати, возникалъ вопросъ въ состояніи ли министръ финансовъ, при данныхъ бюджетныхъ условіяхъ, рѣшиться на подобный шагъ и изъ какихъ источниковъ представляется возможнымъ, замѣнить недостающую сумму. Въ виду сказаннаго, каждый разъ, когда поднимался вопросъ объ уничтоженіи подушной подати, ни одинъ министръ финансовъ не рѣшался взяться за его разрѣшеніе и отступалъ предъ тяжестью задачи. Предлагаемый взамѣнъ подушной подати подоходный налогъ не встрѣчалъ достаточнаго сочувствія. М. X Рейтернъ, впрочемъ, мало смущался существованіемъ подушной подати. Въ управленіе министерствомъ финансовъ адмирала Грейга, вновь возникъ вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати. Но окончательно былъ поставленъ на разрѣшеніе вопросъ объ уничтоженіи подушной подати въ министерство Н. X. Бунге. Правительство, стоя на государственной точкѣ зрѣнія, рѣшило отмѣнить подушную подать, но въ видахъ осторожности, чтобы не разстроить финансоваго положенія, остановилось на постепенной отмѣнѣ. Рѣшимость министра финансовъ встрѣтила крупную поддержку во многихъ вліятельныхъ кругахъ, стоявшихъ на точкѣ зрѣнія государственныхъ интересовъ и помнившихъ великія реформы Царя-Освободителя.

Какъ сказано, въ видахъ бюджетныхъ соображеній, отмѣна подушной подати совершалась постепенно: 14 мая 1883 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о пониженіи окладовъ подушной подати исключительно изъ окладовъ крестьянъ безземельныхъ, бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ. Затѣмъ ежегодно происходило пониженіе размѣра подушной подати съ такимъ расчетомъ что бы окончательно прекратить ея взиманіе къ 1 января 1887 г.

Когда дѣло отошло въ область прошлаго, то довольно затруднительно представить себѣ всю тяжесть

отвѣтственности, лежавшей на министрѣ финансовъ задачи. Надо было имѣть большой запасъ мужества, чтобы выполнить возложенную задачу, не смущаясь ежегодными дефицитами. Не каждый бы министръ рѣшился жертвовать настоящимъ въ видахъ достиженія великихъ результатовъ, славу коихъ припишутъ себѣ другіе.

Говоря о послѣдовавшей капитальной реформѣ въ области финансовъ, нельзя умолчать о роли публицистики: она почти вся, безъ различія оттѣнковъ, указывала на тяжелое положеніе крестьянъ и честно, хорошо сдѣлала свое дѣло, выражая самую энергичную поддержку министру финансовъ.

При обзорахъ подобныхъ настоящему, историки отзываясь съ похвалою о главныхъ дѣятеляхъ, обыкновенно проходятъ молчаніемъ ближайшихъ помощниковъ министра, на которыхъ выпадаетъ самая тяжелая, черная работа по проведенію реформы. Между тѣмъ удачный выборъ сотрудниковъ составляетъ первое условіе всякой правильной организаціи управленія. Такъ какъ министръ не можетъ входить во всѣ подробности столь обширнаго управленія, какъ финансовое, то нерѣдко хорошее правильное направленіе дѣла зависитъ отъ второстепенныхъ дѣятелей. Такъ было и въ налоговой политикѣ Н. Х. Бунге. Дѣятельнымъ его помощникомъ былъ назначенный имъ директоромъ департамента окладныхъ сборовъ А. А. Рихтеръ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ котораго были выработаны всѣ указанныя капитальныя реформы, придавшія такой блескъ имени Н. Х. Бунге.

Благодаря сдѣланнымъ пониженіямъ выкупныхъ платежей и уничтоженію подушной подати съ крестьянъ было снято и понижено налоговъ 12+41 мил. руб. Пониженіе платежей на сумму въ 53 мил. руб., съ наименѣе имущаго класса русскаго населенія оказало огромное вліяніе: часть денегъ осталась въ рукахъ плательщиковъ, другая пошла на удовлетвореніе настоятельныхъ потребностей крестьянъ, и вернулась въ формѣ разнаго рода налоговъ. Пониженіе налоговъ увеличило ежегодно покупательную силу крестьянъ на 53 мил. руб., что

несомнѣнно оказало огромное вліаніе на развитіе производствъ, изготовляющихъ издѣлія для крестьянскаго потребленія. До эпохи г. Бунге если и понижали сборы съ крестьянъ, то за безнадежностью ихъ поступлений, напр. недоимки по подушной подати. Дѣйствіе указанныхъ мѣръ не было парализовано переходомъ государственныхъ крестьянъ на выкупъ въ 1886 г., съ увеличеніемъ, взаимнѣ платимой ими оброчной подати, выкупной суммы.

Такимъ образомъ въ управленіе министерствомъ финансовъ г. Бунге въ *первый разъ въ области финансовой политики Россіи совершилось правильное при-
мѣненіе началъ, указываемыхъ наукою финансовъ — по-
ниженіе налоговъ съ наименѣе имущихъ классовъ на-
селенія.* До этого времени каждый министръ финансовъ, въ мало мальски затруднительныхъ случаяхъ, не считалъ предосудительнымъ прибѣгнуть въ увеличенію тагостей податнаго сословія. Этимъ не брезгалъ М. Х. Рейтернъ, упуская изъ виду старинный афоризмъ „богатъ народъ—богатъ царь“. За отсутствіемъ дѣйствительныхъ позчаній въ области экономической и финансовой науки, могъ бы помочь и афоризмъ, но среди нашихъ государственныхъ дѣятелей того времени еще не достаточно созрѣла мысль о необходимости внесенія въ податную систему научныхъ началъ.

Уничтоженіе подушной подати, пониженіе выкупныхъ платежей, а равно постоянный ростъ финансовыхъ потребностей государства требовали возмѣщенія недопоступлений введеніемъ новыхъ налоговъ и возвышеніемъ старыхъ. При такихъ условіяхъ въ налогамъ были привлечены въ первый разъ объекты, до этого времени изъятые отъ обложенія или мало обложенныя—торгово-промышленныя предпріятія—но еще раньше на первую очередь было выдвинуто увеличеніе установленныхъ налоговъ—государственного поземельнаго и налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Въ 1884 г. поземельный налогъ былъ повышенъ на 51%, а затѣмъ увеличенъ сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Дѣйствительно было бы весьма несправедливо не обра-

тяться въ обложенію указаннаго источника доходовъ. Проведеніе огромной сѣти желѣзныхъ дорогъ, соединившихъ отдаленныя мѣстности съ центрами торговли и экспорта, приростъ населенія въ значительной степени подняли цѣнность и доходность недвижимыхъ поземельныхъ и городскихъ имуществъ и давали полныя основанія къ повышенію налоговъ съ указанныхъ объектовъ. За двадцать, двадцать пять лѣтъ, прошедшихъ со времени освобожденія крестьянъ, цѣны на землю удвоились и утроились (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ удесятирились), хотя не повсемѣстно въ одинаковыхъ размѣрахъ. Несомнѣнно это обстоятельство давало вполне законныя основанія къ повышенію размѣровъ двухъ указанныхъ налоговъ. Къ сожалѣнію въ это время министерствомъ финансовъ не было принято достаточныхъ мѣръ къ правильному распредѣленію налога между отдѣльными губерніями и городами. По существующимъ законамъ поземельный и подомовый налоги распредѣляются по цѣнности или доходности земель и недвижимыхъ имуществъ, опредѣляемой земствами или городскими оцѣночными комиссіями. Но какъ извѣстно ни то ни другое не руководятся однообразными инструкціями, обязательными для всѣхъ, а въ каждой мѣстности, городѣ и мѣстечкѣ существуютъ свои правила, а въ нѣкоторыхъ до сихъ поръ нѣтъ никакихъ. Однообразія въ этомъ дѣлѣ не выработано. Въ томъ заключается самая слабая сторона двухъ названныхъ налоговъ. Слѣдуетъ добавить — оцѣнка совершается безъ участія лицъ, назначаемыхъ казенными управленіями. При такихъ условіяхъ, проведеніе началъ равномерности въ налоговой системѣ является въ значительной степени фикціей.

Говоря о налогахъ, лежащихъ на крестьянахъ и на недвижимой собственности, необходимо упомянуть о сложенныхъ недоимкахъ по подушной подати. По манифесту 15 января 1883 г. была сложена недоимка въ размѣрѣ 28 мил. рублей. Ни въ одной странѣ недоимки не достигаютъ такихъ размѣровъ какъ въ Россіи. Это крупнѣйшее явленіе русской финансовой исторіи проходитъ совершенно незамѣтно для финансовой адми-

нистраціи. Ни въ управленіе Н. Х. Бунге, ни въ послѣдующее не были выяснены причины накопленія недоимокъ. Ни въ одной странѣ въ Европѣ, заисключеніемъ Россіи, не встрѣчается подобнаго явленія. Несмотря на это, финансовая администрація въ XVIII и XIX в. относилась совершенно индифферентно къ выясненію столь сложнаго явленія, какъ крупное накопленіе недоимокъ и, сколько извѣстно, до послѣдняго времени этотъ вопросъ не привлекалъ къ себѣ того вниманія, которое онъ заслуживаетъ. Между тѣмъ выясненіе его могло бы указать гдѣ кроются дѣйствительныя причины накопленія: въ неудовлетворительной ли постановкѣ финансовой администраціи, или недостаткахъ существующаго законодательства, или въ другихъ условіяхъ русской общественной жизни. За время управленія мин. фин. Н. Х. Бунге недоимки въ податяхъ и поземельномъ налогѣ достигали слѣдующихъ размѣровъ (въ мил. руб.):

	1882	1883	1884	1885	1886
Подушной подати	15,0	19,8	7,9	9,2	12,3
Оброчной подати и лѣснаго налога	15,5	18,1	12,3	16,0	20,3
Съ городскихъ недв. имущ.	1,0	1,0	1,1	1,5	1,5
Госуд. поз. налога	2,2	2,6	2,7	3,7	4,3
Недоимокъ по всѣмъ налогамъ (включая и указанная)	105,	113,1	90,7	96,5	128,1

Необходимость замѣны подушной подати другими налогами побудила министра финансовъ привлечь къ обложенію классъ населенія, до сихъ поръ наживавшійся и для котораго въ продолженіе XVIII и XIX вѣковъ постоянно были дѣлаемы всякаго рода льготы и поощренія—торгово-промышленный. Въ ряду всѣхъ цивилизованныхъ европейскихъ государствъ Россія была единственною страной, гдѣ торгово-промышленный классъ населенія, сравнительно съ другими, облагался весьма незначительно и гдѣ системѣ промысловаго налога было чуждо начало равномѣрности и справедливости. Отсутствіе этихъ свойствъ мало беспокоило финансовую администрацію. Положеніе объ обложеніи торговли и промысловъ

1863 года было очень просто: въ основаніе былъ принятъ размѣръ помѣщенія, количество рабочихъ и характеръ торго (оптовая, розничная, мелочная торговля). Соотвѣтственно указаннымъ внѣшнимъ признакамъ облагалась торговля и промышленность и на установленномъ основаніи разрабатывалось наше дѣйствующее промышленное обложеніе. Съ 1881 года въ область промышленнаго обложенія внесены нижеслѣдующія измѣненія: 1881 г. были введены дополнительныя пошлыны съ гильдейскихъ свидѣтельствъ и билетовъ и съ прикащичьихъ свидѣтельствъ перваго класса; въ 1883 г. особый сборъ на болѣе значительныхъ ярмаркахъ.

Быстрый ростъ торговыхъ оборотовъ, выразившійся въ ростѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и увеличеніе оборотовъ и прибылей торгово-промышленнаго класса давалъ всѣ основанія къ болѣе значительному и справедливому налогу. Существовавшій налогъ представлялъ собою полное узаконеніе несправедливости и неравномѣрности обложенія. Банкъ, производящій обороты на десятки мил. рублей и мѣняла, комиссіонеръ, съ оборотомъ въ 100—500 тыс. руб. платили одну и ту же сумму налога. Тоже самое можно сказать относительно всѣхъ другихъ предпріятій. Въ такомъ видѣ существовало промышленное обложеніе до 1885 года. Въ видахъ устраненія несправедливости былъ введенъ новый репартиціонный налогъ—дополнительный раскладочный сборъ съ купцовъ первой и второй гильдіи; налогъ распредѣлялся между отдѣльными плательщиками сообразно опредѣляемому прибылямъ особымъ податнымъ присутствіемъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ инспектора изъ лицъ, выбранныхъ думою, биржевымъ обществомъ и т. д. Въ финансовую систему вводилось новое начало, доселѣ чуждое нашему законодательству—обложенія по прибылямъ, съ цѣлью достиженія уравнительности. До этого времени практикѣ русскаго законодательства начало обложенія по доходности было чуждо. Въ видахъ невьясненности и трудности практической постановки, на первый разъ дополни-

тельный раскладочный сборъ былъ опредѣленъ въ сравнительно небольшой суммѣ 2,558 т. р.

Помимо дополнительнаго сбора, падашаго на единоличныя предпріятія, были привлечены къ 3% сбору всѣ акціонерныя предпріятія и паевыя товарищества. Послѣднее нововведеніе въ области финансоваго законодательства въ Россіи имѣетъ огромное значеніе не только съ точки зрѣнія практики, но еще болѣе важное значеніе съ точки зрѣнія теоріи. Въ формѣ обложенія торговли и промышленности проникло въ Россію частичное подоходное обложеніе (въ довольно несовершенной формѣ) и финансовая администрація впервые стала изучать доходность предпріятій и лицъ, занимающихся отдѣльными промыслами.

Такъ какъ ростъ государственныхъ потребностей требовалъ усиленныхъ средствъ, то въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ въ этомъ же 1885 г. послѣдовало привлеченію къ 5% обложенію денежныхъ капиталовъ. Налогъ съ денежныхъ капиталовъ существуетъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Количество обращающихся въ Россіи частныхъ % бумагъ увеличилось въ огромныхъ размѣрахъ съ пятидесятихъ годовъ; за періодъ времени было выпущено % бумагъ какъ государствомъ такъ и частными предпріятіями на нѣсколько миллиардовъ рублей, такъ что представлялась полная возможность сдѣлать приносимый ими доходъ удобнымъ объектомъ обложенія. Примѣненіе этого въ высокой степени справедливаго налога, коимъ въ первый разъ въ Россіи были обложены владѣльцы движимыхъ капиталовъ, вызвало со стороны нѣкоторыхъ лицъ большія нареканія на министра финансовъ и на первое время сдѣлали его имя непопулярнымъ въ публикѣ. При введеніи новаго налога какъ и всѣхъ другихъ соблюдалась глубокая осторожность, такъ напр. при установленіи 5% сбора съ акцій желѣзнодорожныхъ обществъ были сдѣланы нѣкоторыя изыятія, и уже впоследствии внесены поправки.

За нѣсколько лѣтъ управленія министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, была *была введена система новыхъ налоговъ уста-*

новленных на основаніи началъ финансовой науки. Введеніе новыхъ налоговъ, основанныхъ на началахъ, указываемыхъ наукою финансовъ, можно привѣтствовать какъ актъ разумной государственной политики. Существовавшая ранѣе система обложенія могла быть примѣняема въ варварскихъ странахъ. Наиболѣе талантливые представители вѣдѣности въ области политики и тѣ сознавали вредныя стороны стараго финансоваго строя. Въ общемъ за періодъ управленія министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге вновь введенные налоги далеко не дали такого увеличенія доходовъ, чтобы можно было подымать вопросъ о чрезмѣрномъ обложеніи.

IV.

Брупныя измѣненія потерпѣло какъ во время управленія министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, такъ и при его преемникѣ все законодательство о *гербовыхъ пошлинахъ*. Необходимо, однако, при этомъ указать отличный характеръ нашего дѣйствующаго законодательства о взиманіи гербовыхъ пошлинъ— оно носитъ эпизодическій характеръ, такъ какъ у авторовъ, разработывавшихъ проекты, повидимому, не было ясной мысли о надлежащемъ устройствѣ, и при увеличеніи размѣровъ гербовыхъ пошлинъ, руководились фискальными соображеніями какъ бы получить побольше. Послѣднее отчетливо и ясно высказывалось въ представленіяхъ министерства финансовъ въ Государственный Совѣтъ. Въ оправданіе подобнаго стремленія можно указать на непривычку нашего общества къ несенію налоговъ, благодаря чему всякое нововведеніе въ области податей возбуждаетъ неудовольствіе. При такихъ условіяхъ, казалось болѣе удобнымъ введеніе платежей небольшими долями. Все законодательство о гербовыхъ пошлинахъ до сихъ поръ носитъ отрывочный, безсистемный характеръ. Какъ извѣстно наше законодательство о гербовомъ сборѣ подверглось коренному преобразованію 17 апрѣля 1874 года, когда впервые произошло раздѣленіе гербоваго сбора на простой и пропорціональный. Вскорѣ, подъ вліяніемъ неотложныхъ нуждъ государственнаго казначейства, сборъ под-

вергся увеличенію (25 декабря 1878 г.) на 25%, а 19 января 1882 г. былъ возвышенъ отъ 100—25% ¹⁾). Нельзя не указать впрочемъ, что названные сборы падаютъ на обращеніе товаровъ, денегъ, % бумагъ и т. п. и слѣдовательно многіе изъ нихъ падаютъ на лицъ имущихъ.

Здѣсь будетъ уместно указать на другую крупную мѣру, прошедшую незамѣтно, и имѣющую весьма крупное практическое податное значеніе—*составленіе по уездной табели цѣнъ поземельныхъ имуществъ*. До этого времени, при взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ, руководились устарѣлыми данными и показаніями заинтересованныхъ сторонъ, заключающихъ сдѣлку. Понятно поэтому какъ ничтожны были финансовыя результаты, приносимыя поступленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ въ странѣ, гдѣ, судя по статистическимъ даннымъ, мобилизація недвижимой собственности стала принимать довольно широкіе размѣры. Табеля цѣнъ была сдѣлана очень осторожно и финансовыя результаты принятой мѣры выразились довольно осязательно ²⁾).

Налогъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. До вступленія въ управленіе министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, налогъ съ наслѣдствъ существовалъ въ незначительныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, финансовая наука указывала на справедливость подобнаго налога, а практика западно-европейскихъ государствъ, подъ вліяніемъ широкаго развитія соціально-политической идеи, склонялась къ болѣе усиленному обложенію имуществъ, переходящихъ по наслѣдству. Какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ государствахъ налогъ съ имуществъ, переходящихъ безмездно дошелъ до высокихъ размѣровъ. Къ сожалѣнію у насъ, за все время существованія упомянутаго налога, не было собрано какихъ бы то ни было статистическихъ данныхъ, поэтому до настоящаго вре-

---

¹⁾ 1 іюля 1884 г. гербовый уставъ былъ распространенъ на губерніи царства польскаго.

²⁾ Въ группу крѣпостныхъ и судебныхъ пошлинъ отчислялись и пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ. По закону 15 іюля 1882 г. они стали помѣщаться отдѣльною статьею.

мени представляется весьма трудным прослѣдить развитіе частныхъ богатствъ въ Россіи. Налогъ съ наслѣдства принадлежитъ въ числу самыхъ непопулярныхъ налоговъ среди лицъ имущихъ. Въ Россіи ни въ литературѣ, ни въ журналистикѣ не возбуждался вопросъ объ этомъ налогѣ и министръ финансовъ предпринялъ эту работу по собственному почину. Выработка законопроекта представляетъ результатъ его профессорской дѣятельности. Требовалось много гражданскаго мужества, что-бы выступить съ предложеніемъ, столь непопулярнымъ въ русскомъ обществѣ какъ наслѣдственный налогъ. Измѣненіе закона о налогѣ съ наслѣдствъ представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ узаконеній, навлекшее, между тѣмъ, на министра финансовъ много нареканій. По закону 1882 года размѣръ налога былъ раздвинуть до 8% съ оцѣнки, но какъ и всѣ мѣропріятія, предпринятія въ управленіе Н. К. Бунге, оно было составлено въ высшей степени осторожно и не предоставляя права финансовой администраціи вмѣшательства въ личную жизнь плательщиковъ, лишало его характера инквизиторскаго налога. Въ зависимости отъ нѣкоторой неопредѣленности законодательства, движимый капиталъ, (процентныя бумаги, товары и т. п.), а также фабричныя предпріятія въ значительной мѣрѣ ускользали отъ обложенія. Чтобы не обременить положенія мало имущихъ законодатель оставилъ безъ обложенія и не принималъ мѣръ къ охранѣ наслѣдствъ, оцѣнка коихъ не превышала 1000 руб. Съ введеніемъ податной инспекціи, практика указала на нѣкоторыя отрицательныя стороны налога съ наслѣдствъ и сдѣлала необходимымъ внесеніе нѣкоторыхъ перемѣнъ въ законодательство. Вытекало это между прочимъ изъ малыхъ поступленій налога. Къ сожалѣнію финансовая администрація не позаботилась ни за періодъ управленія г. Бунге, ни за послѣдующій сдѣлать сводку статистическихъ данныхъ. Послѣднее особенно необходимо, такъ какъ можетъ пролить свѣтъ на ростъ индивидуальнаго богатства. Изъ распросовъ разныхъ лицъ, близко поставленныхъ къ взиманію налога, приходится убѣдиться въ необходимости, въ видахъ достиженія болѣе вѣрныхъ финансовыхъ результатовъ, требовать большаго

вмѣшательства въ это дѣло чиновъ министерства финансовъ. Дурная сторона высказалась въ болѣе усиленномъ обложеніи центра сравнительно съ окраинами, наирямѣрь, западными, гдѣ, благодаря еврейской увертливости, имущества ускользаютъ отъ налога. Введеніемъ налога былъ созданъ довольно хорошій источникъ доходовъ.

Помимо перемѣнъ въ области прямыхъ налоговъ, непосредственно касавшихся крестьянъ, привлеченія къ обложенію имущихъ классовъ русскаго населенія путемъ введенія новыхъ и увеличенія старыхъ налоговъ, за указанное шестилѣтіе послѣдовали значительныя *перемѣны въ области косвенныхъ налоговъ*. Въ то время какъ въ области прямыхъ налоговъ совершался послѣдовательный рядъ реформъ, въ этой области происходила какая то лихорадочная дѣятельность, больше похожая на разнаго рода эксперименты. Область косвенныхъ налоговъ обширна—сюда входитъ обложеніе внутренними налогами предметовъ потребленія, какъ-то питей, табака, сахара и др. Не только съ финансовой точки зрѣнія, а также съ экономической, огромное значеніе играетъ способъ обложенія акцизомъ потребленія спирта. Перемѣны въ области косвенныхъ налоговъ преслѣдовали двоякаго рода цѣли: увеличеніе дохода посредствомъ повышенія размѣровъ акциза и затѣмъ внесеніе разнаго рода улучшеній, имѣвшихъ связать винокуренное дѣло и продажу питей съ другими сторонами экономической и бытовой жизни, а также уменьшеніе пьянства въ народѣ. Преобладающее, однако, значеніе имѣетъ преслѣдованіе фискальныхъ интересовъ. Вниманіе министра финансовъ было сосредоточено на повышеніи акциза на водку. Преобладаніе фискальнаго характера въ принятыхъ въ этой области законодательныхъ мѣрахъ находится въ зависимости отъ того, что, при отмѣнѣ подушной подати съ крестьянъ, приходилось, за отсутствіемъ другихъ источниковъ, главнымъ образомъ, обращаться къ этому давнишнему и испытанному источнику доходовъ. Въ продолженіи всей русской исторіи потребленіе вина служило обильнымъ и почти главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Изыскивая способъ увели-

ченія дохода, казна то открывала кабакъ съ цѣловальникомъ, то вводила откупную систему, внесшую взяточничество въ русскую администрацію, наконецъ, ввела акцизъ. Акцизная система за время существованія вызвала много нареканій. Главное обвиненіе, выставляемое противъ нея, заключается въ развитіи въ народѣ пьянства, благодаря широкому развитію кабацкаго промысла. Народъ спаивается вслѣдствіе предоставленія широкой возможности устройства кабаковъ и пріемовъ кабатчиковъ-сидѣльцевъ. Государственный доходъ дѣйствительно усиливался, но за то народъ спаивался и недоплачивалъ по другимъ статьямъ. Сколько зла влечетъ за собою финансовая система, въ которой преобладающій доходъ приноситъ потребление спиртныхъ напитковъ: она разоряетъ вѣрстѣянъ, увеличиваетъ количество всякаго рода преступленій! Второй недостатокъ: система обложенія акцизомъ не была связана съ сельско-хозяйственнымъ винокурениемъ. Акцизная система осталась какъ основаніе, но за указанный періодъ времени было обращено вниманіе на извлеченіе большаго дохода, на устраненіе тѣхъ сторонъ, которыя содѣйствовали умаленію доходовъ (крупное отчисленіе перекура) и, наконецъ, на выработку основаній для ограниченія въ народѣ пьянства. Указанный періодъ былъ богатъ повышеніемъ акциза на спиртъ. Съ 1 іюля 1881 г. акцизъ былъ поднятъ съ 7 на 8 копѣекъ съ градуса безводнаго спирта. Затѣмъ былъ повышенъ до 9 копѣекъ. Какъ оказывается изъ приводимыхъ ниже данныхъ, результатомъ было пониженіе потребления спирта (въ тыс. градусовъ).

	1873	1882	1883	1884	1885	1886
Потребленіе спирта	35.500	27.750	28.499	26.780	25.318	24.301
Душевое потребленіе (въ ведрахъ).			0,33	0,31	0,28	0,27

По всей вѣроятности повышеніе акциза, не вытѣсняя потребления населеніемъ напитковъ, повлекло: возмѣщеніе ихъ полученіемъ отъ усиленной контрабанды изъ Пруссіи, пока не послѣдовало тамъ повышеніе акциза на спиртъ; введеніе разныхъ вредныхъ примѣсей и развитіе внутренняго корчемства (тоже

количество спирта разбавляемое большим количеством воды) ¹⁾. Отчасти на уменьшение потребления водки повлияли и другія причины: усиленное потребление винограднаго вина и пива. Потребление двухъ указанныхъ напитковъ сильно распространилось съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, сильно удешевившихъ цѣны виноградныхъ винъ и увеличившихъ устройство пивныхъ заводовъ. Государственный контроль въ своихъ отчетахъ (1884 г.) ставилъ недоборъ питейнаго дохода въ зависимость отъ общаго неудовлетворительнагоэкономическаго положенія населенія въ связи съ общимъ застоємъ въ торговлѣ, а также предоставленія въ 1885 г. болѣе льготныхъ условій пивоваренію и торговлѣ пивомъ. Не оспаривая вѣрности высказанной мысли, авторъ полагаетъ, что не безъ вліянія на уменьшение душевнаго потребления оказываются вышеуказанныя имъ причины. Вполнѣ выяснить ихъ дѣйствіе было бы возможно разборомъ потребления спиртныхъ напитковъ по отдѣльнымъ губерніямъ и даже районамъ, но это выходитъ за предѣлы настоящаго труда.

Давно высказывались справедливыя жалобы на высокій размѣръ перекура, отчисляемаго въ пользу заводчиковъ. Благодаря отчисленію перекура въ столь значительныхъ размѣрахъ, крупные заводы получали значительныя преимущества предъ остальными и, такимъ образомъ, правительство своею финансовою политикою содѣйствовало водворенію въ Россіи крупныхъ водочныхъ производствъ и дѣлало невозможнымъ появленіе сельскохозяйственнаго винокурения. Сознаніе ненормальности подобнаго порядка не мѣшало заводчикамъ получать значительныя преміи и только 1 іюня 1886 г. былъ ограниченъ размѣръ перекура, идущій въ ихъ пользу.

Помимо стремленія къ повышенію дохода, извлекаемаго обложеніемъ спирта, министерство финансовъ задалось цѣлью внести такія измѣненія въ систему продажи, которыя бы ограничили пьянство народа, дѣйствующее развѣдающимъ образомъ на все народное хозяйство. Достиженію этой цѣли должны

---

¹⁾ Указанная причина имѣетъ огромное вліяніе. Во многихъ мѣстахъ автору приходилось встрѣчать тайную продажу вина и слышать объ этомъ отъ крестьянъ.

были служить правила 1885 года, внесшія значительныя ограниченія относительно правъ открытія питейныхъ заведеній и продажи распивочно. Для приданія большей жизненности изданнымъ правиламъ, были созданы особыя питейныя присутствія.

Табачный акцизъ. За періодъ 1881—1886 г. обложеніе табака подверглось измѣненію. Начиная со второй половины текущаго вѣка, нѣсколько разъ были принимаемы мѣры къ повышенію поступленій дохода посредствомъ увеличенія цѣны бандеролей. Въ 1882 году былъ изданъ новый уставъ объ акцизѣ на табакъ съ повышеніемъ цѣны бандеролей и количества обязательной выборки документовъ и затѣмъ обложена махорка, составлявшая потребленіе, главнымъ образомъ, низшихъ классовъ населенія. Всякое обложеніе потребленія табака, особенно низшихъ сортовъ, имѣетъ весьма крупное значеніе съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія. Табаководство ведется во многихъ губерніяхъ и этою культурою у насъ, какъ и въ другихъ государствахъ, заняты мелкія крестьянскія хозяйства. Всякое правительственное вмѣшательство можетъ ограничить размѣръ посѣвной площади, какъ это и происходитъ въ государствахъ, гдѣ существуетъ табачная монополія. Въ результатѣ предпринятыхъ мѣропріятій подверглась обложенію махорка и такимъ образомъ были обложены наименѣе имущіе классы населенія. Налогъ былъ поднятъ на много $\frac{0}{100}$ выше ранѣе существовавшаго.

Сахарный акцизъ. Свеклосахарная промышленность возникла въ Россіи въ сороковыхъ годахъ и постепенно развивалась съ усиленіемъ потребленія народомъ чая, варенья, конфетъ и т. п. издѣлій. Особенное вниманіе привлекла эта промышленность въ восьмидесятыхъ годахъ. Оказывая покровительство этой отрасли, финансовой администраціи, слѣдовало бы предварительно разслѣдовать въ какой степени нуждается названная отрасль въ покровительствѣ. Какъ было ранѣе указано, правительство никакихъ разслѣдованій въ этой области не производило, между тѣмъ только при подобномъ условіи и можно прійти къ правильному выводу въ какой мѣрѣ въ

покровительствѣ той или другой отрасли заинтересовано государственное хозяйство. Ничего подобнаго сдѣлано не было и потому является вполне понятнымъ неудовольствіе разныхъ группъ русскаго общества на покровительственную политику министерства финансовъ.

Съ 1 августа 1881 г. была введена новая система взиманія сахарнаго акциза. Вскорѣ правительство стало сильно покровительствовать этой отрасли народнаго хозяйства. 12 іюля и 9 ноября 1885 г. положеніемъ комитета министровъ было постановлено вывозителямъ сахара давать премію 1 р., а затѣмъ 80 к., съ цѣлью еще болѣе содѣйствовать вывозу сахара за границу. Для удержанія цѣны сахара на внутреннемъ рынкѣ лѣтъ шесть назадъ тому былъ образованъ синдикатъ. На развитіе сахарно - рафинаднаго производства надо смотрѣть какъ съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, такъ и съ финансовой. Доходъ, доставляемый налогомъ съ сахара сталъ, обнаруживать постоянную и сильную тенденцію въ повышенію.

Таможенная политика. Таможенная политика, въ управленіе министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, подъ вліяніемъ настоящихъ заинтересованныхъ фабрикантовъ, а также крупныхъ перемѣнъ въ области экономической жизни, внесенныхъ со второй половины шестидесятыхъ годовъ, стала постепенно приобрѣтать иной характеръ. Въ возрѣніяхъ общественныхъ группъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ постепенно совершился коренной переломъ: замѣнъ господства идей свободной торговли, въ которыхъ видѣли панацею общественнаго благополучія, стала входить въ государственный обиходъ протекціонная система. Наше отечество всегда придерживалось протекціонной политики. Крупное возвышеніе тарифа было сдѣлано въ Россіи 1877 г. — введеніемъ взиманія таможенной пошлины золотомъ. Этотъ фактъ совершился исключительно подъ вліяніемъ финансовыхъ потребностей. Начиная съ этого времени, ежегодно повышались пошлины на тотъ или на другой ввозный предметъ. Повышеніе происходило въ видахъ покровительства отечествен-

ной промышленности или же строго фискальных соображений. Впрочемъ это не была систематическая законодательная работа. Умѣренная таможенная политика Н. Х. Бунге, вызванная особенностями переживаемой эпохи, какъ кажется, неудовлетворила ни одну изъ сторонъ—ею въ одинаковой мѣрѣ остались недовольны представители фритредерства, немногіе остатки шестидесятыхъ годовъ, а также непримиримые протекціонисты, дошедшіе вскорѣ до отождествленія протекціонизма съ патриотизмомъ. Авторъ очерковъ самъ сторонникъ протекціонной системы и, въ этомъ смыслѣ давно и неоднократно высказывался на лекціяхъ въ пользу ея примѣненія въ Россіи, но никогда не можетъ согласиться съ разумностью печальныхъ явленій новѣйшаго времени.

Ставши на почву покровительства правительство, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, покровительствуя однимъ, было обязано покровительствовать всѣмъ, обращающимся къ нему. Таможенная политика Н. Х. Бунге слагалась подъ влияніемъ дѣйствительныхъ настроеній въ обществѣ о необходимости укрѣпленія и поддержки русской промышленности. Предположеніе, будто Россія можетъ исключительно заниматься земледѣльческимъ промысломъ, очевидно не выдерживаетъ критики. По самому свойству климатическихъ, географическихъ и геологическихъ условій Россія предназначена къ широкому и разностороннему развитію производствъ.

Безпристрастный изслѣдователь экономической жизни Россіи въ ея проявленіяхъ невольно придетъ къ убѣжденію въ необходимости примѣненія началъ протекціонизма, но разумнаго, основаннаго на предварительномъ тщательномъ изученіи мѣстныхъ условій. Принятію той или иной мѣры необходимо должно предшествовать подробное изученіе вопроса: дѣйствительно ли извѣстная отрасль или связанныя между собою отрасли промышленности нуждаются въ охранѣ и безъ нея не могутъ существовать и какъ велика должна быть охранительная пошлина. Для правильнаго рѣшенія поставленнаго вопроса, необходимо предоставить просторъ высказаться общественному мнѣнію. Подобныхъ предварительныхъ изслѣдова-

ній не производилось, въ этомъ заключается крупный недостатокъ всей таможенной политики Н. Х. Бунге. Далѣе, какъ вѣжеться, лица, занимавшіяся таможеннымъ дѣломъ, были мало подготовлены въ этому дѣлу и сами плыли по теченію. Обсуждая таможенную политику за періодъ управленія министерствомъ Н. Х. Бунге нельзя не прійти къ выводу: ея направленіе было вызвано измѣненіями мѣстныхъ обстоятельствъ и идей. Незадолго предъ этимъ (1879) Германія ввела высокую пошлину на ввозный хлѣбъ и это пунктъ съ котораго начался довольно рѣзкій поворотъ въ исторіи таможенной политики во всей Европѣ. Въ Россіи повышение пошлинъ совершалось, подъ вліяніемъ настойчивыхъ ходатайствъ нашихъ фабрикантовъ. Наиболѣе будетъ асенъ ходъ таможенной политики указанного періода изъ хронологическаго обзора мѣропріятій съ 1881—1887 г. За указанный періодъ были повышены таможенные пошлины на нижеслѣдующіе предметы: въ 1881 г. послѣдовала 10% надбавка на всѣ ввозимые предметы; далѣе въ 1881 году были установлены таможенные пошлины на джуту и издѣлію изъ оной, а также возвышена пошлина на привозимый изъ заграницы цементъ. Въ 1882 г. послѣдовали повышенія по многимъ статьямъ тарифа. Въ 1883 г. совершилась отмѣна Закавказскаго транзита. Всѣ указанные вопросы сильно волновали общественное мнѣніе, такъ какъ всѣми сознавалось наступленіе рѣзкаго поворота въ области таможенной политики. Изъ послѣдующихъ мѣръ имѣеть крупное значеніе установленіе пошлины на каменный уголь и коксъ, а равно измѣненіе пошлины на чугунъ не въ дѣлѣ. Повышеніе пошлинъ имѣло въ виду ограниченіе привоза съ цѣлью дать развитіе нашей каменноугольной промышленности и металлургическихъ производствъ. Ставши на точку зрѣнія покровительства, правительству вскорѣ пришлось облагать ввозъ всякихъ предметовъ, связанныхъ съ защищаемымъ производствомъ. Съ этою цѣлью послѣдовалъ рядъ повышеній тарифа въ 1885 году на сельско-хозяйственныя машины, разные металлы и т. п.

Какъ оказывается изъ приведеннаго перечня не прошло

года, чтобы не произошло повышения пошлинъ на нѣкоторые предметы ввоза. Результаты таможенной политики сказались въ слѣдующемъ:

1) Финансовый доходъ повышался мало. Въ отчетѣ за 1885 г. государственный контроль сравнилъ поступленія таможенныхъ пошлинъ 1879 и 1885 г. сдѣланное сравненіе привело къ выводу, что, не смотря на послѣдовавшее увеличеніе пошлинъ, сумма поступленій увеличилась всего на 2 мил. руб.

2) Другая цѣль, преслѣдуемая повышеніемъ тарифа, покровительство внутренней промышленности за указанный періодъ времени. Можно констатировать слѣдующіе выводы: общія суммы привоза и вывоза по Европейской границѣ постепенно понижались (въ мил. руб.).

	Привозъ.	Вывозъ.
1879	562	613
1880	589	500
1881	485	547
1882	527	667
1883	519	627
1884	491	553
1885	496	504

Хотя общій оборотъ по привозу и вывозу уменьшился, но достигалось другое явленіе—увеличеніе внутренняго производства и торговыхъ оборотовъ. Этотъ фактъ подтверждается увеличеніемъ количества фабричныхъ предприятий и расширеніемъ ихъ объема. Причина—увеличеніе покупательныхъ силъ крестьянъ, благодаря главнымъ образомъ пониженію налоговъ, а также дѣйствіе покровительственныхъ тарифовъ.

Къ числу наиболѣе крупныхъ мѣръ, принятыхъ въ управленіи Н. Х. Бунге, принадлежитъ *преобразование мѣстной финансовой администраціи и устройство фабричной инспекціи*. О значеніи того и другаго института необходимо сказать нѣсколько словъ.

Министръ финансовъ не можетъ самъ входить во всѣ мелочи и подробности управленія. Онъ только въ такомъ

случаѣ въ состояніи сколько нибудь удовлетворительно выполнить лежащія на немъ обязанности, когда правильно устроена финансовая администрація, какъ центральная, такъ и мѣстная. До вступленія въ управленіе министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, правильно былъ поставленъ акцизный надзоръ и управленіе государственнаго банка. Помимо центрального управленія они имѣли мѣстные органы. Недостатокъ послѣднихъ заключался въ томъ, что въ рядахъ служащихъ было замѣтно преобладаніе людей, получившихъ малое образованіе или совсѣмъ никакого. Еще болѣе рѣзко выдѣлялись по своему характеру и устройству казенныя палаты: онѣ носили дореформенный характеръ и отличались строго канцелярскимъ направлениемъ. Во главѣ ихъ по преимуществу стояли выслужившіеся канцелярскіе чиновники. Кругъ дѣятельности палатъ былъ значительно суженъ. Заслуга Н. Х. Бунге и его ближайшаго сотрудника въ этой области А. А. Рихтера заключается въ учрежденіи податной инспекціи—податные инспектора явились представителями уѣздной финансовой администраціи съ особымъ кругомъ сложныхъ обязанностей, состоящихъ не только въ изученіи и ознакомленіи съ экономическимъ положеніемъ населенія, но имѣли наблюдение надъ поступленіемъ казенныхъ сборовъ. Въ виду особыхъ соображеній, съ которыми въ то время нельзя было не считаться, положеніе о податной инспекціи было недодѣлано и не были опредѣлены ни права податныхъ инспекторовъ, ни ихъ отношенія къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Нововведеніе было встрѣчено въ нѣкоторыхъ кружкахъ съ большимъ недоброжелательствомъ. Учрежденіе оказалось въ дѣйствительности весьма цѣлесообразнымъ, несмотря на отсутствіе опредѣленныхъ законоположеній, регулирующихъ отношенія податныхъ инспекторовъ къ казеннымъ палатамъ, другимъ учрежденіямъ и плательщикамъ. Особенность этого учрежденія заключалась въ приданіи податнымъ инспекторамъ нѣкоторой самостоятельности, столь необходимой для проявленія полезной дѣятельности, и въ назначеніи ихъ не мѣстнымъ начальствомъ, а министромъ фи-

нансовъ. Новый элементъ повліялъ облагораживающимъ образомъ на палаты и, вскорѣ, послѣ учрежденія, податные инспекторы сдѣлались вполне необходимымъ органомъ министерства финансовъ. При умѣлой постановкѣ этого института надлежащимъ образомъ, онъ можетъ принести огромную пользу не только въ смыслѣ увеличенія сборовъ, но и фактическаго изученія Россіи.

Другая крупная мѣра—это введеніе фабричной инспекціи для защиты рабочихъ отъ эксплуатаціи предпринимателей, неоднократно возбуждавшей бунты. По закону 1883 г. надзоръ былъ сначала распространенъ на работу женщинъ и дѣтей, а затѣмъ на фабричнаго инспектора были возложены другія болѣе широкія задачи.

О другихъ мѣрахъ, какъ напр., (1884 г.) увеличеніе состава таможенной стражи и т. п. распространять нечего, такъ какъ онѣ не имѣютъ крупнаго значенія, какъ двѣ первыя мѣры—учрежденіе податной и фабричной инспекціи.

У.

Въ предыдущемъ были сгруппированы главнѣйшія мѣры экономической и финансовой политики, наиболѣе характерныя для однѣи дѣятельности финансоваго управленія за періодъ управленія Н. К. Бунге. Помимо перечисленныхъ было принято много другихъ мѣръ, но упоминать объ нихъ не будемъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ такого крупнаго экономического и финансоваго значенія, какъ ранѣе указанныя, а перейдемъ къ послѣднему вопросу—исполненію смѣтъ.

Финансовая политика Н. К. Бунге, соединенная съ отиѣною тяжело ложившихся на народъ налоговъ, съ уплатою государственному банку по 50 мил. руб. для погашенія 417 мил. кредитныхъ рублей, выпущенныхъ во время войны, съ учрежденіемъ новыхъ должностей, и вообще сильный ростъ государственныхъ потребностей, независимо отъ увеличенія старыхъ, потребовали введенія новыхъ налоговъ. Ростъ расходовъ побуждалъ, въ видахъ уравниенія доходовъ съ расходами, искать средствъ въ сокращеніи существующихъ госу-

дарственныхъ расходовъ. При быстромъ ростѣ расходовъ, въ теченіи XIX вѣка нѣсколько разъ подымался вопросъ о необходимости сокращенія въ государственныхъ расходахъ. Самое возбужденіе вопроса о сокращеніи расходовъ не оставалось безплоднымъ, побуждая если не къ сокращеніямъ существующихъ, то къ проведенію въ области государственной жизни началъ бережливости. Въ послѣдній разъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1 іюля 1881 г. предоставлено департаменту государственной экономіи, при разсмотрѣніи смѣтъ 1882 г., „испрашиваемые по смѣтамъ кредиты разсматривать по существу предполагаемыхъ изъ оныхъ расходовъ, обсуждая послѣдніе въ отношеніи ихъ необходимости и не стѣсняясь при семъ дѣйствующими штатами, постановленіями и порядками, коими департаментъ государственной экономіи, министерство финансовъ и государственнаго казначейства обязаны руководиться при обыкновенномъ ежегодномъ разсмотрѣніи ими финансовыхъ смѣтъ“. Возложенная задача оказалась не изъ легкихъ, и крупныхъ сокращеній не послѣдовало. Разумѣется, трудно возлагать въ этомъ случаѣ вину на министра финансовъ, если сдѣланныя предположенія о сокращеніяхъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.

Увеличеніе государственныхъ расходовъ зависитъ отъ двухъ условій: закона роста государственныхъ потребностей, дѣйствующаго съ неумолимою силою, подъ вліяніемъ переживаемаго нами вооруженнаго мира и роста культурныхъ потребностей народа. Въ этомъ случаѣ министръ финансовъ безсиленъ сдѣлать крупныя сокращенія, безъ содѣйствія со стороны всѣхъ лицъ, стоящихъ у власти. Вслѣдствіе недостатка въ бюджетныхъ средствахъ, создаваемаго ростомъ потребностей, приходилось обращаться для покрытія дефицитовъ къ заключенію займовъ. Займы бываютъ внутренніе и внѣшніе. Вопросъ о предпочтеніи внутреннихъ или внѣшнихъ займовъ принадлежитъ въ наукѣ къ числу спорныхъ. Спорятъ тамъ, гдѣ существуетъ возможность заключенія тѣхъ и другихъ. Въ Россіи поставленный вопросъ рѣшался проще—здѣсь обращались къ заключенію такихъ займовъ, которые, при данныхъ

условіяхъ, были возможны. За невозможностью прибѣгнуть къ внутреннимъ займамъ, обращались къ заключенію займовъ на иностранныхъ рынкахъ. Положеніе внутренняго денежнаго рынка въ Россіи не представлялось сколько нибудь удовлетворительно — рынокъ еще не открытъ—онъ былъ пресыщенъ внутренними займами, выпущенными въ періодъ послѣдней войны. Займы были размѣщены плохо, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго количества частныхъ банковъ и конторъ, которые бы разбросали займы по странѣ, а также полной неподвижности государственнаго банка. Наболѣе ходко шли серіи, по этому оставалось обращаться къ выпускамъ билетовъ государственнаго казначейства (серій).

Въ 1883 году было выпущено 6 новыхъ разрядовъ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства. Въ видахъ упрощенія, было издано важное узаконеніе въ 1882 г. объ измѣненіи правилъ о выпускѣ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, не испрашивая каждый разъ Высочайшаго соизволенія.

Чрезвычайныя поступленія доходовъ составляли самыя разнохарактерныя суммы, какъ то: военное вознагражденіе, остатки отъ прошлыхъ смѣтъ, отъ выкупной операціи, вѣчные вклады и т. п. Главную, однако, часть поступленій составляютъ суммы, поступающія отъ реализаціи займовъ. За періодъ управленія Н. Х. Бунге были выпущены: билеты государственнаго казначейства на 2½ мил. руб. (1883), 5 % консолидированныя облигаціи VII выпуска на 15 мил. фунт. стерл. (1884), 6 % золотой заемъ (1883), 20 мил. мет. р. + 25 м. вр. (1884), 5 % „ непрерывная доходная рента на 36 мет. мил. руб. (1885), 5 % „ непрерывная доходная рента на 100 мил. руб. (1886).

Условія заключенія займовъ для Россіи на европейскомъ рынкѣ въ это время были невыгодны. Разбирая условія заключенія займовъ того времени съ существующими, многіе впадаютъ въ ошибку, сравнивая ихъ съ существовавшими 10 лѣтъ тому назадъ. Во первыхъ, всякій шагъ Россіи назадъ тому нѣсколько лѣтъ встрѣчалъ крупное противодѣйствіе, благодаря неблагоприятнымъ политическимъ условіямъ:

такъ тянулось до времени ухода кн. Бисмарка. Достаточно указать на фактъ прекращенія выдачи ссудъ подъ обезпеченіе русскихъ фондовъ изъ Reichsbank'a. Мѣра была вызвана желаніемъ подрвать кредитъ Россіи. Во вторыхъ, на иностранныхъ рынкахъ приходилось считаться съ противодѣйствіемъ еврейскихъ капиталистовъ. Одно лицо, занимающее высокій постъ, передавало намъ, что еврейскіе погромы восьмидесятихъ годовъ вызвали репрессіи со стороны западно-европейскаго еврейства, и Ротшильдъ, снабжавшій всю южную Германію русскими фондами, совсѣмъ отказался держать ихъ. Всѣмъ обращавшимся къ нему за совѣтомъ о помѣщеніи денегъ онъ давалъ однообразный отвѣтъ: „русскихъ бумагъ я не держу“. Каждому дѣловому человѣку смыслъ такого отвѣта понятенъ. Такимъ образомъ, рынкомъ для помѣщенія русскихъ займовъ сдѣлался исключительно Берлинъ.

Наконецъ, значительное вліяніе на неуспѣхъ оказывало и то обстоятельство, что въ указанное время, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы, происходила крупная реализація займовъ на европейскомъ денежномъ рынкѣ.

Начиная съ 1871 года были заключены займы (въ миллиардахъ франковъ): 1871 г.—15.6, 1872—12.6, 1873—10.9, 1874—4.2, 1875—1.7, 1876—3.7, 1877—7.9, 1878—4.6, 1879—9.4, 1880—5.5, 1881—7.2, 1882—4.7, 1883—4.2, 1884—4.9, 1885—3.3 и 1886—6.7.

Разница между Россією и другими европейскими первоклассными государствами заключается въ томъ, что они дѣлаютъ займы на внутреннемъ рынкѣ. Россія съ прошлаго вѣка исключительно заключала займы на вѣншнемъ рынкѣ и стала въ зависимость отъ своихъ кредиторовъ. Въ этомъ случаѣ отвѣтственность всецѣло падаетъ на предшествующихъ дѣятелей нашего финансоваго управленія, совершенно не понимавшихъ необходимости широкаго устройства сѣти сберегательныхъ и другихъ кредитныхъ учрежденій.

За время управленія министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, сумма внутреннихъ и вѣншнихъ долговъ увеличилась, какъ

это видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ (въ милліонахъ):

	фунт. стерл.	гульд.	франк.	мет. руб.	кредитн. руб.	итого.
1880	44,4	82,4	—	138,1	466,9	2,560
1881	43,8	80,4	—	136,1	459,1	2,597
1882	111,2	78,2	560,7	290,8	1,185,1	2,531
1883	110,3	75,9	559,1	348,7	1,235,4	2,491
1884	124,5	73,6	557,5	365,4	1,341,6	2,454
1885	123,7	71,2	555,7	398,7	1,367,9	3,134
1886	123,0	68,6	553,9	432,2	1,394,8	3,171

Приведенныя статистическія данныя указываютъ на значительное увеличеніе долговъ. Послѣднее явилось результатомъ причисленія желѣзнодорожныхъ облигацій въ общую сумму государственныхъ долговъ, за прекращеніемъ отдѣльнаго желѣзнодорожнаго фонда. Указанная мѣра была принята ввидахъ введенія большей ясности въ нашъ бюджетъ. За періодъ управленія Н. Х. Бунге было заключено нѣсколько займовъ, указанныхъ въ предъидущемъ, но за то было проведено много крупныхъ реформъ въ сильной степени, повліявшихъ на измѣненіе нашего государственнаго хозяйства.

Разсматривая ростъ задолженности, необходимо указать на одну особенность. Н. Х. Бунге, какъ и Е. Ф. Канкринъ, избѣгалъ въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ увеличенію выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, исходя изъ совершенно вѣрнаго положенія, неразмѣнные деньги составляютъ сладкій ядъ. Вкусивъ его разъ—трудно отъ него отказаться.

Экономическое и политическое положеніе Россіи за указанное шестилѣтіе не представлялось особенно благоприятнымъ. Подъ давленіемъ этихъ условій, оказывавшихъ удручающее вліяніе на финансовое положеніе страны, создавалась новая финансовая система. Причины, удручающимъ образомъ вліявшія на финансовое положеніе, заключались, во первыхъ, въ рядъ неурожаевъ, постигшихъ въ 1880, 1883 и 1885 г.г. разныя мѣстности Россіи. Независимо отъ неурожаевъ каждагодно постигали другія бѣдствія: пожары, падежи скота, эпидеміи, градобітія и т. п. Совокупность всѣхъ названныхъ причинъ вліяла на недопущеніе причитающихся налоговъ.

Къ тому присоединилось новое явленіе: паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты—главнѣйшій предметъ нашего вывоза на европейскіе рынки.

Такимъ образомъ въ это шестилѣтіе на экономическое положеніе Россіи оказывали двоякаго рода причины: недороды и, начиная съ 1884 г., пониженіе цѣнъ на хлѣбъ на европейскомъ рынкѣ. До восьмидесятихъ годовъ Россія на европейскомъ рынкѣ являлась какъ самый крупный поставщикъ хлѣба, но въ силу измѣнившихся условій экономической жизни, вызванныхъ, главнымъ образомъ, сильнымъ улучшеніемъ въ дѣлѣ транспорта, на рынкѣ явились другіе конкуренты. Конкуренція оказала огромное вліяніе на пониженіе цѣнъ на хлѣба.

Неблагопріятно сложившіяся экономическія условія вліяли на уменьшеніе покупательной силы населенія, на уменьшеніе торговыхъ оборотовъ и на медленный ростъ налоговъ.

Поступленіе налоговъ было таково (въ тыс. руб.):

	исчислено	поступило	израсходовано
1881	650.822	654.186	701.661
1882	676.382	706.048	701.661
1883	713.547	700.412	721.337
1884	715.732	706.266	727.902
1885	780.032	764.477	806.614
1886	790.752	770.546	832.391

Доходы поступали туго, между тѣмъ съ каждымъ годомъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, возрастали расходы. Какъ видно изъ сравненія статистическихъ данныхъ почти каждый годъ заключался дефицитомъ. Дефициты были предварительно указываемы въ росписяхъ доходовъ и расходовъ, но кромѣ нихъ еще появлялись сверхсметные кредиты, т. е. расходы, вызванные наступленіемъ какихъ либо случайныхъ причинъ, совершенно непредвидѣнныхъ.

Сверхсметные кредиты составляютъ особенность русскихъ финансовъ. Сверхсметные кредиты всегда были и въ указан-

ный періодъ времени приняли слѣдующіе размѣры (въ милліонахъ рублей):

1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
56,2	45,6	34,4	29,3	18,1	34	31
8 ³ / ₄ %	6 ¹ / ₂ %	5%	4 ¹ / ₈ %	2 ¹ / ₂ %	4 ¹ / ₂ %	3 ³ / ₄ %

Подъ вліяніемъ предпринятыхъ мѣръ, они было начали въ министерство г. Бунге постепенно уменьшаться, но затѣмъ, въ 1885 году сразу увеличились почти вдвое, подъ вліяніемъ политическихъ осложненій въ средней Азіи.

Общія суммы поступления доходовъ характерны для извѣстной эпохи, но для финансиста имѣетъ несравненно болѣе важное значеніе классификація составныхъ частей бюджета. Въ нихъ болѣе ясно выражаются особенности финансовой системы даннаго времени. Для большей наглядности представимъ таблицу роста главнѣйшихъ статей государственныхъ доходовъ (въ милл. руб.) за періодъ управленія Н. Х. Бунге.

	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Подати, поземельный и лѣсной налоги	112	117	115	110	105	101	86
За право торговли	15	23	20	20	20	25	25
5% сбора съ денежныхъ капиталовъ	"	"	"	"	"	3	10
Таможенный доходъ	46	88	97	98	98	97	102
Съ имущества, переходящихъ безмездными способами	"	"	"	1	4	3	3
Отъ желѣзныхъ дорогъ	2	3	4	10	14	14	18
Поступленіе отъ желѣзныхъ дорогъ обществъ на платежи по облигаціямъ	10	15	16	16	23	37	32

Приведенныя данныя даютъ право сдѣлать нѣкоторые

любопытные выводы, подтверждающие все ранѣе сказанное о реформѣ въ области налоговой политики.

Во первыхъ, замѣчается пониженіе податей. За уничтоженіемъ подушной подати остались: налогъ поземельный, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, лѣсной и нѣкоторые налоги имущественнаго характера. Во вторыхъ, сильно подвигались налоги съ торговли, увеличились поступления съ желѣзныхъ дорогъ и, наконецъ, появились новые налоги исключительно падающіе на имущихъ лицъ.

VI.

Авторъ выбралъ главнѣйшіе факты, наиболѣе характерные для оцѣнки выдающейся дѣятельности Н. Х. Бунге, не считая необходимымъ входить въ болѣе подробное изслѣдованіе и поставилъ ихъ въ связь съ эпохой и временемъ. 1. Каждому непредубѣжденному человѣку является вполне понятной исходная точка зрѣнія всей политики Н. Х. Бунге—облегченіе податной тягости наименѣе имущаго класса населенія. Въ Россіи и до настоящаго времени не было изслѣдовано сколько въ дѣйствительности несутъ налоговъ крестьянинъ и согласуются ли они съ его имущественнымъ положеніемъ. Одно вѣрно—крестьянинъ обложенъ много. Во время управленія г. Бунге въ первый разъ въ исторіи русскихъ финансовъ проявился фактъ уничтоженія налога, тяготѣвшаго около 150 лѣтъ надъ русскимъ народомъ подушной подати. Ни одинъ изъ бывшихъ министровъ финансовъ такихъ мѣръ не предпринималъ. Уже одинъ подобный фактъ составляетъ крупнѣйшую заслугу бывшаго министра. Далѣе въ систему обложенія прямыми налогами было проведено начало справедливости, заключавшееся въ привлеченіи къ налогамъ другихъ имущихъ классовъ, доселѣ изъятыхъ отъ обложенія, причемъ замѣтно стремленіе основать обложеніе на доходности и провести начало равномерности. Крупное значеніе проведенныхъ реформъ можетъ отрицать пошлость и невѣжество. Въ дѣятельности министра финансовъ замѣтно стремленіе провести равномерное обложеніе разныхъ объектовъ. Необходимымъ средствомъ для достиженія на-

мѣченной цѣли явилось улучшение мѣстной финансовой администраціи путемъ учрежденія должности податныхъ инспекторовъ. Ни одинъ министръ самъ на себя всего взять не можетъ, онъ необходимо долженъ найти подготовленныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ, начиная отъ видныхъ и кончая самыми небольшими должностями. Въ Россіи до сознанія важности выбора знающихъ людей пока не дошли и нерѣдко бывшихъ министровъ окружали люди малоспособные и въ области финансовъ ничего не знающіе. О современникахъ я говорить не буду, но вотъ какъ гр. Канкринъ отзывался о своихъ ближайшихъ сотрудникахъ-директорахъ: „гр. К. Б. очень хорошій человекъ только жаль, что ни читать, ни писать, ни объяснять никакъ не умѣетъ. Это большой недостатокъ“¹⁾. Въ другихъ европейскихъ государствахъ замѣчается обратное—министръ можетъ быть малознающимъ, малосвѣдущимъ—его быстро смѣняютъ и онъ не можетъ сдѣлать такъ много зла какъ въ Россіи. Наконецъ, каждое мѣропріятіе, затрагивающее народные интересы, подвергается тщательному обсужденію парламентскихъ комиссій, печати и, наконецъ, за министромъ стоитъ крѣпко сплоченная, образованная, дѣловая и самостоятельная бюрократія. Иной порядокъ административнаго устройства сложился у насъ. Вотъ почему особенно важенъ выборъ служащихъ лицъ въ Россіи. Глубокая симпатія автора къ выдающейся дѣятельности г. Бунге нисколько не мѣшаетъ указать на не всегда удачный подборъ ближайшихъ сотрудниковъ.

2. Перемѣны въ области косвенныхъ налоговъ—въ этой области податной политики за указанный періодъ ничего не было сдѣлано выдающагося. Система осталась старая. Созданный на этой почвѣ законъ 1885 года совершенно не оправдалъ возлагаемыхъ надеждъ. Въ особенную заслугу можно поставить изданіе департаментомъ неокладныхъ сборовъ весьма интересныхъ отчетовъ объ ежегодной дѣятельности департамента.

3. Въ пошлинахъ сдѣланъ крупный шагъ впередъ правильной постановкою пошлинъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами. Что же касается до гербовыхъ по-

¹⁾ Русская Старина 1892 г. ст. Судейкина В. Г. „А. М. Княжевичъ“.

шливъ въ этой области замѣчается такая же бессистемность какъ и прежде.

4. Кредитная часть составляетъ самую безцвѣтную дѣятельность финансоваго управленія Н. Х. Бунге. Въ этой отрасли не было ни системы, ни широкаго пониманія государственныхъ потребностей. Устройство сберегательныхъ кассъ не привлекало должнаго вниманія. Государственный банкъ, несмотря на полученные имъ огромныя средства, дѣйствовать далеко неудовлетворительно, починовничьи и не откликался на запросы жизни.

Экономическая и финансовая политика Н. Х. Бунге вскорѣ послѣ его назначенія стала вызывать среди нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ и кружковъ неудовольствіе и рѣзкую критику. Какъ и во всякой дѣятельности въ ней были слабыя стороны, но наиболѣе важныхъ сторонъ, *произведшихъ переворотъ въ финансовой политикѣ Россіи* видимо общество не поняло. Такія капитальныя, первыя въ Россіи реформы, какъ облегченіе податныхъ классовъ и проведеніе началъ равномѣрности и справедливости въ податную систему прошли мало замѣтными. Между тѣмъ, *предпринятая реформа представляетъ самую замѣчательную эпоху въ исторіи русскихъ финансовъ*. Трудно было положить первое начало. Путь найденъ и по немъ будущіе министры пойдутъ быстро. При подобныхъ переходахъ, разумѣется, бросаются рѣзче въ глаза разные мелочныя промахи и недостатки—неустойчивость, неопредѣленность законодательства. Общество бываетъ ошеломлено какими нибудь бьющими на эффектъ слухами. Такъ какъ министръ финансовъ былъ одновременно министромъ промышленности и народнаго хозяйства, то на него взваливали отвѣтственность за всѣ невзгоды какъ то: паденіе цѣнъ на хлѣбъ, крахи банковъ, колебаніе рубля — все ставится въ вину. Наиболѣе неудовольствій вызывали постоянный ростъ займовъ и невыгодныя условія заключенія ихъ.

Шестилѣтнее управленіе Н. Х. Бунге представляетъ замѣчательную подготовительную эпоху въ исторіи русскихъ финансовъ. Ея послѣдствія, какъ и всякаго періода реформы,

сказались через нѣсколько лѣтъ, когда г. Бунге, расчистивъ путь, покинулъ министерство.

Русское общество, не исключая и многихъ крупныхъ дѣятелей, при обсужденіи экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, проявляетъ необычайное легкомысліе и невѣжество. Въ случаѣ каждаго даже сомнительнаго успѣха, начинаетъ безкорыстно словословить и придаетъ преувеличенное значеніе тому или другому дѣятелю въ области финансовъ, совершенно упуская изъ виду, что ростъ налоговъ не зависитъ отъ желаній министра. Отъ него зависитъ выработка правильной финансовой системы и экономической политики, строго согласованныхъ съ началами науки финансовъ и съ законами народнаго хозяйства. Изъ бывшихъ министровъ финансовъ г. Бунге былъ единственный, хорошо понимавшій, что съ выработанными русской исторіей устоями „авось, небось и какъ нибудь“ далѣе вести экономической и финансовой политики нельзя. Пониманіе есть дѣло ума, а выработка правильной системы — результатъ научныхъ знаній, накапливаемыхъ какъ отдѣльною личностью, такъ и народомъ путемъ правильной и напряженной работы. Фейерверки, шумихи ослѣпляютъ временно и годятся для простаковъ. Для людей знанія, науки — они не годятся.

Осторожная экономическая и финансовая политика Бунге создавая страхъ введенія подоходнаго налога, давала поводъ въ ожесточеннымъ нападкамъ одинаково со стороны друзей и враговъ, благо министръ избѣгалъ рекламы какъ въ русской, такъ и въ иностранной печати и даже проявлялъ нѣкоторую склонность къ терпимости. Въ виду постоянныхъ нападокъ и царящаго невѣжества, многія лица даже большого ума совершенно не понимали великаго значенія предпринятыхъ реформъ. Намъ вспоминается бесѣда съ самымъ вліятельнымъ публицистомъ того времени по поводу экономической и финансовой политики Н. Х. Бунге. Отдавая ему должное за его безукоризненный, честный характеръ онъ совершенно отрицалъ его значеніе ¹⁾ въ качествѣ министра финансовъ.

¹⁾ Не лишень интереса его отзывъ о другомъ министрѣ. Кто-то изъ собѣ-

Удобный поводъ къ нападка́мъ на него давали ежегодно повторяющіеся дефициты. Министръ финансовъ имѣлъ громадное мужество ихъ показывать. Неудачные займы вызванныя обстоятельствами времени, особенно 6% золотой заемъ 1883 г.—дали поводъ къ рѣзкимъ нападка́мъ всѣхъ враговъ, а ихъ было много. Крахи банковъ, въ дѣйствительности не имѣющія крупнаго значенія, признавали чѣмъ то изъ рукъ выходящимъ. Н. Х. Бунге не жаловался на газетную брань, понимая что хорошо, то будетъ въ свое время оцѣнено. Въ его дѣятельности видѣли только отрицательныя стороны и очень небольшой кружокъ, стоявшій вдали цѣнилъ то, что дѣйствительно выдѣлялог. Бунгеизъ его предшественниковъ. Выдающаяся, реформаторская дѣятельность въ области податной политики была совершенно непонята да и теперь едва ли многіе отдають себѣ въ ней достаточно ясный отчетъ.

Противники г. Бунге руководились разными соображеніями и какъ всякіе противники были не всегда достаточно разборчивы на средства. Тутъ было чувство озлобленія за невниманіе въ воображаемымъ заслугамъ и прямое невѣжество. Чувствительнѣе всѣхъ дѣлала нападки вліятельная московская газета, на столбцахъ которой нашли гостепріимный пріютъ люди, жаждующіе перемѣнъ. Отъ этой газеты не отставали и другіе, то дѣлалось печатью. Въ рядахъ сановниковъ были противники гласные и негласные, одинъ изъ нихъ написалъ даже брошюру, въ которой подвергнулъ неудачному разбору всю дѣятельность Бунге. Напряженный почти шестилѣтній трудъ министра, болѣзнь, нападки заставили Н. Х. Бунге просить объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности. На верху понимали, однако, и цѣнили выдающуюся дѣятельность и безукоризненность характера и 1 января 1887 года Н. Х. былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ.

сѣдниковъ жаловался, что NN ничего не дѣлаетъ: „И слава Богу, воскликнулъ онъ съ живостью, если такіе люди да стануть дѣлать, то житья на Руси не будетъ“.

VII.

За нѣсколько мѣсяцевъ до оставленія Н. Х. Бунге управленія министерствомъ финансовъ по Россіи стали ходить толки объ его будущемъ преемникѣ. Называли нѣсколько именъ, но съ опредѣленностью ни на комъ не останавливались. Кандидатъ скоро обозначился. Это былъ не безызвѣстный дѣловымъ кружкамъ Петербурга профессоръ Технологическаго института И. А. Вышнеградскій. Самый фактъ осторожнаго указанія молвою преемника показывалъ на то серьезное значеніе, какое придавало общество выбору министра финансовъ въ виду лежащихъ на немъ обязанностей. Молва всегда подыскиваетъ основанія назначенія того или другаго лица на постъ министра и указываетъ на его отношенія къ той или иной группѣ вліятельныхъ лицъ. Въ данномъ случаѣ это основаніе хотѣли видѣть въ хорошемъ знаніи г. Вышнеградскимъ дѣловой жизни. Для общества, мало подготовленнаго къ обсужденію и пониманію обстоятельствъ и условій экономической и финансовой жизни и поэтому способнаго къ увлеченію самыми несбыточными надеждами, Н. Х. Бунге казался слишкомъ теоретиченъ. Не безъ сильнаго вліянія на воззрѣнія русскаго общества на Н. Х. Бунге осталось уклоненіе его отъ всякихъ эффектовъ и газетной рекламы. Не выясняя всей трудности задачи министра финансовъ, ждали чудесъ въ той отрасли государственнаго управленія, которая представляетъ наиболѣе трудностей въ практическомъ осуществленіи. Въ русскомъ обществѣ находилось не мало лицъ, рассчитывавшихъ на возмож-

ность быстрого улучшенія экономическаго и финансоваго положенія страны и упускавшихъ изъ виду, что послѣ войны только яснѣе выразилась полная несостоятельность господствовавшей финансовой системы. Измѣненіе ея, сопряженное съ привлеченіемъ къ налогамъ лицъ, изъятыхъ до этого времени отъ обложенія, а также всѣ крупныя реформы въ области налоговой политики побуждали видѣть дѣйствія министра финансовъ въ мрачномъ видѣ.

При такихъ условіяхъ самая мечта о быстромъ восстановленіи расшатаннаго войною и не вполнѣ упорядоченнаго народнаго и финансоваго хозяйства предполагаетъ наивность и незнаніе. Для людей мыслящихъ едва ли возможно думать о достиженіи благихъ результатовъ мелочными поправками тамъ, гдѣ *подточены самыя основанія*.

Призванный стать во главѣ финансоваго управленія Россіи И. А. Вышнеградскій имѣлъ весьма опредѣленную репутацію практическаго человѣка. Біографія его, какъ дѣятеля, представляетъ интересъ. И. А. Вышнеградскій ¹⁾, сынъ протоіерея гор. Вышняго-Волочка, достигшій профессуры, богатства и высокаго служебнаго положенія министра финансовъ, покончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ и, до назначенія на постъ министра финансовъ, занимался преподаваніемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, въ это время широкаго расцвѣта промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, онъ участвовалъ въ управленіи ихъ дѣлами въ качествѣ члена совѣта и т. п. Подобное участіе дало ему возможность узнать ту среду, въ которой онъ вращался. Разумѣется, будущій біографъ бывшаго министра финансовъ съумѣетъ придать особый интересъ изложенію того направленія въ области экономической жизни, которое упрочилось въ Россіи со времени освободительной эпохи и выразившейся въ усиленной постройкѣ желѣзныхъ

---

¹⁾ Авторъ руководился нѣкоторыми данными статьи объ И. А. Вышнеградскомъ, помѣщенной въ Энциклопедическомъ словарѣ.

дорогъ, въ учрежденіи банковъ и всякаго рода промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій. Люди безграмотные, ничего неимѣвшие, безъ знаній, но обладавшіе даромъ приспособленія и ловкости, наживали хорошія средства и съ этого времени въ русскомъ обществѣ появился новый классъ лицъ, до этой поры неизвѣстныхъ—банкировъ, желѣзнодорожниковъ, концессионеровъ.....

До шестидесятыхъ годовъ наживали деньги на откупномъ дѣлѣ, рѣдко торговлею, если она не соединялась съ контрабандою; съ шестидесятыхъ годовъ участіемъ въ качествѣ руководителя торгово-промышленныхъ, банковыхъ и другихъ предпріятій. У многихъ въ памяти, съ какою жадностью всѣ бросались на полученіе концессій и всякаго рода учредительство. Всѣ помнятъ, какъ охотно предоставляли акціонерныя общества мѣста разнымъ сановникамъ и какъ это отразилось на государственныхъ интересахъ страны.

Научная дѣятельность, соединенная съ преподаваніемъ математическихъ наукъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, видимо, не удовлетворяла И. А., и онъ перенесъ значительную часть своей дѣятельности въ область практическую, служа по артиллерійскому вѣдомству, занимая мѣсто члена правленія въ с.-петербургскомъ обществѣ водопроводовъ и въ юго-западныхъ дорогахъ и др. мѣстахъ. Въ качествѣ представителя частнаго желѣзнодорожнаго общества, И. А. принималъ участіе въ трудахъ Барановской комисіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, гдѣ выказалъ себя защитникомъ интересовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній. Занимая въ теченіе многихъ лѣтъ мѣсто въ разныхъ промышленныхъ обществахъ, И. А. Вышнеградскій былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя, при бережливости, сумѣли составить себѣ состояніе. Приведенные факты показываютъ, что кабинетная, научная дѣятельность была не по душѣ такому живому, практическому человѣку, каковъ былъ И. А.

Приобрѣтенная имъ опытность въ частныхъ дѣлахъ и обеспеченное матеріальное положеніе давали ему, если не право,

то возможность добиваться болѣе широкой государственной дѣятельности. Въ 1884 году И. А. былъ назначенъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и представилъ выработанный имъ проектъ нормальнаго промышленнаго образованія, впоследствии, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, внесенный на разсмотрѣнїе государственнаго совѣта. Впрочемъ, какъ и слѣдовало ожидать, проектъ, произведшій шумъ, не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій. Въ качествѣ члена совѣта министерства народнаго просвѣщенія, И. А. Вышнеградскій принималъ участіе въ комисіи по разработкѣ университетскаго устава 1885 года.

Повидимому, за протекшіе два года, со времени назначенія членомъ совѣта, онъ нашелъ крупную поддержку во вліятельныхъ кругахъ какъ администраціи, такъ и у извѣстнаго московскаго публициста и въ 1886 году по Петербургу распространились слухи, быстро оправдавшіеся, о назначеніи И. А. Вышнеградскаго министромъ финансовъ. Осенью 1886 г. послѣдовало назначеніе его членомъ государственнаго совѣта по департаменту государственной экономіи, а 1 января 1887 г. управляющимъ министерствомъ финансовъ.

Какъ было указано, въ то время финансовое положеніе и управление подвергалось рѣзкой критикѣ не только въ печати, но въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ кругахъ, и каждая финансовая мѣра дѣйствительно выдающагося министра Н. Х. Бунге встрѣчала рѣзкія нападки. Несомнѣнно, наше народное и государственное хозяйство находилось не въ блестящемъ положеніи: страна переживала земледѣльческій кризисъ, вслѣдствіе наступившаго паденія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, а это сильно давило на помѣщичье, въ значительной степени, заложенное хозяйство, и отражалось на положеніи крестьянъ. Хозяйственное положеніе страны ухудшалось застоємъ въ торговлѣ и промышленности, объясняемымъ отчасти быстрымъ, не соответствующимъ покупательнымъ силамъ населенія ростомъ фабричнаго производства и торговли. При такихъ условіяхъ

тогдашнему финансовому управленію приходилось заканчивать бюджетный годъ дефицитами, а это, въ свою очередь, препятствовало упроченію цѣнности кредитнаго рубля. Несмотря на столь тяжелыя условія экономической жизни, ухудшавшіяся неблагоприятнымъ политическимъ положеніемъ, тогдашній министръ Н. К. Бунге, исходя изъ вѣрной мысли, что наше хозяйство можетъ выйти изъ затруднительнаго положенія только при условіи поднятія народнаго благосостоянія, провелъ нѣсколько крупныхъ реформъ въ области финансоваго хозяйства. Состоялось пониженіе выкупныхъ платежей, переброчка платежей государственныхъ крестьянъ, была уничтожена подушная подать. Въ исполненіе указа 1881 г. объ уплатѣ государственному банку 417 мил. руб., ему было возвращено наличными деньгами 243 мил. руб., изъ коихъ уничтожено 87 мил. руб.; наконецъ, было проведено въ финансовую систему новое начало—переложеніе налоговъ на болѣе состоятельные классы (5 % сборъ съ капиталовъ, дополнительный раскладочный сборъ съ торгово-промышленныхъ предприятий, 3 % съ акціонерныхъ и паевыхъ товариществъ и увеличена пошлина съ наслѣдствъ). Далѣе послѣдовало учрежденіе крестьянскаго (1883 г.) и дворянскаго банковъ (1886 г.), было положено твердое начало урегулированію отношеній правительства къ желѣзнымъ дорогамъ и, наконецъ, не забыты были улучшенія въ области финансоваго управленія, оставшіяся въ одномъ положеніи со времени Императрицы Екатерины II, введеніемъ податной инспекціи и другихъ учреждений. Предшественникомъ г. Вышнеградскаго были проведены въ финансовую систему новыя начала, внесшія крупныя измѣненія. Эта замѣчательная эпоха проложила правильный путь, и новому министру оставалось одно—идти дальше по указанному пути.

Такимъ образомъ, И. А. Вышнеградскій вступилъ въ управленіе министерствомъ финансовъ, при совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ его предшественникъ. Ему не представлялось надобности вновь прибѣгать къ необходимымъ реформамъ въ области налоговъ, а слѣдовало идти по выработанному пути

дальше. Все было облегчено. Цуть былъ проложенъ и плательщики налоговъ освоились съ реформами. Наконецъ, государственный банкъ сдѣлался обладателемъ огромной кассовой наличности, повліявшей на пониженіе учетно-ссуднаго процента въ странѣ, и явилась возможность прибѣгнуть къ конверсіямъ нашихъ займовъ. Возможность ихъ совершенія обусловливалась измѣнившимися условіями денежнаго рынка въ западной Европѣ и улучшеніемъ внутренняго.

Помимо указанныхъ условій, повліявшихъ на улучшеніе нашего финансоваго и экономическаго положенія, И. А. Вышнеградскій вступилъ въ управленіе министерствомъ при особо благоприятныхъ условіяхъ, совершенно независимыхъ отъ воли челоуѣка: въ 1887 году былъ снятъ огромный, небывалый урожай въ Россіи и плохой въ Европѣ. Вывозъ хлѣба достигъ предѣловъ, до этого времени неслыханныхъ. Едва ли былъ другой подобный случай въ экономической исторіи Россіи. Послѣдствіемъ огромнаго вывоза было усиленіе довѣрія къ Россіи и повышеніе ея кредита на иностранныхъ рынкахъ. Ни одинъ изъ бывшихъ въ Россіи министровъ финансовъ не начиналъ своей дѣятельности при столь благоприятныхъ условіяхъ, какъ И. А. Вышнеградскій. Его предшественникомъ былъ произведенъ рядъ реформъ, въ корнѣ измѣнившихъ всю финансовую систему, а урожай произвелъ такіе результаты, достиженіе которыхъ требуетъ напряженныхъ усилій многихъ лѣтъ. Государственный кредитъ упрочился, русскій производитель хлѣба получилъ большія выгоды и усилилъ площадь посѣва. Экономическое положеніе быстро улучшилось. Совокупность названныхъ обстоятельствъ оказала сильное вліяніе на подъемъ духа бывшаго министра и на дальнѣйшее направленіе его дѣятельности. Онъ еще не успѣлъ познакомиться съ дѣлами, не успѣлъ, какъ говорится, войти въ курсъ дѣла, какъ явились блестящіе результаты, подготовленные его предшественникомъ и созданные урожаемъ. Они придавали его дѣйствіямъ смѣлость и увѣренность. Обыкновенный удѣлъ всѣхъ, кому везетъ въ жизни.

VIII.

Вновь назначенному министру оставалось направить энергию на самую слабую сторону финансового управления — на сведение государственной росписи безъ дефицита. Достиженію намѣченной цѣли должны были служить мѣры экономической и финансовой политики. Разсмотримъ главнѣйшія изъ нихъ за періодъ управления министерствомъ финансовъ политики И. А. Вышнеградскаго (1887—1892 г.) и ихъ основныя черты.

Мѣры экономической политики выразились въ стремленіи усилить фабричную производительность страны путемъ повышения таможенного тарифа. Такимъ образомъ, для развитія народной производительности г. Вышнеградскій выбралъ старый способъ, подвергающійся сильной критикѣ, такъ какъ этотъ путь ведетъ къ достиженію желательныхъ послѣдствій, при наличности нѣкоторыхъ условій. Начиная съ 1868 года, министерство финансовъ, при всякомъ случаѣ, прибѣгало къ увеличенію размѣра таможенныхъ пошлинъ, носившихъ, въ большинствѣ случаевъ, покровительственно-фискальный характеръ. Со вступленіемъ въ управление министерствомъ финансовъ, И. А. Вышнеградскій ежегодно прибѣгалъ къ увеличенію таможенныхъ ставокъ. Ставки были подняты на слѣдующіе товары: чугуны, желѣзо, сталь не въ дѣлѣ и издѣлія изъ сихъ металловъ (1887 г.), иностранный табакъ (1887 г.), на хмѣль и хмѣлевой экстрактъ (въ 1887 г.), на плиточный чай (1887 г.), уголь, коксъ. Въ послѣднихъ случаяхъ размѣръ ставки былъ поставленъ въ зависимость отъ того, какимъ путемъ прибылъ товаръ; далѣе были подняты ставки съ вагоновъ (1889 г.), шерсти (1889 г.), сахара (1890 г.) и т. д.

Повышеніе пошлины на чугуны, желѣзо и сталь въ 1887 году было вызвано стремленіемъ оградить, главнымъ образомъ, уральскіе заводы; съ другой стороны, возвышеніе, а не полное

воспрещеніе ввоза, было слѣдствіемъ нежеланія прекратить дѣйствіе существующихъ передѣлочныхъ заводовъ. Помимо частныхъ повышеній таможенныхъ ставокъ на нѣкоторые ввозные предметы, въ 1888 г., въ виду ослабленія таможенной охраны черезъ перемѣну соотвѣтствія между золотымъ и кредитнымъ рублемъ, благодаря улучшенію курса кредитнаго рубля, былъ введенъ дополнительный таможенный сборъ въ размѣрѣ 20 к. золотомъ съ каждаго рубля причитающихся пошлинъ (съ нѣкоторыхъ товаровъ, привозимыхъ къ черноморскимъ портамъ, на примѣръ, для каменнаго угля, кокса и торфа 4 к. зол.; для тѣхъ же товаровъ, привозимыхъ къ балтійскимъ портамъ, осталось старое обложеніе). Вообще за періодъ послѣ послѣдней войны было внесено столько измѣненій въ таможенную систему, что представлялось вполне необходимымъ вновь пересмотрѣть весь тарифъ. Проектъ новаго таможеннаго тарифа былъ выработанъ при участіи преимущественно профессоровъ Технологическаго института. До внесенія въ государственный совѣтъ проектъ былъ разосланъ нѣкоторымъ учрежденіямъ и затѣмъ рассмотрѣнъ въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ самого министра, при участіи специально приглашенныхъ для этой цѣли представителей торгово-промышленнаго класса и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Разработанный, при ихъ участіи, проектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ и, послѣ незначительныхъ поправокъ, былъ изданъ новый таможенный тарифъ по европейской торговлѣ (11 іюня 1891 г.). При разработкѣ всѣхъ подобнаго рода мѣропріятій упускалось изъ виду то соображеніе, что фабричное производство можетъ развиваться при наличности слѣдующихъ условий: достаточно обширномъ рынкѣ, гдѣ населеніе обладаетъ покупательною силою для поддержанія производства, при отсутствіи коности у русскаго производителя и при широкомъ развитіи техническихъ знаній. При отсутствіи требуемыхъ условий, производство развивается туго и тягости отъ повышенія таможенныхъ ставокъ несетъ потребитель. Необходимость созданія указанныхъ условий не признавалась: развитіе техническихъ знаній въ народѣ шло туго и на поднятіе благосостоянія на-

селенія достаточнаго вниманія въ управленіе министерствомъ И. А. Вышнеградскаго обращено не было. Справедливость требуетъ, однако, указать, на попытки министерства финансовъ выйти на помощь крупнымъ желѣзнымъ производствамъ, внося въ §§ уставовъ желѣзно-дорожныхъ и другихъ обществъ и предприятий требованіе объ обязательномъ потребленіи предметовъ, заказанныхъ на русскихъ фабрикахъ и изъ русскихъ матеріаловъ. Проводя указанную мѣру, финансовая администрація дѣйствовала весьма послѣдовательно и разумно. Въ принятыхъ мѣрахъ высказалась мысль объ укрѣпленіи самостоятельности и приданіи національнаго характера русскому производству. Для болѣе успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли были (9 ноября 1887 г.) приняты мѣры для примѣненія дѣйствующихъ постановленій къ иностраннымъ обществамъ, производящимъ свои операціи въ Россіи. Отсюда вытекаетъ, что торгово-промышленная политика была поставлена шире, чѣмъ раньше. Путемъ примѣненія нѣкоторыхъ новыхъ началъ, стремились обособить, сдѣлать національнымъ производство и охранить экономическую и финансовую самостоятельность страны. Между тѣмъ, постоянно усиливающееся производство, при недостаточности внутренняго рынка, требуетъ внѣшняго. Съ этою цѣлью государства заключаютъ другъ съ другомъ торговые трактаты, которые должны гарантировать сбытъ производимыхъ ими товаровъ. При обсужденіи названныхъ мѣръ, нельзя упускать изъ виду идущей сильной и упорной борьбы между всѣми европейскими государствами за преобладаніе на внѣшнихъ рынкахъ. Повышеніе тарифныхъ ставокъ, повышая цѣну товара и сокращая ввозъ, сокращаетъ вывозъ. Поэтому, для успѣха проводимыхъ мѣръ, *необходимо создавать внутренний рынокъ, иначе искусственное возбужденіе промышленности повлечетъ за собою болѣзненные процессы экономической жизни — кризисы.*

Такъ какъ внутренний рынокъ, благодаря бѣдности населенія, не могъ потреблять производимыхъ въ излишество предметовъ, то финансовое вѣдомство вернулось къ отжившимъ правиламъ меркантильной политики, покровительствуя вывозу

товаровъ выдачею премій. Последнее направленіе мало доступно пониманію. Прежде чѣмъ вводить и оправдывать подобную политику, слѣдовало бы предварительно болѣе обстоятельно разслѣдовать вопросъ: въ какой степени желательно подобное покровительство, достигаетъ ли оно цѣли и не клонится ли оно къ обогащенію немногихъ лицъ и предпріятій въ ущербъ другимъ. За періодъ управленія министерствомъ финансовъ И. А. былъ проведенъ законъ (3 февраля 1892 г.) о возмѣщеніи таможенныхъ пошлинъ за матерьялы для приготовленія хлопчатобумажныхъ издѣлій, вывозимыхъ за границу (возвратъ 130 к., 150 к., 180 к. золотомъ съ пуда) и др.

Здѣсь будетъ не безынтересно посмотрѣть, въ какой степени отразилось принятіе охранительныхъ таможенныхъ мѣръ на вывозъ и ввозъ товаровъ, а также и на внутреннемъ ростѣ фабричнаго производства. Вывозъ и привозъ достигли слѣдующихъ размѣровъ (въ мил. руб.):

	Вывозъ.	Привозъ.	Изъ общей суммы всего отпуска, вывезено жизненныхъ припасовъ.
1886	436	382	252
1887	568	333	350
1888	728	332	476
1889	687	373	397
1890	610	373	351
1891	627	348	413
1892	399	367	199

Какъ видно изъ статистическихъ данныхъ таможенная политика И. А. Вышнеградскаго выразилась въ уменьшеніи ввоза и увеличеніи вывоза; съ точки зрѣнія многихъ подобный результатъ представлялся особенно желательнымъ, такъ какъ такимъ путемъ, по ихъ мнѣнію, могъ быть обращенъ денежный балансъ въ пользу Россіи.

Главный, однако, результатъ *предшествующей* таможенной политики заключался въ усиленіи роста заводско-промышлен-

ныхъ предпріятій въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Въ 1880 году число фабрикъ и заводовъ.

	Фабрикъ и за- водовъ.	Производили на сумму.	Рабочихъ.
1880	16.564	731.249 т.	616 т.
1885	16.714	745.638 т.	600 —
1890	21.124	1.500.871 т.	875 —

Особенность роста промышленныхъ предпріятій въ Россіи выразилась въ слѣдующемъ: повсѣмѣстно создаются мелкія и загѣмъ, подъ вліяніемъ развитія потребленія, крупныя предпріятія. Въ Россіи же благодаря отсутствію специальныхъ изслѣдованій представляется весьма затруднительнымъ указать характеръ хода промышленныхъ предпріятій, но невольно бросается въ глаза созданіе крупныхъ предпріятій, безъ укрѣпленія промежуточныхъ. Такое обстоятельство указываетъ на искусственный ростъ промышленности. Очевидно, при такомъ искусственномъ подъемѣ промышленныхъ предпріятій, самый ростъ ихъ задерживается и правительству приходится создавать для нихъ поддержку въ формѣ разнаго рода заказовъ, что несомнѣнно оказываетъ вредное вліяніе.

Въ Россіи существуетъ дѣленіе потребителей на два класса: одинъ потребляетъ ввозимые предметы, наиболѣе же многочисленный классъ—крестьянство почти исключительно предметы внутренняго производства. Подъ вліяніемъ повышенія за послѣднюю четверть вѣка цѣнъ на заработную плату, увеличенія запашекъ земель и др. причинъ, выросли покупательныя силы населенія. Тотъ кому приходилось ѣздить по Россіи и бывать въ деревняхъ—сомнѣваться въ этомъ не будетъ; но потребности русскаго населенія не разнообразны: одежда и нѣкоторые предметы хозяйства. Вотъ этотъ-то послѣдній, преобладающій по количеству классъ населенія, не смотря на нѣкоторый подъемъ покупательныхъ силъ, вызванныхъ разнообразными причинами, все таки остался внѣ всякихъ эконо-

номическихъ мѣръ. Всякое увеличеніе его покупательныхъ силъ отражается на ростѣ промышленности и обратно. Блестящій примѣръ подтверждающій высказанное положеніе представляетъ 1891 годъ: Поволжье голодало, московскіе фабриканты оказались въ стѣснительномъ положеніи. Поддержалъ ихъ Кавказъ, гдѣ населеніе выручило большія деньги, благодаря небывалому урожаю. Такой простой фактъ рельефно показываетъ на необходимость направленія мѣръ къ подъему благосостоянія народной массы, только на этой почвѣ, при помощи покровительственной политики, и можетъ успѣшно развиться народное производство.

IX.

Желѣзно-дорожное хозяйство. Выдающуюся дѣятельность проявило министерство финансовъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ. Какъ извѣстно, желѣзныя дороги представляли больное мѣсто въ области нашего народнаго и государственнаго хозяйства. Требуя постоянныхъ приплатъ по гарантіямъ % и обладая правомъ установленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, желѣзныя дороги оказывали сильнѣйшее вліяніе на ходъ и на направленіе сельскаго хозяйства, торговли и промышленности нерѣдко въ ущербъ государственнымъ и частнымъ интересамъ. Это можно было бы иллюстрировать массою примѣровъ изъ недавняго прошлаго, но они у всѣхъ на памяти. Ненормальное положеніе, занимаемое желѣзнодорожными обществами, давно привлекало къ себѣ вниманіе русскаго общества, печати и правительства. И только со времени назначенія Барановской комиссіи, для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи было положено начало упорядоченію желѣзно-дорожнаго дѣла. Результатомъ ея работъ было изданіе Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ уставѣ была разработана юридическая сторона, регулирующая отношенія частныхъ лицъ къ ж.-д. обществамъ въ видахъ охраненія интересовъ какъ ихъ, такъ и обществъ. Дѣйствія желѣзно-дорожныхъ обществъ были подчинены правительственному руководству и надзору въ 1887 г. по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и гру-

зовъ, съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ и нужды торговли и промышленности, а въ 1888 г. правительственное руководство желѣзно-дорожнымъ дѣломъ было передано министру финансовъ.

А. Съ этого времени министерство финансовъ внесло совершенно новыя начала въ свои отношенія къ желѣзнымъ дорогамъ. Новыя начала заключались въ слѣдующемъ: 1) государство, взявъ въ свое завѣдываніе желѣзно-дорожные тарифы, придало имъ большее единообразіе, 2) уравнило тарифными ставками положеніе конкурентовъ—производителей разныхъ районовъ, не давая преимуществъ однимъ предъ другими и 3) обратило вниманіе на улучшеніе финансоваго положенія желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ облегченія государственнаго казначейства, приплачивавшаго ежегодно огромныя суммы на гарантированныя облигаціи и т. д. Осуществленіе указанныхъ принциповъ было возложено на вновь учрежденный въ составѣ министерства финансовъ особый департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ и на тарифныя учрежденія (1889 г.), которымъ были подчинены желѣзно-дорожные тарифы. Какъ было указано, политика министра финансовъ коснулась слѣдующихъ сторонъ желѣзно-дорожнаго хозяйства: были пересмотрѣны самыя важныя тарифы хлѣбныя и затѣмъ подвергнуты разработкѣ ввозныя тарифы и тарифы перемолочныя (1889 г.), тарифы отъ портовыхъ и пограничныхъ районовъ (1890 г.); были разработаны тарифы на перевозку по россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ переселенцевъ и ихъ имуществовъ (частныя дороги дѣлали скидку въ 75⁰/₀, а казенныя взимали 0,30 в. съ человѣка и версты (1890 г.); ввозныя тарифы россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ международномъ сообщеніи (1890 г.) и др. Въ виду установленія желѣзнодорожными обществами льготныхъ тарифовъ, имъ было рекомендовано министромъ финансовъ не вводить таковыхъ безъ надлежащаго распоряженія министерства. Въ видахъ улучшенія организаціи сѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ по тарифнымъ вопросамъ были утверждены для нихъ правила и затѣмъ желѣзно-дорожныя общества были обязаны, въ случаяхъ измѣненій та-

риффных ставок, предварительно предъявлять тарифы въ министерство подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, получить такой тарифъ, который министерство финансовъ найдетъ соотвѣтствующимъ частнымъ и государственнымъ интересамъ.

Регулированіе коснулось не только капитальныхъ тарифныхъ вопросовъ, но было обращено вниманіе на разныя подробности желѣзно-дорожнаго хозяйства, и взаимны производно устанавливаемыхъ желѣзными дорогами платъ было назначено опредѣленное вознагражденіе за оказываемыя услуги частнымъ лицамъ желѣзными дорогами и желѣзно-дорожными агентами.

В. Другая сторона желѣзно-дорожной политики—строго финансовая—касается вопроса выдачи ссудъ и авансовъ желѣзно-дорожнымъ обществамъ, а равно возврата выданныхъ ссудъ и установленія контроля надъ операціями желѣзно-дорожныхъ обществъ. Что касается до выдачи ссудъ жел.-д. общ., то министерство финансовъ, въ случаѣ обращенія къ нему просьбъ о выдачѣ, разрѣшало таковыя съ нѣкоторою осторожностью. Разрѣшая обществамъ увеличеніе выпуска облигаціонныхъ капиталовъ для желѣзно-дорожныхъ сооружений и т. п., министръ финансовъ выговаривалъ право получать обратно часть ранѣе выданныхъ министерствомъ ссудъ, такъ какъ дороги затруднялись дѣлать взносъ изъ эксплуатаціонныхъ средствъ. Такимъ образомъ, по проекту соглашенія съ главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ относительно расчетовъ по эксплуатаціи Николаевской желѣзной дороги, ему было предоставлено право увеличить облигаціонный капиталъ на 15 мил. р. и уплатить эту сумму правительству (1887 г.). Затѣмъ былъ разрѣшенъ выпускъ 4% облигацій обществамъ дорогъ: Курско-Азовской, Козлово - Воронежско - Ростовской, Орловско-Грязско-Фастовской (1888 г.), Курско-Харьковско-Азовской (1890), С.-Петербургско-Варшавской, Московско-Нижегородской (1890 г.), главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (1890 г.), Лозово-Севастопольской (1891 г.), Орловско-Витебской желѣзной дороги и др.

Благодаря подобнымъ разрѣшеніямъ выпуска облигацій

для улучшенія подвижнаго состава жел. д., за рассматриваемый періодъ увеличились поступления отъ возврата ссудъ правительству желѣзно-дорожными обществами, показываемыя въ росписяхъ въ качествѣ увеличенія государственныхъ доходовъ. Разумѣется, возвратъ долговъ представляется дѣломъ желательнымъ ¹⁾, но не лишенъ интереса приѣмъ и способъ для достиженія намѣченной цѣли.

Для большаго огражденія интересовъ казны, тѣсно связанныхъ съ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ, во время управленія министерствомъ финансовъ г. Вышнеградскаго продолжалась начатая въ 1884 г. система введенія контроля надъ оборотами желѣзныхъ дорогъ. Надзоръ, помимо ранѣе установленнаго въ 1887 г., былъ введенъ надъ 9 желѣзно-дорожными обществами; наконецъ, въ 1890 г. былъ изданъ очень важный законъ, въ силу котораго совершаемые желѣзнодорожными обществами займы подлежатъ предварительному утвержденію министра финансовъ. Этимъ былъ положенъ предѣлъ самовластию желѣзно-дорожныхъ обществъ. Помимо принятыхъ мѣръ, имѣющихъ чрезвычайно важное государственное и экономическое значеніе, нельзя не указать одной частной мѣры, проведенной министромъ финансовъ: онъ предложилъ (1890 г.) желѣзнымъ дорогамъ вносить въ уплату слѣдующихъ съ нихъ заграничныхъ платежей по займамъ суммы въ государственный банкъ. Последняя мѣра была вызвана желаніемъ прекратить злоупотребленія при покупкѣ тратъ желѣзно-дорожными обществами для заграничныхъ платежей. За деньги, внесенныя на текущій счетъ въ государственный банкъ, уплачиваются 0/о, хотя въ послѣднемъ не было надобности.

С. Выкупъ желѣзныхъ дорогъ. Регулированіе желѣзно-дорожныхъ тарифовъ и введеніе надзора было первыми началами крупной операціи выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну. До семидесятыхъ годовъ какъ теорія, такъ и практика совер-

---

¹⁾ Для примѣра укажемъ такой фактъ: обществу Орловско-Витебской желѣзной дороги было разрѣшено увеличить облигаціонный капиталъ на сумму 11,642 т. р. нарицательныхъ, соотвѣтствующую 9,532 т. мет. р., изъ коихъ 9,332 т. р. были перечислены въ казну въ уплату долговъ.

шенно отрицательно относились къ приобрѣтенію желѣзнодорожныхъ предпріятій, считая казну плохимъ хозяиномъ; но съ конца семидесятыхъ годовъ въ области финансовъ науки и практики произошелъ крупный переломъ. Правительство, постепенно расширяя свою дѣятельность въ области экономической жизни, стало выкупать желѣзныя дороги. У насъ въ Россіи, какъ было указано раньше, правительство приобрѣтало ихъ въ исключительныхъ случаяхъ. Но въ это время стремленіе къ выкупу желѣзныхъ дорогъ упрочилось въ сознаніи нашего правительства, какъ способъ упорядоченія желѣзно-дорожнаго дѣла и подъема государственныхъ доходовъ. Въ началѣ выкупались наименѣе доходныя сѣти желѣзныхъ дорогъ или же строились дороги казеннымъ способомъ, когда для этого не находилось частныхъ предпринимателей. Начало выкупа было положено раньше. За время управленія министерствомъ финансовъ г. Вышнеградскимъ были выкуплены слѣдующія линіи: Рязско-Моршанская желѣзная дорога (1887 г.), Закавказская, Моршанско-Сызранская, Тамбово - Козловская (1890 г.), Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога (1890) и Либаво-Роменская желѣзная дорога (1891 г.).

Выкупая желѣзныя дороги, министерство финансовъ въ то же время не препятствовало сліянію желѣзно-дорожныхъ обществъ. На этомъ основаніи были слиты Уральско-Горнозаводская и Екатеринбургско-Тюменская желѣзныя дороги подъ названіемъ Уральской; Тамбово-Козловская линія съ Тамбово-Саратовскою желѣзною дорогой — съ переименованіемъ въ Козлово-Саратовскую (1891 г.), Рязанско-Козловская желѣзная дорога переименована въ общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги (1892 г.). Вообще область желѣзно-дорожной политики представляетъ самую полезную и интересную сторону экономической и финансовой политики И. А. Вышнеградскаго. Въ этомъ случаѣ его заслуга заключается въ твердомъ, неуклонномъ проведеніи ранѣе намѣченныхъ принциповъ. Несомнѣнно, въ этомъ случаѣ И. А. явился энергическимъ исполнителемъ тѣхъ начинаній, которыя были положены его предшественникомъ, а также и тѣхъ взглядовъ которые создались и укрѣпились

въ русскомъ обществѣ и наукѣ. Желѣзно-дорожная реформа была проведена съ широкой государственной точки зрѣнія. Правда, иногда раздавались жалобы на нѣкоторыя нарушенія частныхъ интересовъ, но тамъ, гдѣ лѣсъ рубятъ, щепки летяты. Блестящее проведеніе вышеуказанныхъ началъ зависѣло отъ удачнаго выбора лица, поставленнаго во главѣ желѣзно-дорожнаго департамента, С. Ю. Витте, который вынесъ это трудное и отвѣтственное дѣло на своихъ плечахъ.

Х.

Со второй половины восьмидесятыхъ годовъ стало ухудшаться положеніе землевладѣльцевъ, благодаря паденію хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннемъ и виѣшнемъ рынкахъ. Наше хозяйство зиждется на производствѣ хлѣба и отъ размѣровъ вывоза зависитъ благосостояніе какъ народонаселенія, такъ и финансовое положеніе страны. Такое крупное явленіе, какъ паденіе цѣнъ на зерновые продукты, обратило вниманіе всѣхъ сферъ и съ этою цѣлью при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была образована коммисія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. Въ то время какъ коммисія разрабатывала широко поставленный вопросъ не только о причинахъ паденія цѣнъ, но также о мѣрахъ выхода изъ затруднительнаго положенія, за него взялось министерство финансовъ.

Такой капитальный вопросъ, какъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, близко затрогивалъ наиболѣе крупные интересы страны. Сильное паденіе цѣнъ на зерновые продукты объясняли тѣмъ, что помѣщики и крестьяне, вывозя хлѣбъ на рынокъ, увеличеніемъ предложенія понижаютъ цѣну. Они же должны вывозить, не имѣя возможности, за отсутствіемъ сбереженій, выдержать хлѣбъ дома до наступленія улучшенія въ цѣнахъ. Съ другой стороны, они продаютъ хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, вслѣдствіе незнанія состоянія цѣнъ на хлѣбномъ рынкѣ и, наконецъ, на иностранныхъ рынкахъ стоятъ низкія цѣны, благодаря злоупотребленіямъ въ области нашей хлѣбной торговли (засоренность). Столь простое, незатѣйливое объясненіе (здѣсь то и сказа-

лось отсутствіе широты пониманія условій хозяйственной жизни у м. ф.) такого обширнаго и сложнаго вопроса, находящагося въ зависимости отъ условій международнаго рынка, само какъ будто указало и средства къ выходу изъ затруднительнаго положенія. Въмѣсто серьезнаго, предварительнаго изученія столь важнаго вопроса, какъ хлѣбный, спѣшили принять какія нибудь мѣры, направленные къ улучшенію положенія землевладѣльцевъ. Съ этою цѣлью многимъ желѣзно-дорожнымъ обществамъ было разрѣшено устройство зернохранилищъ и выдача ссудъ изъ эксплуатаціонныхъ средствъ или при помощи частныхъ кредитныхъ учрежденій и даже при содѣйствіи государственнаго банка (1889 г.).

Министерство финансовъ поощряло устройство зернохранилищъ желѣзно-дорожными обществами, и въ теченіи немногихъ лѣтъ было выстроено много зернохранилищъ (на станціяхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, (13 іюня 1890 г.) на станціяхъ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги). Въ 1891 г. были утверждены правила для устройства складовъ для храненія хлѣба обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Устройство зернохранилищъ было соединено съ разрѣшеніемъ выдачи ссудъ подъ хлѣбъ. Операція несомнѣнно представляла крупныя выгоды какъ желѣзно-дорожнымъ обществамъ, такъ и торгующимъ хлѣбомъ, *но ею не пользовался производитель хлѣба* интересы котораго пыталось оградить министерство. Въ виду жалобъ на плохое качество вывозимаго хлѣба и засоренность его, 3 іюля 1888 г. было разрѣшено, въ видѣ временной мѣры, учредить инспекцію хлѣба при товарномъ складѣ елецкаго уѣзднаго земства и вообще былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи хлѣбной инспекціи. Какъ оказалось потомъ изъ изслѣдованія, произведеннаго при министерствѣ финансовъ, значеніе засоренности хлѣбовъ было преувеличено. Наконецъ, полагали, будто земледѣлецъ потому продаетъ дешево, что не знаетъ положенія цѣнъ. Съ этою цѣлью была установлена публикація цѣнъ разныхъ сортовъ хлѣба на главнѣйшихъ европейскихъ и русскихъ рынкахъ и на видныхъ мѣстахъ вывѣшивали прейскуранты. Но цѣнъ на хлѣбъ не подняли.

Земледѣльческая промышленность въ экономической жизни Россіи играетъ огромное значеніе, поэтому необходимо принять всякаго рода мѣры къ облегченію обмѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Торговля, при нашихъ огромныхъ пространствахъ, неустройствѣ путей сообщенія, представлялась весьма затруднительной. Въ другихъ государствахъ, при всякаго рода затрудненіяхъ, идетъ на встрѣчу частная предприимчивость, инициатива, за исключеніемъ Россіи, гдѣ, въ силу исторически сложившихся условій, частныя лица не являются въ качествѣ піонеровъ, а наивно возлагаютъ надежды исключительно на правительство. Хлѣбная торговля представляетъ слишкомъ сложный вопросъ, чтобы принять то или иное рѣшеніе на основаніи отрывочныхъ свѣдѣній. Для этого необходимы предварительныя изслѣдованія. Никакихъ *общихъ изслѣдованій по отдѣльнымъ районамъ* не было произведено и всѣ предположенія по этому поводу носятъ мелочной, отрывочный и безсистемный характеръ. При недостаточныхъ данныхъ и невыясненности вопроса о хлѣбной торговлѣ, все рѣшалось не съ широкой государственной точки зрѣнія, и затѣмъ въ принятыхъ рѣшеніяхъ обнаружилась лихорадочная поспѣшность — то надо элеваторъ строить, то оберегать хлѣбъ отъ засоренія учрежденіемъ хлѣбной инспекціи, то устроить при желѣзныхъ дорогахъ комиссіонерства, но не было выяснено: какой классъ населенія нуждается въ предпринимаемыхъ мѣрахъ и получить ли выгоду производитель, покупатель, желѣзная дорога или создается лишній чиновникъ? Нѣтъ, такъ рѣшать сложные вопросы экономической жизни было нельзя. Они не такъ просты для рѣшенія, какъ думаютъ мало занимавшіеся ими люди.

XI.

Денежное обращеніе и банки. Постоянное колебаніе валютнаго курса, ообенно усилившееся со времени послѣдней войны и отражающееся самымъ вреднымъ образомъ на интересахъ торговли и всего государственнаго хозяйства, побудило правительство, для избѣжанія происходящаго отсюда вре-

да, къ принятію разныхъ мѣръ. Какъ было указано, первою мѣрою для улучшенія денежнаго обращенія былъ изданіе закона 1 января 1881 г., въ силу котораго предшественникомъ И. А. Вышнеградскаго были переданы государственному банку въ погашеніе излишне выпущенныхъ въ народное обращеніе 417 мил. руб., 243 мил. руб. + ренты. Названна мѣра не носила только академическій характеръ. Напротивъ, она оказала крупныя послѣдствія, такъ какъ, во первыхъ, положила предѣлъ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ рублей и, во вторыхъ, улучшила положеніе государственнаго банка и дала возможность предпринять мѣры къ пониженію учетно-ссуднаго процента въ странѣ. За время управленія министерствомъ И. А. Вышнеградскаго, въ установившуюся было политику денежнаго обращенія была внесена неустойчивость. Результатомъ его дѣйствій было обращеніе къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, (10 іюля 1887 г. была выкуплена золотая рента и банку передано 40 мил. руб. золотомъ, подъ обезпеченіе коихъ было выпущено 63,736 тыс. руб. кредитныхъ). Подобное увеличеніе денежныхъ знаковъ въ обращеніи казалось какъ будто необходимымъ по условіямъ нашего денежнаго рынка, находившагося далеко не въ удовлетворительномъ положеніи. 8 іюля 1888 г. состоялось разрѣшеніе государственному банку производить выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, принадлежавшимъ государственному казначейству или же государственному банку. Въ силу этого разрѣшенія, по распоряженіямъ министра финансовъ въ 1888 году было выпущено 30 мил. руб. кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ и затѣмъ сдѣланный выпускъ былъ погашенъ въ концѣ года. Въ 1891 г. на такихъ же условіяхъ было вновь выпущено 75 мил. руб. подъ вліяніемъ опасеній въ недостаткѣ денежныхъ знаковъ на денежномъ рынкѣ.

Увеличеніе количества бумажно-денежныхъ знаковъ въ обращеніи было вызвано преимущественно потребностями государственнаго казначейства и, хотя сдѣланные выпуски обезпечиваются золотомъ, но это обстоятельство нисколько не гарантировало ихъ цѣпность, такъ какъ общій металлическій

фондъ составляетъ всего $\frac{1}{4}$ часть всей суммы денежнаго обращенія страны и въ народномъ обращеніи не находится золота. При такой непослѣдовательности въ дѣйствіяхъ министерства финансовъ, трудно надѣяться на возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи и даже на упроченіе цѣнности кредитнаго рубля. Упроченіе является слѣдствіемъ разнообразныхъ причинъ и главнѣйшими изъ нихъ являются экономическія, и кромѣ того кредитный рубль получаетъ устойчивость, въ случаяхъ насыщенія металломъ обращенія страны, чего въ Россіи совершенно не замѣтно. До послѣдней войны золото было стало появляться въ народномъ обращеніи и принималось въ частныхъ сдѣлкахъ—ничего подобнаго не замѣчалось съ той поры.

Въ оправданіе выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ приводятъ обыкновенно потребность торгово-промышленнаго класса, но здѣсь невольно возникаетъ мысль: если усилилась потребность въ кредитныхъ билетахъ, то за указанный періодъ и ускорилось обращеніе денежныхъ знаковъ, благодаря улучшенію путей сообщенія, проведенію телеграфовъ и устройству банковъ. Если бы въ министерствѣ находилось больше знающихъ людей и они имѣли бы значеніе, то всѣ подобныя выпуски можно было бы избѣжать *улучшеніемъ механизма денежнаго обращенія*. О послѣднемъ впрочемъ и не помышляли, да и достаточно яснаго представленія объ этомъ не было. Съ точки зрѣнія теоріи и практики принятія мѣры не могутъ быть оправданы: *они свидѣтельствуютъ о полномъ забвеніи законовъ денежно-кредитнаго обращенія и о невозможности достичь когда бы то ни было возстановленія металлическаго обращенія въ странѣ, гдѣ отсутствуетъ твердая и опредѣленная система*. Между тѣмъ не секретъ—въ бытность министромъ финансовъ г. Вышнеградскаго возбуждался вопросъ о возстановленіи металлическаго обращенія и какъ будто принялись мѣры. Слухи подобнаго рода проникли въ печать. Въ политикѣ мин. фин., касающейся денежнаго обращенія, замѣчалось полнѣйшее отсутствіе ясной, опредѣленной мысли и какой нибудь логики.

Стоящіе во главѣ этого дѣла полагали, будто дѣло проще, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ дѣйствій управленія г. Вышнеградскаго, находившимся въ связи съ предпринимавшимися мѣрами по улучшенію денежнаго обращенія, является накопленіе большаго запаса золота въ кассахъ государственнаго банка. Исторія накопленія представляется не безъинтересной. Цѣль накопленія какъ будто заключалась въ составленіи фонда, обеспечивающаго непрерывный размѣнъ. До вступленія въ управленіе министерствомъ И. А. Вышнеградскаго наша финансовая администрація обращала вниманіе на одну сторону: на поддержаніе въ указанныхъ закономъ размѣрахъ фонда обезпеченія кред. билетовъ и запаса золота, для безостановочной уплаты процентовъ по внѣшнимъ займамъ. Весь запасъ золота дѣлился на три группы: фондъ обезпеченія, запасъ, принадлежавшій государственному банку и казначейству.

Запасъ золота достигшій съ 1880 г. огромныхъ размѣровъ, былъ таковъ (въ мил. руб.):

Къ 1 января	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
Размѣнный фондъ	171,4	211,4	211	211,4	211,4	211,5	211,5
Въ кассахъ банка	88,8	19,1	23,6	12,0	49,9	96,6	91,6
У заграничныхъ банкировъ . . .	25,2	23,6	40,5	87,0	157,3	69,5	83,3
Принадлежащего суд. казначейству	8,9	21,7	34,0	40,8	35,6	32,3	90,8

Не входя въ подробности исторіи, а также способовъ накопленія крупнаго запаса золота, остановимъ вниманіе на томъ *значеніи*, какое имѣеть этотъ запасъ для устойчивости и упроченія нашей денежной единицы. Отрицать извѣстное психическое дѣйствіе на рынокъ крупнаго запаса золота—нельзя, но и думать, что онъ упрочиваетъ вексельный курсъ едва ли возможно. Этому противорѣчатъ факты: 1) до накопленія огромнаго запаса золота, начиная съ 1880 г., курсъ на Берлинъ не спускался ниже 200 марокъ, несмотря на гибельное дѣйствіе политическихъ причинъ, дефицитовъ, еврейскіе погромы

и т. п.; 2) несмотря на послѣдовавпія улучшенія въ политическомъ, экономическомъ положеніи, а также въ огромномъ накопленіи золота, въ юнѣ 1891 г. курсъ на Берлинъ упалъ съ 241 марки, на 220—и не поднялся. Сопоставленіе фактовъ убѣдительно доказываетъ, что самый крупный запасъ золота еще не составляетъ движущей силы въ ряду мѣръ, направленныхъ къ восстановленію металлическаго обращенія, а является однимъ лишь звеномъ въ ряду всѣхъ другихъ.

Государственный банкъ дѣйствовалъ также, какъ и прежде, и, не смотря на обветшалость его формъ и неудачную политику, никакихъ перемѣнъ въ его устройствѣ не послѣдовало и онъ остался такимъ же малоподвижнымъ учрежденіемъ, какъ и прежде. И даже не возникало мысли о необходимости какой-либо реформы—повидимому, его дѣйствія признавались удовлетворительными. Въ отношенія къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, именно банкирскимъ заведеніямъ, въ видахъ предупрежденія злоупотребленій, были внесены въ 1889 г. существенныя измѣненія и министру финансовъ было предоставлено право воспрещать имъ операціи въ случаѣ, если онъ найдетъ это полезнымъ, по разсмотрѣннн вопроса въ совѣтъ министра. Болѣе угрожали, чѣмъ дѣлали. Далѣе былъ облегченъ (12 декабря 1888 г.) порядокъ открытія отдѣльныхъ обществъ для заклада движимыхъ имуществъ въ разныхъ городахъ. Но самая важная и крупная мѣра по кредиту заключалась въ развитіи сберегательныхъ кассъ и въ устройствѣ почтово-сберегательныхъ кассъ (1889 г.) Названныя двѣ мѣры имѣютъ огромное значеніе въ томъ случаѣ, когда министръ финансовъ не пользуется сбереженіями въ видахъ исключительно финансовыхъ, какъ это дѣлается во Франціи и отчасти у насъ, гдѣ сбереженія затрачиваются на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ, а ставитъ вопросъ шире. Почтовые и сберегательныя кассы имѣютъ ту дурную сторону, что мѣстные капиталы, собираемые мелкими долями, уходятъ въ центры и, такимъ образомъ, благодаря этимъ формамъ сберегательныхъ учреждений, мѣстная промышленность, понимаемая въ широкомъ смыслѣ, лишается необходимыхъ для нея капи-

таловъ и, вообще благодаря подобнымъ мѣрамъ, денежные капиталы централизуются вдали отъ мѣстъ производства и этимъ затрудняется мѣстный денежный рынокъ.

Далѣе, въ это время приходилось ликвидировать дѣла нѣкоторыхъ учрежденій поземельнаго кредита—центрального банка и общества взаимнаго поземельнаго кредита, вызванныхъ къ жизни въ интересахъ облегченія пользованія кредитомъ русскаго землевладѣнія. Съ паденіемъ вексельнаго курса, положеніе землевладѣльцевъ ухудшилось и на первую очередь сталъ вопросъ о необходимости авансовъ изъ казны на пополненіе его курсовыхъ потерь (закладные листы были выпущены на металлическую валюту). Съ 1878 г. центральнымъ банкомъ было понесено курсовыхъ потерь 3 мил. 31 тыс. (да предстояло въ 1887 г.—509 т.). Министру финансовъ ничего не осталось дѣлать, какъ прекратить ежегодную доплату по курсовымъ потерямъ банка и этимъ избавить казну отъ дальнѣйшихъ потерь. Далѣе, имъ продолжалось начатое его предшественникомъ преобразование общества взаимнаго поземельнаго кредита, переданнаго въ 1891 г. въ вѣдѣніе казны и составляющаго въ настоящее время особый отдѣлъ государственнаго дворянскаго банка ¹⁾.

Благодаря принятымъ мѣрамъ заемщики получили возможность уплачивать по металлическимъ ссудамъ по 3 руб. 57¹/₂ коп. въ полугодіе.

Для содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земель былъ раньше учрежденъ крестьянскій банкъ, причемъ его операціи были распространены на привислянскія губерніи (1888 г.), но этотъ банкъ сталъ хирѣть съ каждымъ годомъ и уменьшать свои операціи.

Въ видахъ обезпеченія интересовъ крестьянскаго банка были выработаны особыя мѣры къ облегченію продажи съ торговъ земельныхъ участковъ, заложенныхъ въ крестьянскомъ

---

¹⁾ Общество взаимнаго кредита, выпустившее закладные листы на металлическую валюту, дорого обошлось заемщикамъ и правительству. Къ облегченію заемщиковъ были принимаемы разныя мѣры и самой удобной оказался переходъ общества въ казну.

земельномъ банкѣ и къ исправному взносу платежей, слѣдующихъ крестьянскому банку. Выработанныя мѣры преслѣдовали цѣль обезпечить интересы банка. Вообще, въ управленіе министерствомъ финансовъ г. Вышнеградскаго дѣятельность банка не развивалась такъ, какъ при Н. Х. Бунге, и, повидимому, расширенію операцій банка не придавали того крупнаго значенія, которое онъ заслуживаетъ. Объясняется это забвеніемъ въ это время наиболѣе основныхъ задачъ экономической и финансовой политики, клонящихся къ подъему народнаго благосостоянія.

Выдача ссудъ изъ земельного дворянскаго банка (1886 г.). Всѣ дальнѣйшія мѣропріятія по выдачѣ ссудъ изъ этого банка представляются только развитіемъ ранѣе установленнаго порядка. Подъ вліяніемъ настойчивыхъ ходатайствъ, дворянамъ-заемщикамъ были оказаны крупныя льготы (въ 1889 г.), заключавшіяся въ пониженіи размѣра платимыхъ ими по ссудамъ 0% до $4\frac{1}{2}\%$, съ условіемъ выдачи по 100 руб. наличныхъ за сто рублей нарицательныхъ. Облегченіе послѣдняго рода было распространено и на лицъ, ранѣе получавшихъ ссуду изъ того же кредитнаго учрежденія, съ предупрежденіемъ, однако, дворянства о строгости мѣръ взысканія, въ случаяхъ дальнѣйшаго накопленія недоимокъ. Точно также было обращено вниманіе на облегченіе заемщиковъ закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія выдачею имъ ссудъ изъ 5% (1888 г.).

Помимо указанныхъ мѣръ облегченія заемщиковъ, носившихъ сословный характеръ, было обращено вниманіе на облегченіе выдачи кредита изъ частныхъ кредитныхъ учрежденій посредствомъ конверсіи ихъ закладныхъ листовъ въ 5% .

Вообще, за указанный періодъ времени, были приняты многія мѣры, ведшія къ улучшенію положенія заемщиковъ путемъ выдачи ссудъ изъ учрежденій поземельнаго кредита на болѣе льготныхъ условіяхъ.

Независимо отъ принятыхъ мѣръ, клонившихся къ улучшенію положенія заемщиковъ, было обращено вниманіе на упрощеніе технической стороны банковаго дѣла. 27 мая 1891

года послѣдовало распоряженіе о предоставленіи акціонернымъ земельнымъ банкамъ права выпускать закладные листы, безъ означенія на нихъ срока погашенія.

Въ предыдущемъ указаны главнѣйшія мѣры періода 1887—1892 г. г., направленные къ улучшенію положенія народнаго благосостоянія или же къ облегченію положенія отдѣльныхъ классовъ населенія. Перечень главнѣйшихъ мѣропріятій указываетъ на характеръ началъ экономической политики, при помощи которыхъ министръ финансовъ надѣялся достигнуть прочныхъ результатовъ. Они заключались въ повышеніи оклада таможенныхъ пошлинъ, въ облегченіи условій хода хлѣбной торговли, при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ и въ усиленіи выдачи ссудъ на болѣе льготныхъ условіяхъ изъ дворянскаго банка и др. учреждений.

Таможенная и желѣзно-дорожная политика министра финансовъ стояла въ тѣсной связи съ намѣченными ранѣе мѣрами и тѣми перемѣнами, которыя совершались въ области идей и экономической жизни Европы. Въ семидесятыхъ годахъ во многихъ крупныхъ государствахъ Европы совершился большой переворотъ въ области экономическихъ идей и политики, вызванный развитіемъ и укрѣпленіемъ въ европейскомъ обществѣ, въ которомъ преобладало господство индивидуализма, идеи о необходимости болѣе сильнаго вмѣшательства государственной власти въ область экономическихъ отношеній. Помимо экономическихъ соображеній, руководились стремленіемъ увеличить этимъ путемъ источники государственныхъ доходовъ и поставить правительство въ болѣе независимое положеніе отъ представителей страны. Въ Россіи всѣ мѣры, касающіяся желѣзно-дорожной политики, были выполнены быстро, рѣшительно и удачно. Цѣль всѣхъ предпринятыхъ мѣръ заключалась въ подчиненіи желѣзно-дорожной политики государству и въ выкупѣ желѣзнодорожныхъ линій.

Довольно подробный обзоръ принятыхъ мѣръ во время управленія министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго вполнѣ обрисовываетъ разность началъ, положенныхъ въ основу экономической политики двухъ бывшихъ министровъ финансовъ.

Если разбирать экономическую политику И. А. Вышнеградскаго, то она не представляет проведенія опредѣленныхъ принциповъ и можетъ быть названа политикою обстоятельствъ. Она носила какой-то лихорадочный характеръ и не вытекала изъ какихъ либо твердыхъ принциповъ. Твердость и устойчивость проявлялись замѣтно въ одномъ: въ увеличеніи государственныхъ доходовъ. Выражаясь вульгарно—здѣсь гнули, не соображая, въ какой степени необходимо, и перегнули на другую сторону помощи крупному землевладѣнію и промышленности. Помогали, содѣйствовали тому кто суетился и кричалъ. Въ то же время, не смотря на полное водвореніе началъ таможеннаго покровительства, не было принято соотвѣтственныхъ мѣръ къ подъему покупательной силы наибольшей части русскаго населенія. Слѣдовательно, если исходить изъ общепринятаго положенія, что въ современномъ государствѣ всѣ граждане, какъ таковые, имѣютъ одинаковое право на вниманіе, то въ основаніи политики отсутствовало начало справедливости и она какъ бы закрѣпляла рознь между разными классами населенія. Экономическая политика, укрѣпляя крупную промышленность, не заботилась объ увеличеніи покупательныхъ силъ потребителей и, такимъ образомъ, предпринятые мѣры были парализованы и не могли привести къ желательнымъ результатамъ.

ХII.

Въ управленіе министерствомъ И. А. Вышнеградскаго было заключено нѣсколько внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ и была произведена огромная конверсія займовъ. Эта сторона представляетъ наибольшій интересъ въ дѣятельности бывшаго министра финансовъ. Вся она чрезвычайно характерна, какъ для обрисовки И. А. Вышнеградскаго, такъ и современной жизни, и ни одна изъ мѣръ, дѣйствительно полезныхъ, не произвела на русское и отчасти на европейское общество такого впечатлѣнія, какъ конверсія внѣшнихъ займовъ. Конверсія огромнаго займа на первый разъ ошеломили всѣхъ, но затѣмъ вскорѣ настало время безпристрастнаго отношенія къ

способу и приему заключенія конверсій, и на нихъ установился ипой взглядъ. Необходимость конверсій финансовая администрація мотивировала желаніемъ достиженія финансовыхъ цѣлей. Но, очевидно, онѣ были необходимы въ видахъ улучшения экономическаго положенія страны. *Способъ* ихъ совершенія показываетъ, что къ нимъ могъ прибѣгнуть государственный дѣятель, девизъ котораго „après moi le déluge“.

Прежде чѣмъ перейти къ оцѣнкѣ конверсій, сдѣлаемъ фактический обзоръ кредитныхъ операцій, въ управленіе И. А. Вышнеградскаго.

Кредитныя операціи государственнаго казначейства, во время управленія И. А. Вышнеградскаго, заключались въ слѣдующемъ: 1) были выпущены билеты государственнаго казначейства (1887 годъ) съ уплатою 3⁷⁹/₁₀₀ взамѣнъ 4,32⁰/₁₀₀; благодаря послѣдней мѣрѣ было достигнуто уменьшеніе расходовъ на уплату процентовъ. Въ общемъ сумма билетовъ государственнаго казначейства была уменьшена на 18 милл. рублей, 2) сдѣлана пересрочка оставшихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ 1 выпуска на новый 37-лѣтній срокъ и дополнительнаго выпуска 1863 г., срокъ погашенія которыхъ по тиражамъ наступалъ въ 1847 и 1913 годахъ. Пересрочкой было достигнуто временное сокращеніе въ бюджетѣ—немного болѣе 8 милл. рублей, но вмѣстѣ съ этимъ былъ продолженъ срокъ займа и, слѣдовательно, тягость его перешла на будущія поколѣнія, 3) были заключены новые займы. Въ 1887 г. былъ выпущенъ погашаемый тиражами въ теченіе 80 лѣтъ 4⁰/₁₀₀ заемъ въ 100 милл., реализованный по 84 (получено 80.500 тыс. руб.); въ 1889 г. былъ выпущенъ выигрышный заемъ дворянскаго земельного банка на 80 милл. рублей по курсу 215 и, наконецъ, 3⁰/₁₀₀ золотой заемъ 1891 г. въ 125 милл. рублей. Послѣдніе два займа, изъ коихъ одинъ внѣшній, оказались неудачными. Дворянскій выигрышный заемъ, выпущенный по цѣнѣ относительно съ курсомъ 2 выигрышнаго займа, и вызвавшій спекуляцію, ошибочно принятую за дѣйствительную потребность публики въ подобномъ займѣ, не нашель соответствующаго сбыта на нашемъ рынкѣ, вслѣдствіе

чего даже до настоящаго времени значительная часть билетов выигрышнаго займа лежитъ въ портфеляхъ частныхъ банкѣвъ и не разъ оказывала на нихъ угнетающее вліяніе. Исторія выпуска выигрышныхъ билетовъ (1889 г.) въ высокой степени интересна и поучительна для будущихъ дѣятелей нашего финансоваго управленія. Во первыхъ, трудно было ожидать, что министръ финансовъ рѣшится прибѣгнуть къ столь осуждаемой мѣрѣ съ нравственной точки зрѣнія, какъ выпускъ выигрышныхъ билетовъ. Выпускать ихъ, значитъ строить финансовое благополучіе страны на такихъ основаніяхъ, какъ алчность гражданъ, что совершенно противорѣчитъ взглядамъ на современное государство и его задачи. Во вторыхъ къ подобнымъ мѣрамъ можетъ прибѣгать государственный дѣятель въ исключительныхъ случаяхъ, угрожающихъ существованію государства.

Выпуску предшествовали разговоры о благахъ, ожидающихъ держателей выигрышныхъ билетовъ, и до выпуска они ходили на с.-п.б. биржѣ съ преміей. Публика алчно бросилась на покупку. Явилось искусственное возбужденіе но затѣмъ билеты упали до 189 руб., что вовлекло въ потери какъ частныхъ лицъ, такъ и банки. Государственный банкъ долженъ былъ поддерживать частныя кредитныя учрежденія, открывъ имъ кредитъ изъ 4% подъ обезпеченіе билетовъ, *когда самъ привлекалъ срочныя вклады, уплачивая по 4—4½ %!* Что же касается 3% металл. займа въ 125 милл. руб., то онъ не встрѣтилъ того сочувствія на французскомъ рынкѣ, котораго ожидали. Да это и не удивительно — рынокъ былъ загроможденъ русскими фондами. Помимо указанныхъ займовъ были выпущены два новые желѣзнодорожные займа. Такимъ образомъ, въ самые удачныя годы для Россіи министръ финансовъ заключилъ нѣсколько новыхъ займовъ, имѣвшихъ разное назначеніе.

Конверсія займовъ. Ни въ одномъ изъ крупныхъ европейскихъ государствъ такъ не высокъ ссудный процентъ, какъ въ Россіи. Это видно изъ нижеслѣдующей таблицы положенія учетнаго % въ главныхъ денежныхъ центрахъ.

	Амстердамъ	Берлинъ	Брюссель	Лондонъ	Петербургъ	Парижъ
1885	2,71	4,14	3,23	2,91	5,6	3,00
1886	2,50	3,29	3,75	3,04	5,6	3,00
1887	2,50	3,40	3,06	3,38	5,50	3,00
1888	2,50	3,33	3,27	3,30	5,0	3,10

Такая высота учетно-суднаго процента въ Россіи, сравнительно съ другими европейскими государствами, находилась въ зависимости не столько отъ недостатка капиталовъ въ странѣ, сколько отъ плохой организаціи русскихъ кредитныхъ учрежденій и т. п. причинъ. Высота суднаго процента оказываетъ вредное вліяніе на ходъ народнаго хозяйства. Въ послѣднюю четверть вѣка въ этой области совершились крупныя измѣненія. Въ виду особенно быстрого роста накопленія капиталовъ въ послѣднее десятилѣтіе, превышающихъ потребность торговли и промышленности, правительства западно-европейскихъ государствъ прибѣгли къ пониженію платимыхъ процентовъ по займамъ. При этомъ, однако, соблюдалось строго одно условіе: заключать выгодныя конверсіи. Болѣе благопріятное положеніе внутренняго и междунагоднаго денежнаго рынка дало возможность И. А. Вышнеградскому приступить къ конверсіи 5% внѣшнихъ займовъ. При конверсіяхъ мин-во фин-въ стремилось къ достиженію двухъ цѣлей: финансовой, имѣвшей въ виду пониженіемъ платимыхъ по внѣшнимъ займамъ процентовъ уменьшить платежи, тяжело лежащія на бюджетъ, но несомнѣнно имѣлся въ виду еще болѣе важный экономическій доводъ — понизить судный процентъ въ странѣ и приучить публику къ меньшимъ процентамъ и создать для страны болѣе дешевый кредитъ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 октября 1888 г. были сдѣланы слѣдующіе конверсіонные займы: 4% заемъ 1 выпуска 1889 г. въ 125 милл. руб. (для досрочнаго выкупа 5% внѣшняго займа 1877 г., а равно для представленія государственному казначейству необходимыхъ ему средствъ для расчета съ государственнымъ банкомъ), второй 4% золотой заемъ 1890 г. въ 90 милл. рублей (для выкупа англо-голландскихъ займовъ 1864, 1866 го-

довъ и 5% займа 1855 г.), третій 4% зол. заемъ 1890 г. въ 75 милл. рублей (для выкупа перваго 5% займа 1862 года), четвертый 4% зол. заемъ въ 10 милл. рублей (для выкупа облигацій Харьковско-кремненской желѣзной дороги). Всего было сдѣлано конверсионныхъ займовъ, причисляя сюда желѣзнодорожныхъ, на 865 милл. рублей, а выручено 769 милл. руб. металл.

Объявленные конверсіи прошли вполнѣ удачно. Успѣхъ ихъ находился въ зависимости отъ условій денежнаго рынка въ западной Европѣ, гдѣ процентъ сильно понизился, такъ какъ крупныхъ предприятий въ виду не имѣлось и иностранные капиталисты находили не столь выгодными помѣщать капиталы въ турецкія, американскія и другія бумаги. Въ это время Россія предложила имъ выгодныя условія.

Держателямъ (иностранцамъ по преимуществу) имъ предоставлены значительныя выгоды благодаря тому, что проценты уплачиваются по четвертямъ года (по всѣмъ внутреннимъ займамъ % полугодовые); заключены займы срокомъ на 81 годъ, тогда какъ конвертированные займы были срокомъ отъ 10 до 75 лѣтъ; отчисляется на погашеніе 0,084281% съ нарицательной суммы долга, съ присовокупленіемъ 2% на всѣ погашенныя облигаціи.

Облигаціи государственныхъ займовъ освобождаются навсегда отъ уплаты русскихъ налоговъ. За распространеніе конвертируемыхъ займовъ банкирамъ была уплачена высокая коммисіонная плата до 3%.

Послѣ совершенныхъ конверсій внѣшнихъ 5%—5½ займовъ, министръ финансовъ воспользовался общимъ повышеніемъ 5% бумагъ внутреннихъ займовъ и сдѣлалъ нѣсколько конверсій пятаго и четвертаго 5% внутреннихъ займовъ. А именно, былъ сдѣланъ 2 выпускъ 4% внутренняго займа на 70 милл. рублей кредитныхъ нарицательныхъ (для досрочнаго погашенія 5½% свидѣтельствъ (ренты) государственнаго банка по (выкупу крестьянскихъ надѣловъ); третій 4% внутренній заемъ для выкупа 5% банковыхъ билетовъ 3, 4, 5 выпусковъ и

части 1 выпуска) на 194 милл. руб.; четвертый 4% внутренній заемъ 1891 г. (для выкупа 5% облигацій 1 восточнаго займа 1877 г. выкуплено 180 милл. рубл.) на 190 милл. рублей. Цѣль и основаніе конверсій понятны: требовалось начать съ конверсій вѣшнихъ металлическихъ займовъ, чтобы уже затѣмъ перейти къ конверсіи процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ на кредитную валюту, находящихся, главнымъ образомъ, внутри страны, и сдѣлать возможность конверсію закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ. При такихъ условіяхъ могло осуществиться предположеніе о пониженіи ссуднаго процента въ странѣ, столь необходимаго для успѣшнаго развитія экономической жизни Россіи. Конверсіи ошеломили русское общество своею смѣлостью, неожиданностью и громадными суммами. Профаны, которыхъ такъ много въ Россіи, считали ихъ верхомъ финансоваго искусства усиленно въ то время прославляемаго вліятельнаго министра финансовъ.

Несмотря на ошеломляющую смѣлость, съ которой были проведены конверсионные займы, они возбуждали въ немногихъ, болѣе дальновидныхъ людяхъ, не мало толковъ и сомнѣній и, несмотря на неблагоприятныя условія, въ которыхъ была поставлена печать для критики дѣйствій бывшаго министра, по поводу конверсій появилось не мало вѣскихъ возраженій.

а) Во первыхъ, указывали, что пониженіе процентовъ нанесло убытокъ многимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возмѣстила казна, отпустивъ для опредѣленныхъ вѣдомствъ 160 тыс. рублей въ возмѣщеніе понесенныхъ ими, при указанной операціи, потерь. Болѣе чувствительный ущербъ понесли тѣ учрежденія, которыя подобнаго возмѣщенія не получили, а имѣли капиталы, съ которыхъ выдавались проценты на стипендіи и т. п. Последнее возраженіе, разумѣется, не существенно, при рѣшеніи вопросовъ первостепенной государственной важности, но оно возстановило многихъ противъ бывшаго министра.

б) Несравненно важнѣе другое соображеніе, указывающее на характеръ конверсій—въ дѣйствительности эта была пере-

срочка займовъ съ удлинениемъ срока ихъ погашенія. Нѣкоторые изъ конвертированныхъ займовъ погашались къ концу XIX и въ началѣ XX вѣковъ, между тѣмъ въ итогѣ была увеличена сумма долговой тяжести и на будущія поколѣнія возложена огромная тяжесть. По вычисленіямъ нѣкоторыхъ лицъ, благодаря подобной мѣрѣ, Россія переплатитъ нѣсколько сотъ милл. руб. золотомъ.

в) Нѣкоторые возражали противъ самой вѣрности математическихъ расчетовъ министра финансовъ. Последняго факта авторъ не могъ провѣрить самъ и поэтому не настаиваетъ на немъ.

г) Уплачиваемый $\%$ по конвертированнымъ займамъ, соответственно реализованной суммѣ, составляетъ 4,65 $\%$ и затѣмъ посредникамъ-банкирамъ была ушлучена крупная коммисія (около 20 мил. руб. золотомъ).

д) Наконецъ, при конверсіяхъ бывшій министръ финансовъ отступилъ отъ ранѣ установленнаго принципа обложенія купоновъ государственнымъ налогомъ и, такимъ образомъ, внесъ въ дѣйствующее законодательство отступление отъ ранѣ установленнаго начала.

Въ итогѣ получилось *временное* уменьшеніе платежей по уплатѣ процентовъ въ теченіи первыхъ 25 лѣтъ, но оно куплено слишкомъ дорогою цѣною, увеличеніемъ *срока* задолженности страны и *суммы*. Такимъ образомъ, конверсіи представляли собою ни что иное, какъ *пересрочку займовъ* на болѣе длинные сроки въ видахъ достиженія двухъ цѣлей: финансовой, имѣющей временный характеръ пониженія платимыхъ процентовъ по займамъ и облегченія финансовыхъ тягостей. Последней цѣли придавалось преувеличенное значеніе. Теперь настало время хладнокровной и спокойной оцѣнки того, что такъ превозносилось многими лицами, не стыдившимися оповѣщать простоватую публику о финансовомъ геніѣ, держащемъ въ своихъ рукахъ финансы всей Европы. Публика, не общество, и именно публика съ наивностью славословила и невыгодныя для страны конверсіи и спасеніе англійскаго рынка во время краха дома Беринга, не зная, что; при тяжелыхъ финансовыхъ условіяхъ нашего отечества,

когда именно у насъ въ финансовомъ вѣдомствѣ былъ огромный безпорядокъ (сороковые годы)—мы спасали французскій банкъ и рынокъ, гдѣ было больше капиталовъ и порядка!

Другая сторона конверсій—экономическая. Конверсіи были необходимы: при огромномъ накопленіи капиталовъ въ Европѣ, превосходящемъ потребность въ нихъ, при прекращеніи крупныхъ желѣзно-дорожныхъ и другихъ работъ, капиталъ на европейскомъ рынкѣ предлагался въ изобиліи и правительства могли понижать % по займамъ. Это былъ очень удобный моментъ для насъ.

Выгодность русскихъ займовъ сравнительно съ англійскими, французскими и др. не подлежала сомнѣнію и это давало возможность заключенія конверсій на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ было сдѣлано. Конверсія займовъ представлялась необходимостью, въ видахъ пріученія русской публики къ пользованію болѣе низкимъ % и вообще къ пониженію ссуднаго процента въ странѣ. Къ этому все шло само собою и финансовому вѣдомству надо было только приспособляться къ измѣняющимся условіямъ денежнаго рынка, памятуя, что экономическая жизнь требуетъ спокойнаго и вдумчиваго отношенія. Образцомъ такого спокойнаго и вдумчиваго отношенія служили конверсіи Франціи и Англій. Въ названныхъ государствахъ предварительно все взвѣшивалось и конверсіи явились обдуманнѣйшимъ результатомъ подготовительныхъ работъ.

Поспѣшность въ такихъ крупныхъ дѣлахъ, какъ конверсіи, безусловно вредна. Ея послѣдствіемъ является нарушеніе частныхъ, государственныхъ и народныхъ интересовъ. Краткій разборъ сдѣланныхъ конверсій приводитъ къ несомнѣнному выводу, что *для управленія государственными финансами необходимо знаніе*. Оно, только оно можетъ помочь государственному дѣятелю разобраться въ сложныхъ явленіяхъ экономической жизни какъ народнаго, такъ и всемірнаго хозяйства. Затѣмъ, не менѣе важный выводъ заключается въ необходимости *яснаго обсужденія* крупнѣйшихъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ. Примѣры Франціи и Англій въ этомъ отношеніи весьма поучительны. Въ названныхъ стра-

нахъ такіе вопросы подвергаются гласному обсужденію и правительству, прислушавшись къ голосу общества, а не *небольшой группы лицъ*, извлекающихъ изъ своего положенія особыя выгоды, *находитъ въ народъ опору своимъ дѣйствіямъ и получаетъ нравственный авторитетъ.*

ХІІІ.

Податная политика. За окончательнымъ уничтоженіемъ 1 января 1887 г. подушной подати (за исключеніемъ Сибири) и преобразованіемъ оброчной съ государственныхъ крестьянъ (1886 г.) въ выкупные платежи, на населеніи лежали: выкупные платежи. Выкупные платежи представляютъ сборъ съ крестьянъ за выкупъ земельныхъ надѣловъ, уплачиваемый въ теченіи опредѣленнаго срока времени. Выкупные платежи нельзя причислять къ прямымъ налогамъ, хотя, въ видахъ безнедоимочнаго поступленія взносовъ въ казну, они обезпечены круговымъ ручательствомъ крестьянъ, входящихъ въ составъ обществъ. Помимо выкупныхъ платежей, лежащихъ исключительно на крестьянахъ, у насъ существовали слѣдующіе прямые налоги: а) поземельный и лѣсной, б) налогъ съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ, в) за право торговли и промысловъ, г) сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и д) на земскія повинности. Существенныхъ перемѣнъ въ области прямыхъ налоговъ, за періодъ управленія министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго, произведено не было и существовавшая налоговая система осталась со всѣми ей присущими недостатками. Въ системѣ поземельнаго, промысловаго налога отсутствуютъ начала равномѣрности, справедливости и они весьма неуравнительны, неодинаково распределяясь между разными губерніями и отдѣльными лицами. Точно также неудовлетворительна существующая налоговая система съ технической стороны (способы и время платежа налоговъ). Между тѣмъ, г. Вышнеградскій прилагалъ заботы объ одномъ: объ увеличеніи поступленій доходовъ. Съ этою цѣлью послѣдовало увеличеніе государственнаго позе-

мельнаго налога въ 22 губерніяхъ (1887 г.) и налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (1887 г.).

Далѣе былъ (9 іюня 1887 и 1890 г.г.) установленъ налогъ съ мусульманскаго населенія Терской и Кубанской области и Закавказья, взаменъ исполненія воинской повинности натурою. Затѣмъ, были распространены правила поземельнаго податнаго устройства на Ферганскую область и на Туркестанскій край (1889 г.) и обложены плантаціи американскаго хлопка тамъ же (1891 г.).

Приведенныя данныя характерны для указанія усвоеннаго направленія въ податной политикѣ; они указываютъ на принятія мѣры къ увеличенію государственныхъ доходовъ, не обращая вниманія, насколько *вѣрны* самыя основанія налоговъ. Тотъ, кому знакомо податное дѣло, знаетъ, что основанія существующей у насъ налоговой системы совершенно неудовлетворительны.

Въ управленіе министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, были положены твердыя начала правильной финансовой политики и, къ сожалѣнію, за послѣдующій періодъ, дальше его начинаній дѣло не пошло и все осталось по старому.

Сумма поступленій промысловаго налога продолжала увеличиваться въ силу, главнымъ образомъ, тѣхъ же причинъ: введенія и увеличенія размѣровъ дополнительнаго раскладочнаго сбора съ купеческихъ и распространенія на негильдейскія предпріятія (1888, 1891), увеличенія добавочнаго сбора съ акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ (1887) на 635 р. и добавочнаго 10% сбора съ выбираемыхъ торговыми предпріятіями документовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введенъ дополнительный раскладочный сборъ и вообще посредствомъ распространенія дѣйствій Положенія объ обложеніи торговли и промысловъ на мѣстности, гдѣ оно не существовало. Не безъ значительнаго вліянія на увеличеніе поступления сборовъ оказались дѣйствія податной инспекціи, которая успѣла укрѣпиться. Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, введенный впервые въ 1885 г., немного поднялся. Сборы на земскія повинности, составляющіе весьма значи-

тельную часть платежей населенія, оставались въ такомъ же неустроенномъ положеніи, какъ и ранѣе. Устарѣлый Уставъ 1851 г. и Временныя правила о земскихъ повинностяхъ оставались въ силѣ.

Заботясь исключительно о сведеніи бюджета безъ дефицита, финансовая администрація времени И. А. Вышнеградскаго рѣшительно не обращала никакого вниманія на внесеніе дальнѣйшихъ измѣненій въ систему прямыхъ налоговъ и за пятилѣтнее управленіе министерствомъ не было внесено улучшенія въ организацію и распредѣленіе прямыхъ налоговъ.

Косвенные налоги. Сумма поступленій косвенныхъ налоговъ увеличилась, главнымъ образомъ, благодаря введенію другихъ новыхъ акцизовъ на спички и нефть.

Поступленія акцизныхъ сборовъ съ питей сильно поднялись за указанный періодъ времени, подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: отчасти увеличенія размѣра акциза, а главное двухъ обильныхъ урожаевъ. Въ 1887 году послѣдовало увеличеніе акциза на $\frac{1}{4}$ коп. ($9\frac{1}{2}$ к. съ градуса, что равняется 9 р. 25 к. съ ведра безводнаго спирта), хотя съ этого времени дальнѣйшаго повышенія размѣра обложенія не было, но за то постепенно было распространено дѣйствіе правилъ, изданныхъ для Россіи, на окраины, напр. на Закаспійскую область было распространено дѣйствіе правилъ и уставовъ о табачномъ и питейномъ сборахъ 30 мая и 9 іюня 1888 г.; повышенъ патентный сборъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и, наконецъ, ограниченъ (съ 1886 г.) перекуръ, отчиславшійся въ пользу заводчиковъ, а затѣмъ былъ совсѣмъ прекращенъ. Независимо отъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію поступленій акциза, министръ финансовъ обратилъ вниманіе на развитіе фруктово-виноградочнаго производства и спиртоочистительнаго промысла (1888 г.), на облегченіе заводчиковъ по приему и разсрочкѣ залоговъ (1888) и, наконецъ, на поощреніе вывоза за границу спирта съ выдачею за это соотвѣтствующихъ премій, размѣръ коихъ опредѣлялся законодательнымъ порядкомъ и колебался около $3\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ % безакцизнаго от-

численія. Въ 1891 г. безакцизное отчисленіе съ вывозимаго спирта за границу было прекращено.

Въ виду настойчивыхъ заявленій о вредномъ дѣйствіи акцизной системы, а также о полномъ отсутствіи связи винокуренія съ сельскимъ хозяйствомъ, возникла мысль о внесеніи въ сложившуюся систему нѣкоторыхъ измѣненій и созданіи сельско-хозяйственнаго винокуренія. Находилось много лицъ, полагавшихъ, будто такимъ путемъ будетъ можно оказать значительную пользу нашему сельскому хозяйству. Послѣ всесторонняго обсужденія вышеуказаннаго вопроса, (быль возбужденъ при предшественникѣ И. А.) причѣмъ были выслушаны мнѣнія компетентныхъ лицъ, разработанный министерствомъ проектъ о мѣрахъ поощренія сельско-хозяйственнаго винокуренія былъ утвержденъ въ 1890 г. Для облегченія сбыта спирта, выкуриваемаго на небольшихъ заводахъ, послѣдовало 4 іюня 1890 г. устройство казеннаго склада для спирта въ Москвѣ. Въ складъ поступаетъ спиртъ отъ лицъ, пользующихся правами сельско-хозяйственнаго винокуренія. Какъ успѣшно дѣйствовалъ складъ, — неизвѣстно, самый законъ о сельско-хозяйственномъ винокуреніи оказался безплоднымъ. Помимо мѣръ, принимавшихся для увеличенія поступленій питейныхъ сборовъ и регулированія продажи, въ финансовой политикѣ этого времени пробивается новое направленіе — введеніе казенной продажи вина. Казенная продажа вина впервые была введена въ Пермской губерніи (1887 г.), какъ средство борьбы съ мѣстными стачниками. Въ виду появленія жалобъ на стачниковъ въ Сибири, министру финансовъ было предоставлено право устроить казенную продажу вина и спирта въ Сибири въ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ найдено удобнымъ (1888 г.), и затѣмъ послѣдовало открытіе казенныхъ ведерныхъ лавокъ въ Сибири (1889). Какъ это отразилось на доходахъ казны и оказало ли вліяніе на стачниковъ, — неизвѣстно.

Акцизъ съ сахара. Свеклосахарное производство, пользуясь покровительствомъ, заняло въ ряду другихъ производствъ привилегированное положеніе. Сахарозаводчики первые добились поощрительной преміи за вывозимый за границу са-

харь. (Премія была отмѣнена въ 1892 г.). Правительство старалось этимъ путемъ укрѣпить засобою внѣшніе рынки какъ европейскіе, такъ и азіятскіе.

Поощряя сахарозаводчиковъ выдачею премій, министръ финансовъ ввелъ дополнительный акцизъ на рафинированные и свекловично-сахарные заводы (1890) (рафинадные и свеклосахарные заводы уплачивали по 5 руб. съ 1000 пудовъ сахара, помимо дополнительнаго акциза въ 40 к. съ пуда).

Послѣдствіемъ принятыхъ мѣръ явилось увеличеніе поступленія акциза съ сахара.

Помимо старыхъ акцизныхъ сборовъ, въ управленіе министерствомъ финансовъ И. А. В. были введены два новые акциза на предметы всеобщаго потребленія: на спички (1887 г.) и на освѣтительныя масла (1887), съ легкихъ 40 к. и тяжелыхъ 30 к. съ пуда.

Табачный акцизъ. Нѣсколько разъ въ финансовыхъ кругахъ подымался вопросъ о табачной монополіи, но осуществленіе мѣры, связанной съ приобрѣтеніемъ фабрикъ, устройствомъ контроля надъ плантаціями табака, представлялось опаснымъ, такъ какъ можетъ отразиться самымъ гибельнымъ образомъ на положеніи сельскихъ хозяевъ, занимающихся производствомъ табака. Каждая попытка министерства, начиная съ С. А. Грейга, встрѣчала отпоръ со стороны печати и всѣхъ лицъ, дорожащихъ интересами Россіи. При такихъ условіяхъ, министру финансовъ оставалось извлечь большій доходъ, посредствомъ возвышенія табачныхъ бандеролей съ туземнаго табака; повышеніе составило отъ 20 до 50% (1887 г.); привозный табакъ былъ обложенъ на $\frac{1}{3}$ выше противъ существовавшаго размѣра. Затѣмъ при И. А. Вышнеградскомъ былъ распространенъ, съ нѣкоторыми отступленіями, сборъ съ табака на Туркестанскій край и Семирѣченскую область (узаконеніе было измѣнено въ 1891 г., съ обязательствомъ представить въ 1894 году по этому вопросу окончательныя предположенія въ Государственный Совѣтъ). Въ зависимости отъ принятыхъ мѣръ, увеличилось поступленіе доходовъ съ табака. Кромѣ того, министерствомъ

финансовъ были приняты нѣкоторыя мѣры къ облегченію табаководства и торговли мѣстнымъ табакомъ (1890 г.).

Все сказанное приводитъ къ слѣдующему выводу: въ области косвенныхъ налоговъ послѣдовали перемѣны, которыя имѣли въ виду исключительно увеличеніе финансоваго дохода. Другія мѣры, какъ напр. введеніе казенной продажи вина, носили характеръ противодѣйствія стачкѣ винныхъ торговцевъ, и еще не было проведены въ качествѣ окончательной замѣны акцизной системы. Что же касается до сельско-хозяйственнаго винокурения, то, какъ показали послѣдствія, эта мѣра ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не привела.

Пошлины. Особенно богато управление И. А. Вышнеградскаго распространеніемъ примѣненія правилъ о взиманіи гербовыхъ пошлинъ. Нѣтъ ничего проще какъ извлеченіе государственныхъ доходовъ посредствомъ примѣненія мелкихъ налоговъ. Такіе сборы какъ будто не замѣтны, но этимъ средствомъ надо пользоваться крайне осторожно, такъ какъ они опутываютъ плательщика сѣтью мелкихъ платежей и нерѣдко ложатся тяжелымъ бременемъ на наименѣе имущихъ. Въ 1887 году послѣдовало возвышеніе размѣра простаго гербоваго сбора съ 60 коп. на 80 коп., а также увеличеніе цѣнъ актовъ гербовой бумаги, естественно повлекшее за собою увеличеніе суммы поступленій отъ этого сбора. Въ 1888 г. было распространено взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ на Курляндскую губернію. Съ развитіемъ гербовыхъ пошлинъ были введены нѣкоторыя измѣненія въ правила о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по такимъ нарушеніямъ (1887 г.). Во все послѣдующее время послѣ 1887 г. распространялось примѣненіе правилъ о гербовомъ сборѣ путемъ специальныхъ узаконеній и циркулярныхъ распоряженій министра напр., былъ указанъ порядокъ оплаты гербовымъ сборомъ договоровъ о наймѣ квартиръ ¹⁾.

¹⁾ Въ этомъ случаѣ глубокій интересъ представляетъ циркуляръ, изданный С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, коимъ предписывалось податнымъ инспекторамъ и полиціи слѣдить за оплатою нанимателями квартиръ квартирныхъ книжекъ и договоровъ, вопреки той ст. X т., коей предоставлено на волю договаривающихся сторонъ заключать условія письменныя и устныя. Циркуляръ вскорѣ послѣ появленія былъ отмѣненъ.

Законодательство коснулось, главнымъ образомъ, распростра-
ненія примѣненія налоговъ *въ видахъ исключительно фискаль-
ныхъ*, нисколько не обращая вниманія на полную непригод-
ность дѣйствующаго законодательства, не различавшаго разныхъ
налоговъ, втиснутыхъ въ составъ гербовыхъ; для примѣра пол-
наго отсутствія ясности и точности можно указать на невы-
дѣленіе особаго биржеваго налога. Въ государствѣ, гдѣ вы-
пущено на миллиарды государственныхъ фондовъ и др. % бу-
магъ, при развитіи биржевыхъ сдѣлокъ, сознается потребность
въ новомъ налогѣ на обращеніе—биржевомъ, но его и до сихъ
поръ не введено, а взимается гербовый сборъ съ % бумагъ
выпускаемыхъ, въ Россіи, такъ и съ иностранныхъ, появляю-
щихся въ обращеніи. До этого года гербовый сборъ взимался
съ проц. бумагъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: 15 к. съ каж-
даго номера, при номинальной стоимости % бумагъ не свыше
50 руб., со всѣхъ же бумагъ свыше той суммы взимають
80 коп.

29 февраля 1888 г. послѣдовало увеличеніе гербоваго сбора съ
процентныхъ бумагъ, вновь введенъ на заявленія желѣзно-дорож-
ныхъ агентовъ о недостаткѣ или поврежденіи товарныхъ мѣстъ,
а также о перемѣнѣ адресовъ привезенныхъ изъ заграницы
товаровъ (1890) и т. д. Увеличеніе случаевъ взиманія гербо-
ваго сбора весьма характерно для министра финансовъ. Онъ
обнаружилъ стремленіе пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы
увеличить поступления отъ гербовыхъ сборовъ.

За разбираемый періодъ времени былъ установленъ гер-
бовый сборъ съ свидѣтельствъ на провозъ вина, табака, саха-
ра и съ другихъ документовъ, вырѣзанныхъ изъ корешковъ книгъ,
на квитанціи ссудныхъ кассъ (1888), увеличенъ гербовый
сборъ съ процентныхъ бумагъ русскихъ и иностранныхъ
(1888); было распространено дѣйствіе сбора на накладныя
по пограничнымъ перевозкамъ товаровъ и грузовъ въ 10 коп.
(1889); на товарныя складныя свидѣтельства (1889). Въ
1888 г. обложенъ сборомъ специальный текущій счетъ, вза-
мѣнъ существовавшаго пропорціональнаго гербоваго сбора,
особымъ сборомъ, соотвѣтственно времени и суммѣ позайм-

ствованій по спец. тек. счет., считая по 0,216⁰/_о. Той же политики держался г. Вышнеградскій по отношенію къ пошлинамъ съ наслѣдствъ. Въ 1889 году вышло узаконеніе о взиманіи пошлинъ съ наслѣдствъ, открывающихся въ Россіи послѣ иностранныхъ подданныхъ, съ подчиненіемъ ихъ дѣйствию общихъ законовъ. Согласно, однако, указаніямъ опыта были сдѣланы облегченія для наслѣдниковъ по закону (1888).

Сдѣланный обзоръ мѣръ, проведенныхъ въ управленіе министерствомъ финансовъ г. Вышнеградскаго, указываетъ на характерныя черты податной политики бывшаго министра. Какъ оказывается, въ ней нѣтъ рѣшительно ничего оригинальнаго и ея развитіе совершилось на ранѣе установленныхъ основаніяхъ и вполнѣ односторонне преслѣдовалось увеличеніе суммы государственныхъ доходовъ. Не смотря на удобное время для дальнѣйшаго развитія и проведенія въ податную систему началъ, твердо установленныхъ въ финансовой наукѣ, въ этомъ направленіи ничего не было сдѣлано и прямыя налоги остались на тѣхъ же невѣрныхъ началахъ, на которыхъ они были построены.

Нѣсколько иная постановка была сдѣлана въ области косвенныхъ налоговъ. Здѣсь была сдѣлана впервые попытка измѣнить систему полученія питейнаго дохода—путемъ введенія винной монополіи. Однако самое введеніе мотивировалось необходимостью борьбы съ стачниками. Предположенія о введеніи казенной монополіи разрабатывались въ министерствѣ финансовъ, начиная съ 1886 г., но не встрѣчали, повидимому, сочувствія. Указанными мѣрами исчерпывается финансовая политика. Какъ видно, за періодъ управленія министерствомъ финансовъ г. Вышнеградскаго, налоговыя тягости сильно поднялись распространеніемъ старыхъ налоговъ и введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ на предметы внутренняго потребленія. Въстѣ съ этимъ не произошло никакихъ измѣненій, которыя бы обнаруживали желаніе изслѣдовать дѣйствія налоговъ на народное хозяйство, и было упущено удобное время для выработки налогового законодательства о крестьянахъ и объ облегченіи и упорядоченіи причитающихся съ нихъ платежей. Важ-

ные вопросы финансоваго хозяйства крестьянскихъ обществъ И. А. Вышнеградскому были совершенно чужды и въ этой сферѣ продолжалъ дѣйствовать хаосъ, оказывавшій огромныя послѣдствія на ходъ народнаго хозяйства и народнаго благосостоянія.

XIX.

Улучшенія въ области государственныхъ смѣтъ. Главнѣйшею чертою финансоваго управления И. А. Вышнеградскаго была бережливость. Она выражалась во всѣхъ сторонахъ его дѣятельности и, какъ кажется, нерѣдко доводилась до излишества. Въ видахъ предупрежденія роста расходовъ были составлены нормальныя смѣты военнаго и морскаго вѣдомства на пятилѣтній срокъ. Благодаря политическому умиротворенію, мѣры увѣнчались успѣхомъ. Между тѣмъ всѣ ранѣе предпринимавшіяся мѣры, въ видахъ установленія сокращенія существующихъ расходовъ и нормальныхъ смѣтъ, не приводили къ сколько нибудь успѣшнымъ результатамъ.

Въ управленіе министерствомъ финансовъ И. А. намѣченная цѣль увѣнчалась успѣхомъ, что, главнымъ образомъ, находится въ зависимости отъ благопріятно сложившихъ политическихъ условій жизни. Справедливость требуетъ упомянуть о постоянномъ стремленіи министра финансовъ къ принятію возможныхъ мѣръ къ сокращенію государственныхъ расходовъ. Эта сторона дѣятельности г. Вышнеградскаго представляется наиболѣе успѣшной. Оно и понятно—въ этомъ случаѣ требуется упорство и твердость характера. Вся огромная энергія министра финансовъ была направлена на сведеніе росписи безъ дефицита и къ увеличенію поступленія доходовъ. Въ этихъ видахъ министръ финансовъ направилъ вниманіе на присоединеніе къ государственнымъ доходамъ нѣкоторыхъ специальныхъ капиталовъ, напр. польскаго банка, еврейскаго переселенческаго капитала (1889 г.) и др.

Благодаря отчасти введенію новыхъ налоговъ, а также внесенію всякаго рода расширеній примѣненія налоговъ, общіе

итоги поступлений государственных доходов значительно возрасли, какъ видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ (въ милл. руб.):

	1887	1888	1889	1890	1891
Подати и поземельный налогъ	40,3	39,8	42,8	42,9	40,7
За право торговли	28,8	31,7	32,8	34,3	34,0
Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	11,6	11,6	12,0	11,9	12,1
Питейный доходъ	257,6	265,1	274,9	268,3	247,4
Табачный доходъ	24,0	28,1	28,1	27,7	28,5
Сахарный доходъ	23,1	17,0	17,9	21,6	20,8
Доходъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маселъ	—	6,6	9,2	10,5	10,1
Доходъ съ зажигательныхъ спичекъ	—	2,7	4,4	4,7	4,6
Таможенный доходъ	107,4	141,3	138,0	141,9	128,4
Выкупные платежи	88,0	92,2	91,7	88,1	68,7

Приведенныя данныя о поступленияхъ главнѣйшихъ доходовъ весьма поучительны. Они вполне доказываютъ любопытный фактъ, что, не смотря на введеніе новыхъ налоговъ, расширение области примѣненія старыхъ и увеличеніе ихъ, доходы по главнымъ статьямъ повысились немного. Столь малое повышеніе поступленийъ показываетъ на несоответствіе налоговъ съ ростомъ покупательныхъ силъ народонаселенія. Иными словами, ростъ налоговъ превышаетъ быстроту роста народнаго хозяйства. Сдѣланный выводъ маскируется общими данными о поступленияхъ доходовъ, расходовъ и излишковъ (въ милл. руб.).

	1887	1888	1889	1890	1891
Доходъ	947	974	989	1047	928
Расходъ	913	940	933	983	1057
Излишекъ (въ 1891 дефицалъ)	61	30	56	63	128

При обзорѣ роста государственныхъ доходовъ рѣзко бросаются способы и приемы увеличенія государственныхъ дохо-

довъ. Хотя источники государственныхъ доходовъ оставались одни и тѣже, но финансовая администрація этого времени не упускала случая обратить вниманіе на изысканіе всѣхъ залежавшихся суммъ, гдѣ бы то ни было. Подобный розыскъ доходилъ до мелочей (напримѣръ, выжиганіе половинокъ на монетномъ дворѣ) и, такъ какъ въ это время было сильно развито стремленіе къ опубликованію всѣхъ даже мелочныхъ мѣръ предпринятыхъ мин. фин., то русская публика изумлялась находчивости лица, управлявшаго министерствомъ, совершенно не забывая за этимъ о болѣе крупныхъ лежащихъ на немъ задачахъ.

Особенно увеличилось въ это время поступленіе сборовъ съ желѣзныхъ дорогъ и таможенныхъ доходовъ. Послѣднее увеличеніе было достигнуто упрощеннымъ способомъ. Таможенные доходы, поступающіе въ золотой единицѣ, были причисляемы вмѣсто 1.50 за золотой рубль, какъ дѣлалось при Н. К. Бунге, по 1.67 коп. Въ итогѣ явилось увеличеніе доходовъ. Далѣе министръ финансовъ разрѣшалъ желѣзно-дорожнымъ обществамъ выпуски облигацій, съ условіемъ возврата извѣстной части вырученной суммы, въ уплату долговъ въ казну.

Наконецъ, сумма доходовъ увеличилась, благодаря включенію въ общіе государственные доходы выкупныхъ платежей. Указанные приемы довольно тщательно отмѣчались въ отчетахъ государственнаго контроля.

Въ принятыхъ мѣрахъ сказала частная точка зрѣнія, но не государственная. Все было направлено къ увеличенію доходовъ, какимъ бы то ни было способомъ. Разумѣется, для бюджета имѣетъ значеніе усиленное поступленіе государственныхъ сборовъ. Нельзя при этомъ не указать одной существенной черты: за указанный періодъ поступили исправно сборы съ крестьянъ. Столь усиленное поступленіе платежей съ наименѣе имущей части русскаго населенія, быть можетъ, подготовило критическое положеніе 1891 года, когда крестьяне оказались лишенными средствъ для собственнаго прокормленія и эту задачу пришлось взвалить на правительство. Всѣ мелочи финансоваго управленія привлекали къ себѣ вниманіе энергичнаго министра финансовъ. Къ сожалѣнію, однако, та-

кіе капитальные вопросы, какъ накопленіе недоимокъ въ крестьянскихъ платежахъ, русскому министру финансовъ были совершенно чужды. Между тѣмъ выясненіе причинъ накопленія недоимокъ представляется не только крайне любопытнымъ явленіемъ, но оно только и можетъ пролить свѣтъ на установившуюся финансовую систему. Замѣчательно, что съ XVIII вѣка на крестьянахъ числились недоимки. При невозможности взыскать ихъ, приходилось прощать и изыскивать способы улучшенія поступленій. Соотвѣтственно понятіямъ и характеру того времени принимались самыя разнообразныя мѣры, какъ относительно неплательщиковъ, такъ и лицъ, вѣдавшихъ поступленіемъ налоговъ. Мѣры, направленныя противъ отдѣльной личности, не достигали цѣли, пришлось за неплатежъ податей сдѣлать отвѣтственнымъ все сельское общество круговою порукою и для большей гарантіи приерѣпить къ нему отдѣльныхъ членовъ. Гдѣ же лежатъ причины накопленія огромныхъ недоимокъ? Надо ли ихъ искать въ недостаточной разработкѣ законодательныхъ условій, въ неправильной ли постановкѣ финансовой администраціи или же слабости надзора? Знакомство съ принимавшимися мѣрами не указываетъ на отсутствіе слабости надзора. Напротивъ, на всемъ протяженіи XVIII вѣка неплательщиковъ „нещадно били батогами“, „рѣзали ноздри“, „ссылали въ Сибирь“. Въ XIX вѣкѣ— нравы смягчились и къ неплательщикамъ—посылали экзекуцію, ... „ставили на морозъ“, въ стужу выламывали двери и окна жилыхъ помѣщеній и т. п. Великая освободительная эпоха царя Александра II положила этому предѣлъ.

Такой грандіозный историческій фактъ, какъ крупное накопленіе недоимокъ, долженъ былъ-бы наиболѣе привлечь вниманіе финансовой администраціи. Трудно предполагать, чтобы въ этомъ случаѣ проявлялось только упорство русскаго крестьянина. Вѣдь „рѣзали ноздри“, „нещадно били кнутомъ“. Стало-быть, были крупныя причины недопоступленія сборовъ, коренившіяся въ какихъ-нибудь условіяхъ экономической и финансовой жизни. Вотъ онѣ то, если-бы финансовое управленіе смотрѣло съ государственной точки зрѣнія, и должны бы

привлечь вниманіе и заставить разслѣдовать причины недоимочности. Здѣсь, именно здѣсь, надо искать причины неудовлетворительнаго положенія нашего народнаго хозяйства, а не только во внѣшнихъ условіяхъ. Если внутри хорошо, то въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности бороться съ „досужими иностранцами“.

XX.

Таковы главнѣйшія мѣры экономической и финансовой политики, принятыя въ управленіе И. А. Вышнеградскаго и преслѣдовавшія, главнымъ образомъ, финансовую цѣль сведенія бюджета безъ дефицита. Бывшій министръ употреблялъ самыя настойчивыя усилія для достиженія желательныхъ результатовъ. Положеніе дѣлъ экономическое, благодаря двумъ большимъ урожаямъ и превосходному политическому положенію нашего отечества, ему вполне благопріятствовало. Кромѣ того, за указанное время управленія формальный порядокъ бюджета подвергся значительнымъ улучшениямъ: такъ, въ 1889 г. были отмѣнены льготные сроки смѣты министерствъ и главныхъ управленій, затѣмъ, въ 1890 г. состоялось другое важное постановленіе о прекращеніи отпуска авансовыхъ кредитовъ въ смѣту будущихъ лѣтъ и, такимъ образомъ, явилась возможность большаго упорядоченія бюджета. Далѣе, были установлены нормальные бюджеты для военнаго и морскаго министерствъ и, такимъ образомъ, былъ положенъ нѣкоторый предѣлъ роста бюджета. Во всѣхъ принятыхъ мѣрахъ сказался практическій человѣкъ, хорошо обнявшій сферу частнаго хозяйства и настойчиво желающій достиженія благопріятныхъ результатовъ немедленно. Въ погонѣ за ними онъ не обращаетъ на будущее. Это не тотъ человѣкъ, о которомъ говоритъ Цицеронъ—*Serit arbores quae alteri seculo prosient* ¹⁾. Напротивъ, для него представляетъ наибольшій интересъ исключительно данная минута. Между тѣмъ, гдѣ нѣтъ мысли о будущемъ, тамъ не ставится преслѣдованіе возвышенной, благородной задачи. Отсутствие подобныхъ задачъ дѣлало финансовую политику политикой оппортунизма, безъ опредѣленныхъ идеаловъ.

¹⁾ Деревья садятъ, что другимъ поколѣніямъ пользу приносятъ. См. *De Senectute*.

При такихъ условіяхъ дѣятельность И. А. Вышнеградскаго носила нервный характеръ. Петербургское и русское общество было ошеломлено смѣлостью, неожиданностью мѣропріятій, какъ на примѣръ, конверсіями, борьбою съ биржевою спекуляціею. Производимое впечатлѣніе усиливала услужливая печать и она подчеркивала результатомъ достигнутые въ области русскихъ финансовъ. Толпа изумлялась энергіи м. ф-въ, его настойчивости, смѣлости, но люди болѣе дальновидные, знающіе—поспѣшности и недостаточной продуманности предпринимавшихся мѣръ.

Изученіе финансово-экономической политики И. А. Вышнеградскаго приводитъ къ нѣкоторымъ довольно поучительнымъ выводамъ. Бывшій министръ финансовъ проявилъ неустанную, неутомимую и настойчивую дѣятельность, направленную къ достиженію главнѣйшей цѣли своей политики—сведенію росписи безъ дефицита. Намѣченная цѣль получила господствующее направленіе. Для ея достиженія и приданія поступленіямъ государственныхъ доходовъ большей величины были пущены въ ходъ всѣ средства и способы—и въ нихъ выразилась особенность нѣкоторыхъ примѣровъ г. Вышнеградскаго.

1. Мѣры финансоваго характера отличаются узкимъ, мелочнымъ характеромъ, и въ общемъ финансовая политика производитъ слабое впечатлѣніе. Главная ея задача поднять суммы поступленій, но при этомъ не принималось во вниманіе положеніе плательщика и *вполнѣ отсутствовало сознаніе о необходимости внесенія соответствующихъ перемѣнъ въ дѣйствующую систему налоговъ*. Прямые налоги остались безъ измѣненій. Въ области косвенныхъ налоговъ все оставалось по старому, за исключеніемъ введенія нѣкоторыхъ новыхъ акцизовъ и подготовленія матеріала къ устройству казенной продажи вина.

2. Пошлины. Вся энергія бывшаго министра была исключительно направлена на увеличеніе сборовъ посредствомъ расширенія случаевъ ихъ примѣненія, а не на улучшеніе существующей системы. Поэтому, было обращено исключительное вниманіе на расширеніе случаевъ примѣненія гербоваго законодательства, не обращая вниманія на ихъ экономическое вліяніе.

3. Экономическая политика. Задача экономической политики заключалась въ стремленіи поднять производительность страны. Съ этою цѣлью были повышены таможенные ставки и были пересмотрѣны весь таможенный тарифъ. Для облегченія передвиженія товаровъ и пассажировъ, была принята самая крупная и капитальная реформа желѣзно-дорожнаго хозяйства, и оно было построено на правильныхъ началахъ. Столь сложный и трудный вопросъ, какъ желѣзно-дорожный, былъ рѣшенъ въ это время согласно государственнымъ и народнымъ потребностямъ.

4. Денежное обращеніе. Предпринятыми мѣрами устойчивость кредитнаго рубля не была достигнута. Невольно возбуждался вопросъ: неужели всѣ предпринятые министерствомъ финансовъ мѣры, на которыя возлагалось столько надеждъ, оказались бессильными для укрѣпленія стоимости бумажныхъ денегъ? Неужели опять придется прибѣгать къ новымъ мѣрамъ и жертвамъ, чтобы предупредить дальнѣйшее паденіе? Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ русское общество сильно интересовалось мѣрами къ подъему курса бум. денегъ, то печать выясняла причины колеблемости нашихъ денежныхъ знаковъ. Соотвѣтственно преобладающимъ взглядамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ наукою народнаго хозяйства, зло видѣли не тамъ, гдѣ оно заключалось, и И. А. Вышнеградскій обратилъ, главнымъ образомъ, вниманіе на борьбу съ спекуляціею, будто она и составляетъ главную причину. Отрицать дѣйствіе спекуляціи нельзя, но едва ли возможно придавать ей преувеличенное значеніе. Если бы она имѣла такое крупное значеніе, то несомнѣнно послѣ изгнанія спекулянтовъ съ биржъ, послѣ ряда принятыхъ мѣръ министерствомъ, цѣнность кредитнаго рубля должна-бы подняться значительно. На лицо были всѣ условія для этого: упорядоченіе бюджета, уменьшеніе ввоза и увеличеніе вывоза; далѣе, чтобы побороть спекуляцію, были измѣнены часы посѣщенія с.-п.-б. биржи, съ цѣлью придать русскимъ биржамъ самостоятельность, поставлено совершать котировку на русскія деньги и т. п. Мѣры мало помогли.

Съ цѣлью созданія устойчивости денежной единицы былъ образованъ огромный металлическій фондъ, помѣщавшійся на тек. счету до краха дома Беринга въ иностранныхъ банкахъ, затѣмъ перемѣщенный въ подвалы государственнаго банка. Для окончательнаго освобожденія русскихъ биржъ отъ вліянія берлинской биржи, былъ предпринятъ рядъ конверсій виѣшнихъ займовъ, и наши процентныя бумаги перешли на дружественный рынокъ Франціи. Еще не такъ давно многимъ казалось, будто достаточно будетъ проведенія этихъ мѣръ для прочнаго укрѣпленія нашей денежной единицы. На повѣрью, однако, вышло, что было достаточно обнаружиться слуху о возможномъ неурожаѣ, чтобы сразу все рушилось, и самое перемѣщеніе русскихъ фондовъ оказалось безсильнымъ, въ качествѣ противодѣйствія понижательному движенію иностранныхъ биржъ. Паденіе кредитнаго рубля и неустойчивость денежной единицы, является, во всякомъ случаѣ, фактомъ весьма вреднымъ, какъ для политическаго, такъ точно и для экономическаго положенія станы, и самая неустойчивость вполнѣ доказываетъ поверхностность въ выясненіи причинъ паденія. Если діагнозъ болѣзни слѣланъ вѣрно, то въ такомъ случаѣ надо выбирать вѣрное лекарство. Все время боролись не тамъ, гдѣ нужно. Такимъ образомъ, характерная черта экономической политики г. Вышнеградскаго заключается въ томъ, что имъ было обращено вниманіе на выработку исключительно виѣшнихъ мѣръ для облегченія обращенія товаровъ. Увеличеніе производительной и покупательной силы народа въ расчетъ не было принято. Между тѣмъ, *финансовая наука, а также вся исторія экономической жизни Россіи доказываетъ, что въ отсутствіи потребителя лежитъ узелъ вопроса.* Въ приданіи главнаго значенія виѣшной сторонѣ заключается самая слабая сторона экономической и финансовой политики И. А. Вышнеградскаго. Это не была широкая народно-экономическая политика; за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ — она велась совершенно шаблонно.

Въ той части русскаго общества, которая обосновываетъ свои сужденія не на знаніи, а на слухахъ, господствовала

увѣренность въ прочности результатовъ, достигнутыхъ въ пятилѣтнее управленіе министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго. Въ дѣйствительности, оно оказалось далеко непрочнымъ. Достигнутые результаты были уничтожены, и наше народное хозяйство испытало сильныя потрясенія въ 1891 г. Голодь въ нѣсколькихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ засталъ въ распахъ, и правительству пришлось кормить крестьянъ. Судьба воочию показала тщету всѣхъ мѣръ, а равно и объяснила причину неуспѣховъ предпринятыхъ реформъ—она *заключается въ бѣдности крестьянъ.*

Все обрушилось на министра финансовъ: и забота объ удержаніи финансоваго положенія, и ассигнованіе милліоновъ рублей на прокормленіе голодающаго населенія и назойливый Ціонъ съ его брошюрой. Хвалители обратились въ хулителей. Несомнѣнно, все это оказывало на министра удручающее вліяніе; онъ заболѣлъ переутомленіемъ и просилъ объ увольненіи отъ должности, что и состоялось въ 1892 г.

Въ заключеніе авторъ позволяетъ себѣ сказать нѣсколько словъ.

Дѣйствія двухъ бывшихъ министровъ финансовъ представляютъ дѣйствительно замѣчательную и весьма поучительную эпоху. Замѣчательна она по характеру лицъ, стоявшихъ во главѣ, по необычайной энергической работѣ и дѣятельности и по *неодинаковымъ* результатамъ.

Представитель научнаго знанія Н. Х. Бунге коснулся самыхъ коренныхъ основъ нашей финансовай системы, и при немъ впервые были проведены новыя начала въ финансовое законодательство, согласно указаніямъ науки и требованіямъ государственной пользы. И. А. Вышнеградскій ни экономистъ, ни финансистъ, а просто практикъ, вращавшійся въ коммерческихъ предпріятіяхъ, отказался отъ намѣченнаго пути и исходилъ съ точки зрѣнія потребности таможеннаго покровительства какъ наиболѣе удобнаго средства для подъема благосостоянія страны, не обращая вниманіе на необходимость укрѣпленія довольства наиболѣе бѣдныхъ классовъ посредствомъ экономическихъ и финансовыхъ мѣръ. Въ первомъ случаѣ преслѣ-

довалась возвышенная благородная цѣль въ интересахъ будущаго, во второмъ на первомъ планѣ стояли потребности минуты. Въ лицѣ И. А. Вышнеградскаго является въ XIX в. типъ отжившаго меркантилиста.

Поучительна же рассматриваемая эпоха въ томъ отношеніи, что на примѣрахъ всей экономической и финансовой политики подтверждается старая истина: *для управленія государственными дѣлами необходимо знаніе, ясность обсужденія проводимыхъ мѣръ и ясность отчетности.* При крайне сложныхъ явленіяхъ современной экономической и соціальной жизни, они только и могутъ привести къ полезнымъ результатамъ. Человѣкъ умный, даровитый, но лишенный знаній, мечется изъ стороны въ сторону, не окончивъ одного, хватается за другое, примѣняетъ опыты, и странѣ приходится дорого расплачиваться за его смѣлость и незнаніе... Между тѣмъ XIX вѣкъ съ каждымъ годомъ предъявляетъ все большія и большія требованія и откладываетъ ихъ рѣшенія нельзя.
